

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

АДРЕС РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ:

Москва, Кузнецкий М., 7. Телефоны: { Редакция 1-23-99.
Конторы 2-80-42.

Подписная цена на год 11 р. 50 к.
" " полугода 6 р. — к.
Для судработников при подписке на год 8 р. 50 к.
" " " " " " полугода 4 р. 80 к.

№ 27

13 июля 1927 года.

№ 27

Карательная политика по должностным преступлениям за 1926 г.

Вопрос о советском строительстве, рационализации промышленного и торгового аппарата в той установке, в какой он ставится Партией, не может быть разрешен в полной мере, если борьба с должностными и хозяйственными преступлениями не будет вестись планомерно и решительно.

Это положение еще в 1924 г. было учтено Наркомюстом, когда он издал свой циркуляр за № 20 от 31/I—24 г. в отношении хозяйственных дел, а затем циркуляры №№ 110 и 121 от 4 и 22 июня 1925 г. в отношении растрат.

В этих циркулярах НКЮ указывал, что, в виду повышенной социальной опасности этого рода дел, вытекающей из их широкой распространенности, необходимо: 1) устранить основные дефекты, тормозящие успешность борьбы с должностными преступлениями, как-то: а) загромождение дел различными материалами, не имеющими отношения к данному делу; б) слишком широкое толкование ст. 113 УК, благодаря чему наносится ущерб расследованию обстоятельств, освещающих главные моменты дела; в) недостаточное использование диссудов; г) слишком медленное производство дел в судах; 2) все дела о растратах, независимо от суммы таковой, доводить до суда, прибегая в исключительных случаях к ст.ст. 4-а УПК и 36 УК; 3) заканчивать дела производством с таким расчетом, чтобы с момента заявки о преступлениях, и до вынесения приговора не прошло более месяца; 4) усилить репрессию по этому рода преступлениям.

Фактическое положение вопроса о должностных преступлениях обрисовывается следующими данными.

В губсуды поступило дел о должностных преступлениях:

В 1924 г.	50031 д.—30,6%	всех дел
„ 1925 г.	52982 д.—40,9%	„ „
„ 1926 г.	52543 д.—47,9%	„ „

Эта стабильность дел о должностных преступлениях за последние три года говорит о значительной социальной опасности их, в особенности, растрат, занимающих среди всех поступивших в губсуды и нарсуды в 1926 г. 100.834 дел о должностных преступлениях — 55.888 — 55%.

Однако, подводя итоги работы органов юстиции за 1925 г., директивное письмо УКК Верховсуда от 10 февраля 1926 г. и циркуляр НКЮ от 1 февраля того же года одновременно отметили, что наряду с действительной борьбой с должностными преступлениями в работе органов юстиции имеет место и бесцельная трата энергии. Приходится

отметить, что в работе судов за 1926 год имеются эти же самые дефекты и в размерах едва ли меньших, нежели в предыдущем году. Так, из всех поступивших дел в губсуды—52.543 д., а в нарсуды—48.291 д. о должностных преступлениях прекращено в первых—26.133 д. (49,7%), а во вторых—10.800 д. (22,5%). Достигнутые в этой области некоторые успехи по сравнению с 1925 г., когда средний процент прекращенных дел по всем видам преступлений (отдельно по должностным преступлениям за 1925 г. разработанных материалов в НКЮ нет) в губсудах составлял 59,9%, а в нарсудах 39,5%, поглощается увеличенным числом оправданных за 1926 г., речь о коих будет идти ниже.

Рассматривая данные о прекращенных делах по отдельным категориям должностных преступлений, мы имеем:

	I полугод.	II полугод.	За весь 26 г.
В губсудах:			
1. Растрата . . .	2352—28, 8%	2205—35,5%	4557—31,7%
2. Взятка . . .	1013—55, 4%	858—78,2%	1871—63,9%
3. Бесхозяйственность . .	463—57, 9%	447—67,8%	910—62,4%
4. Друг. виды должн. преступл. . .	9496—53, 2%	9400—58,7%	18896—55,8%
В нарсудах:			
1. Растрата . . .	4001—16,33%	3328—19,6%	7329—17,7%
2. Взятка . . .	1641—49, 5%	1277—54,5%	2918—51,5%
3. Др. должн. прест . . .	294—67%	259—30,7%	563—43,9%

Тенденция к увеличению относительного числа прекращенных дел во II полугод. 1926 г. не свидетельствует о переломе в сторону ухудшения в производстве этого рода дел, так как частично она объясняется меньшим поступлением дел во II полугод., но все-таки судам нужно обратить внимание на эту тенденцию, не допуская ее развития в дальнейшем.

Из всех видов должностных преступлений растрата, бесхозяйственность и взятка являются самыми трудными для исследования, потому что растрата зачастую требует бухгалтерских экспертиз и доказательств действительного присвоения в своих личных целях привлекаемым растратчиком имущества, а бесхозяйственность, помимо того, требует еще знакомства следователя с хозяйственной обстановкой данного момента, условиями работы данной хозяйственной организации и целым рядом других специфических особенностей хозяйственной деятельности, этого знакомства у наших следователей зачастую нет.

Обстановка, при которой происходит в большинстве случаев взятка, такова, что для выяснения также требует умелого ведения следствия. В этом основная причина, обуславливающая большое число прекращенных судами этой категории дел. По остальным должностным преступлениям, где следствие менее сложно, дела прекра-

щаются, главным образом, вследствие неосновательного привлечения к уголовной ответственности и недостаточного использования дисциплинарных судов. Эти дефекты, отмеченные упомянутыми выше циркулярами НКЮ и директивным письмом Верховсуда 1925 г., не изжиты и в 1926 г.

Одним из важнейших условий успешной борьбы с должностными преступлениями директивы НКЮ считали возможно быстрое прохождение дел во всех стадиях его производства с тем, чтобы момент вынесения приговора был возможно ближе к моменту совершения преступления, и нужно сказать, что, судя по сводному отчету НКЮ о деятельности судов, в 1925 г. в этой области были достигнуты значительные успехи, так как суды не только справились тогда с поступившими к ним делами, но даже несколько разгрузили остатки прежних лет. Однако, 1926 г. не только не достиг таких успехов, но даже проявил тенденцию к увеличению остатков по сравнению с 1925 г., а именно: из числа впервые поступивших дел осталось:

В г у б с у д а х:

1. Растрата	2760 д.—19,3%
2. Взятка	253 д.— 8,6%
3. Бесхозяйственность	262 д.—17,8%
4. Др. виды прест.	3576 д.—10,5%

В н а р с у д а х:

1. Растрата	5008 д.—13,8%
2. Взятка	707 д.—12,4%
3. Др. виды долж. пр.	607 д.—47,3%

Таким образом, по всем видам должностных преступлений и, главным образом, по растратам, основная директива центра, диктуемая с 1924 г. неоднократными циркулярами НКЮ, о приближении момента вынесения приговора к моменту совершения преступления, не только не выполнена, но даже появилась прямая угроза, что в 1927 г., если суды на это не обратят внимания, положение в этой области еще более ухудшится, т. к. в этой таблице фигурируют дела, только впервые поступившие в суды, а на первое января 1926 г. в одних только губсудах этих дел оставалось свыше 7.000 (по нарсудам данных не имеется). Это обстоятельство важно еще и потому, что 60% всех судов имеют остатки дел выше средне-республиканского и только 40% ниже.

Упомянутый отчет НКЮ о деятельности судов за 1925 г. говорит, что почти все нарсуды, вопреки 233 ст. УПК, не составляли постановлений о предании суду, а направляли поступившие к ним дела с обвинительными заключениями непосредственно для судебного разбирательства. В результате этого в нарсудах по рассмотренным в судебном заседании делам мы имели оправдательных 26,2%, а в губсудах (по другим причинам)—21,9%.

В 1926 году у губсудов и у нарсудов средний процент оправданных в 1926 г. выше средне-республиканского за 1925 г.

Всего по должностным преступлениям было осуждено:

Г у б с у д ы:	1. Растрата	9.274—75%
	2. Взятка	2.140—74,8%
	3. Бесхозяйственность	479—59,4%
	4. Др. виды преступл.	10.700—61,8%
Н а р с у д ы:	1. Растрата	24.454—77,3%
	2. Взятка	2.890—76,4%
	3. Др. виды преступления	624—70,6%

Таким образом, из каждых трех дел, поступающих в суд, только два дела заканчиваются обвинительным приговором, в отношении же остальных уголовное преследование кончается оправданием.

По всем видам должностных преступлений мы видим, что чем суровее мера репрессии, тем меньше процент осужденных, и, наоборот, чем слабее мера репрессии, тем больший процент осужденных, при чем эта тенденция усиливается во втором полугодии за счет увеличения числа осужденных от 7 дн. до 1 года. Основными группами осужденных являются приговоренные к наказанию от 7 дн. до 1 года и условно.

Если принять во внимание, что, за исключением ст. 118 УК (очень редкой в практике судов), все статьи о должностных преступлениях, в том числе и из хозяйственных ст. 128, имеют санкцию не ниже 1 года, то станет ясным, что суды по этого рода делам выносили приговоры, либо применяя 28 ст. УК, либо самое минимальное—1 год. Нет оснований требовать от судов усиленной репрессии по всем видам должностных преступлений; можно, пожалуй, согласиться, что по взяткам, когда почти всегда привлекаются и взяткодатели, зачастую действующие по своему невежеству и темноте, применение 28 ст. правильно, но никак нельзя признать нормальным, что по 113 ст. УК так широко применяется эта статья, ибо если признать, что 35,5% растратчиков совершили преступление в условиях, требующих применения 28 ст. УК, то тогда и борьба с растратами теряет смысл. Это же самое можно признать и в отношении приговоров к условному осуждению и принудработам, ибо они, составляя в среднем около 30% всех осужденных, являются следующей группой по количеству.

По социальному положению было осуждено служащих 72% (крестьян 20%, рабочих 4% и прочих 4%), преобладающее количество осужденных служащих естественно, ибо служащие, главным образом, и могут совершать должностные преступления.

Из всего сказанного вытекают следующие выводы:

1. Повышенная социальная опасность должностных преступлений, основанная на их широкой распространенности, в 1926 г. не уменьшилась, что обуславливает необходимость усиления борьбы органов юстиции на местах с этими преступлениями.

2. Недочеты в производстве дел о должностных преступлениях, к своевременному устранению которых были направлены циркуляры НКЮ от 31 января 1924 г. № 20, от 4 и 22 июня 1925 г. №№ 110 и 121 и от 1 февраля 1926 г., а также директивное письмо УРК Верховсуда от 10 февраля того же года, остались. В 1926 г. попрежнему имеет место: а) неосновательное привлечение к уголовной ответственности; б) недостаточная полнота следствия и необъективность его, обуславливаемая неопытностью следственного аппарата и неполнотой присылаемого в прокуратуру материала для привлечения к ответственности; в) недостаточное использование дисциплинарных судов, обуславливающее большое количество прекращенных дел и оправданных в судах; г) отдаленность момента вынесения приговоров от момента совершения преступления; д) недооценка социальной опасности должностных преступлений, в особенности растрат, вследствие чего широко применяется 28 и 36 ст.ст. УК.

3. В целях изжития отмеченных дефектов необходимо:

а) прокурорам принимать участие в заседаниях РКК при рассмотрении вопросов, связанных с обнаруженными злоупотреблениями государственных организаций с тем, чтобы для привлечения к ответственности виновных посылались вполне обоснованный материал, не допуская направления в суды дел о должностных лицах, деяния коих могут быть рассмотрены в дисциплинарном порядке;

б) установить тщательный просмотр имеющихся в производстве следователей должностных дел, давая им

конкретные указания о необходимых следственных действиях и не допуская следователя к исследованию вопросов, не имеющих существенного значения для исследуемого дела;

в) установить точное наблюдение за выполнением судами и следователями указаний в циркуляре НКЮ № 121—25 года, сроков для производства дел о растратах, сообщая о каждом нарушении этих сроков в отношении судов предгубсуда для принятия соответствующих мер.

4. Судам применять бывшие ст. ст. 28 и 36 УК только в исключительных случаях и по мотивам, точно указанным в этих статьях.

5. Прокурорам установить сплошной просмотр всех выносимых судами приговоров о растратах с тем, чтобы опротестовывать те из них, кои вынесены в нарушение данных НКЮ директив о должностных преступлениях.

Прокурор при НКЮ А. Роднянский.

Раздел двора.

30 марта 1927 г. Наркомземом и Наркомостом издана «инструкция о производстве семейно-имущественных разделов трудовых земледельческих хозяйств (дворов)», распубликованная в «Собр. Узак.» 1927 г. № 32.

Инструкция эта, состоящая из 35 статей, разъяснила много спорных вопросов, возникавших в связи с разделами крестьянских дворов и выделами из них, восполнила некоторые пробелы и ставила себе, по видимому, задачей, по возможности, исчерпать вопрос. Поэтому изложение инструкции требует постановки всей проблемы о разделе двора.

Но перед тем, как перейти к этому изложению, отметим общее настроение инструкции. Из двух тенденций, постоянно борющихся при разделе двора—обеспечения справедливого возмещения труда, вложенного в хозяйство выходящими из него членами, и стремления предупредить измелчание двора, хотя бы в ущерб интересам выходящих членов,—в инструкции взяла перевес вторая тенденция. Инструкция заявляет, что она «имеет целью предупреждение и возможное сокращение случаев нецелесообразных разделов трудовых земледельческих хозяйств, нарушающих их прочность и устойчивость». И только помня об этой исходной точке зрения, можно объяснить некоторые решения, данные этой инструкцией, кажущейся противоречащими буквальному тексту закона.

Укажем еще на одну общую черту инструкции, относящуюся к ее внешнему изложению. Она написана простым, ясным языком, делающим ее понятной для всякого грамотного работника. В этом ее большая заслуга.

1. Трудовое земледельческое хозяйство—двор—является своеобразным семейно-трудовым объединением земельного права, все имущество которого находится в нераздельном и совместном пользовании только его членов, работающих в нем или помогающих ему имущественными вкладами, но не имеющих в нем, несмотря на это, определенных долей. Исключая из своего состава переставших принимать в нем участие, без сохранения за выбывшими каких-либо прав на общее имущество, в какой бы близкой степени родства они ни находились с оставшимися в нем, двор становится самому себе доволеющим хозяйством, единым по своей юридической природе и переходящим во всем своем единстве и целостности только в среде своих работников. Но именно этот трудовой характер организации двора влечет за собой призна-

ние за каждым его членом, вложившим в хозяйство свой труд, права требовать возмещения его путем выдела части общего семейного имущества, если участник хозяйства не может или не хочет больше работать во дворе. Так, ст. 75 дает право каждому совершеннолетнему члену двора требовать раздела имущества общего пользования. Это провозглашенное Зем. Кодексом право на семейный раздел, коренящееся в самой природе индивидуалистически хозяйствующей в товарно-денежной обстановке трудовой крестьянской семьи, дало за время революции необычайный рост общего числа дворов, а след., и их измелчание. Если Республика вступила в революцию с 15—16 миллионами дворов, то в настоящее время, по данным статистики, по селско-хозяйственному налогу их насчитывается 22—23 миллиона.

Между тем, одним из самых серьезных препятствий для развития производительных сил сельского хозяйства в странах с преобладанием мелкого крестьянского хозяйства является его чрезмерное измелчание, получающаяся в результате дробления хозяйств при разделах между членами семьи. Чем мельче крестьянское хозяйство, тем меньше его валовой доход на одну рабочую силу, тем больше приходится мертвого инвентаря на единицу удобной площади. Такое хозяйство оказывается переобремененным постройками, живым и мертвым инвентарем, рабочими руками¹⁾.

В капиталистических странах, где крестьянский земельный участок принадлежит на праве частной собственности единоличному владельцу, смерть его приводит к разделу участка между всеми наследниками, т.-е. к его измелчанию. В борьбе с этим распылением земельной собственности многие германские государства ввели институт преимущественного наследования, согласно которого все крестьянское хозяйство с землей, постройками, живым и мертвым инвентарем переходит только к одному из нисходящих умершего собственника, преимущественному наследнику, который выплачивает деньгами остальным наследникам их доли. Чтобы облегчить обременение хозяйства этими денежными выплатами, значительными при высокой стоимости земли, доля остающегося на земле наследника обыкновенно увеличивается на 15—40%. Тем не менее эти платежи в пользу членов семьи, ушедших из хозяйства, лежат тяжелым бременем на крестьянском хозяйстве.

Другими формами борьбы западных государств с дроблением мелких крестьянских хозяйств является акултативное объявление земельного участка заповедным. В результате такого объявления участок не может быть отчуждаем без согласия семьи, а также за долги собственника, и раздробляем. Таковы американское законодательство о заповедных семейных участках (Homestead), французский закон 1909 года о неотчуждаемой семейной собственности (bien de famille), швейцарское законодательство о семейных убежищах (Familienheimstätte).

Советское земельное право значительно облегчает борьбу с раздроблением крестьянских хозяйств и может идти иными путями, чем капиталистические страны. Благодаря институту двора с его нераздельно принадлежностью земли и всего хозяйственного имущества члена двора без открытия наследства после их смерти, все меры предупреждения измелчания хозяйств сосредоточиваются на борьбе с семейными разделами. В этом же отношении уничтожение частной собственности на землю в значительной степени разрешает проблему. Ст. 74 допускает раздел двора лишь при том условии, «когда по наличию у основного двора земельных угодий

¹⁾ См. данные селско-хозяйственной переписи России и Швейцарии, приведенные проф. Л. Литовченко в его статье: «Ограничение дробности крестьянских хозяйств» (Сборн. «О земле», М. 1921 г., вып. I).

и сельско-хозяйственного инвентаря представляется возможным выделить отделяющимся такое количество земли и инвентаря, при котором все вновь образующиеся дворы получают все необходимое для образования жизнеспособного устойчивого хозяйства (ст. 4 инструкции о производстве семейно-имущественных разделов («С. У.» 1927 г. № 32 ст. 213). Таким образом, раздел двора заключается не в выделе выходящим из двора его членам причитающейся им доли из общего имущества, а в раздроблении двора на два или несколько самостоятельных жизнеспособных хозяйств. Этой цели подчиняется весь порядок производства раздела, ею определяются и состав имущества, получаемого каждым из дворов. Если же выходящие из двора не имеют целью образование нового земледельческого хозяйства или, если земли и инвентаря у основного двора недостаточно для совершения раздела, то в таких случаях допускается лишь распределение всего имущества общего пользования, кроме земли, т.-е. выдел отделяющимся их доли в имуществе двора, при чем и в этом случае, как увидим ниже, принимаются меры к тому, чтобы остающиеся в хозяйстве, были обеспечены всем необходимым для продолжения хозяйства.

Таким образом, при выделе у остающихся в хозяйстве получается громадное преимущество в виде нераздробленного земельного участка, из которого они не должны выплачивать никаких долей уходящим из хозяйства, как это имеет место в капиталистических странах. Земля у нас не имеет меновой ценности, и потому при разделе по отношению к земле не допускаются ни зачеты ее другими предметами, ни выплата вместо нее деньгами (ст. 76 ЗК). Выплата же долей в остальном имуществе общего пользования при его незначительности в нашем крестьянском хозяйстве не может лежать тяжелым бременем на дворе¹⁾.

2. Право требовать семейно-имущественного раздела имеют все совершеннолетние члены двора. Следовательно, и лица, вступившие во двор со стороны, по браку или прирочеству, вправе предъявлять такое требование независимо от продолжительности их пребывания во дворе (ст. 10 инструкции). К совершеннолетним членам приравниваются в этом отношении и те несовершеннолетние члены двора, которые являются домохозяевами (ст. 47 ЗК), а также замужние женщины, хотя бы они и не достигли совершеннолетия. Примечание к ст. 13 указанной выше инструкции о разделах.

а) Это требование совершеннолетия для возбуждения дела о разделе вытекает из цели раздела, имеющего своей задачей образование жизнеспособных хозяйств. Поэтому недостигшие совершеннолетия участвуют в разделе лишь тогда, когда он производится по требованию кого-либо из взрослых членов двора и лишь вместе с последними, получая тогда и причитающуюся на них долю²⁾. Однако, когда того требуют интересы детей, специальная охрана которых составляет характерную черту советского права во всех его областях, напр., в случае вредного влияния двора на детей, жестокого с ними обращения и т. п., опека над несовершеннолетними вправе предъявить требование о разделе. В этом случае на опеку лежит обязанность озабочиться дальнейшим продолжением тем или иным способом хозяйства выделенных несовершеннолетних, например,

¹⁾ «По данным вологодских бюджетов, в общей сумме материальных ценностей крестьянского хозяйства земля занимает до 60%. В земледельческих районах соответствующая цифра повышается еще более» (Проф. Л. Литогенко: «Ограничение дробимости крестьянских хозяйств». Сб. статей «О земле», вып. I, стр. 102).

²⁾ Раз'яснение Пленума Верховного Суда РСФСР от 5 апреля 1925 г., прот. № 5. («Е. С. Ю.» 1925 г. № 16).

путем сдачи земли в аренду, обработки ее трудом родственников и т. п. (ст. 13 инструкции о разделах).

Участие несовершеннолетних в разделе двора ставит общий вопрос о взаимоотношении между их правом на алименты, вытекающим из их семейного состояния, и их правом на участие в разделе, основанным на их членстве во дворе. Так, в то время, как в городе иск оставленной мужем жены с малолетними детьми имеет своим предметом алименты, ежемесячное содержание, но не единовременное обеспечение детей до их совершеннолетия, в деревне этот иск направляется в порядке семейно-имущественного раздела, если жена была принята в дом мужа, т.-е. имеет своим предметом предоставление жене и детям трудового хозяйства для самостоятельного существования. Однако, алиментарная обязанность неразрывно связана с личностью обязанного лица, вытекающая из его семейного состояния. Поэтому выдел имеющим право на алименты по Кодексу законов о браке, семье и опеке их доли из имущества двора только тогда погашает их право на содержание (алименты), когда с получением выдела для них обеспечена возможность существования. В противном случае, а также при изменившемся после раздела их материальном положении имеющие право на получение содержания (дети, братья и сестры, родители, дед и бабушка, внуки—ст.ст. 42, 49, 54, и 55 Код. законов о браке, семье и опеке) сохраняют свое право на алименты с родственников, несмотря на получение доли из общего семейного имущества (ст. 14 инструкции о разделах).

б) В аналогичном положении с несовершеннолетними находятся и те совершеннолетние члены двора, которые по нетрудоспособности своей не в состоянии вести сельское хозяйство (престарелые, инвалиды). Так как раздел имеет своей целью образование отделяющимися членами самостоятельного хозяйства, то нетрудоспособные члены двора не имеют права требовать раздела; они могут лишь участвовать в нем, получая причитающуюся им долю на стороне тех отделяющихся членов, которые их принимают в свое новое хозяйство. Самостоятельного права на раздел и даже на распределение имущества общего пользования они не имеют. Борьась с измельчением крестьянских хозяйств, инструкция о разделах от 30 марта 1927 г. (ст. 8) предоставила таким нетрудоспособным членам двора, когда совместная жизнь во дворе стала для них невозможной, лишь право требовать от двора алиментов, именно, «обособленного жилья, продуктов и денежных выдач в размере, необходимом для прожития». Таким образом, эта алиментарная обязанность двора основана не на семейных отношениях, а на членстве во дворе, заменяя собою право нетрудоспособных членов на получение доли из общего семейного имущества.

Факт нетрудоспособности устанавливается либо по актам органов социального страхования, либо по заключению местного сельского совета, выраженному в форме протокольного постановления. Однако, весь вопрос об обеспечении нетрудоспособных членов в случае спора может быть передан на разрешение земельной комиссии, если эти члены требуют раздела, и народного суда, если спор идет о распределении имущества или размере алиментов.

3. Разделу подвергается все имущество общего пользования; имущество личного пользования исключается из состава делимого имущества лишь по требованию заинтересованных членов (ст. 77). След., при отсутствии возражений со стороны собственников личного имущества последнее также может быть включено в раздел.

При производстве раздела необходимо различать три подразделения имущества общего пользования, имеющих каждый свою судьбу и свои основания распределения: 1) право на пользование землей, полевой и усадебной,

2) сельскохозяйственное имущество и 3) остальное имущество двора (напр., домашнее обзаведение).

а) Основания распределения между делящимися полевой земли определяются тем порядком землепользования, при котором делящийся двор осуществляет свое землепользование. В обществах с общинным порядком землепользования земля при разделе делится между членами двора, согласно припятих в обществе разверсточных единиц (ст. 84 ЗК), напр., по едокам. Это правило не означает, однако, что в этих общинах, составляющих подавляющее большинство земельных обществ нашей страны, не возникает и проблема раздела, так как в них земельные угодья распределяются между членами двора на определенных основаниях, устанавливаемых независимо от того, достаточен ли земельный надел для образования жизнеспособных устойчивых хозяйств или нет. Определение земельных долей делящихся членов двора по принятым в обществе разверсточным единицам не дает еще оснований для того, чтобы не ставить вопроса о том, достаточно ли для образования жизнеспособного хозяйства то количество разверсточных единиц, которое получает каждый из образующихся при разделе дворов. Так, напр., в Московской губернии действует постановление губисполкома, по которому раздел двора может быть разрешаем лишь в том случае, если на каждый из дворов придется земли не менее, чем на 4 едока.

При участковой форме землепользования (хуторской, отрубной, участково-чересполосной) основания распределения между делящимися полевой земли определяются их соглашением, а при недостижении соглашения — волостной земельной комиссией.

Раздел усадьбы находит свой предел в усадебной норме, одинаковой для всех дворов, устанавливаемой обществом (ст. 127 ЗК). При невозможности выдела из усадьбы двора усадебного участка установленной обществом нормы усадьба не делится, и на ней остается один из образующихся при разделе дворов. При недостижении соглашения вопрос о том, кому оставаться на старой усадьбе, решается земельной комиссией по соображениям хозяйственной целесообразности, «считаясь при этом с семейным положением сторон, степенью их имущественной обеспеченности, их трудоспособностью и другими обстоятельствами, затрудняющими или облегчающими переход на новое место жительства» (ст.ст. 21 и 22 инструкции о разделах от 30 марта 1927 года).

Двор, не получивший при разделе усадебного участка, имеет право требовать отвода ему усадьбы из общественного земельного запаса, если таковой имеется (ст. 83 ЗК).

б) Определение долей делящихся членов двора в имуществе общего пользования (кроме земли) исходит из принципа равенства этих долей для всех членов двора, независимо от их пола и возраста (ст.ст. 67 и 73 ЗК), независимо от продолжительности их пребывания во дворе. Это принципиальное имущественное равенство членов двора вытекает из самой природы двора, являющегося не только трудовым, но и семейным союзом, в котором все члены равны.

Проявляясь при жизни двора в совместном пользовании всеми членами двора имуществом общего пользования, равенство это при распаде двора и разделе имущества находит себе выражение в равной доле членов двора в денежной ценности имущества. «Стоимость имущества делится на число всех членов двора, и определенная таким путем денежная сумма, принимается за долю каждого в общем имуществе (ст. 26 инструкции о разделах).

Однако, организация двора не только как семейного союза, но и как трудового товарищества, с одной стороны, и публичный интерес государства в борьбе с измел-

чением крестьянского хозяйства — с другой, влекут за собою внесение ряда поправок в равную денежную долю делящихся членов. Доля эта может быть изменена для того или другого члена двора: «1) в виду непродуктивности или незначительного его участия трудом или средствами в хозяйстве и 2) в тех случаях, когда при разделе поровну одна сторона получила бы больше, чем ей нужно для своего хозяйства, в то время, как другая не получила бы даже самого необходимого» (ст. 26 инструкции). Последняя поправка, вытекающая из смысла ст. 73 ЗК, в сущности говоря, поглощает собою принцип равенства долей. Смысл этой поправки заключается в том, что, так как цель раздела — создание жизнеспособных сельскохозяйственных хозяйств, то принцип равенства должен быть применяем к образующимся в результате раздела дворам, а не к составляющим их членам. Раздел должен стремиться к тому, чтобы при данном числе едоков, рабочих сил и данном возрастном составе образующихся дворов земельные угодья, имущество общего пользования были распределены таким образом, чтобы образовались два экономически одинаково сильных хозяйства. Поляно, что такое равенство хозяйств не непременно соединяется с равенством долей, напр., детей, взрослых работников и стариков.

Принцип равенства долей всех членов двора в имуществе общего пользования применяется наиболее полно лишь при распределении имущества, т.-е. там, где дело идет не об образовании нового хозяйства, а о выделе отделившимся от двора их доли в общем имуществе, без образования ими нового сельскохозяйственного хозяйства. При разделе же этот принцип отступает перед началом хозяйственного равенства образующихся дворов.

в) Стремление обеспечить при разделе двора экономическую жизнеспособность образующихся из него хозяйств приводит к разделению имущества общего пользования на две части: 1) сельскохозяйственное имущество, т.-е. все то имущество, которое необходимо для ведения сельского хозяйства: жилые и хозяйственные постройки, живой и мертвый инвентарь, запасы, семена для посева и проч. и 2) все остальное имущество общего пользования: вещи домашнего обихода и проч. Инструкция ввела обязательную опись подлежащего разделу имущества, которая составляется сельским советом при участии всех наличных членов двора и приглашенных ими сторонних лиц и разделяется на две части: в первую вносятся сельскохозяйственное имущество, во вторую — все остальное имущество (ст. 23 инструкции о разделах). И, прежде всего, делится сельскохозяйственное имущество с таким расчетом, чтобы «всем образующимся дворам было выделено, по возможности, все необходимое для ведения хозяйства (ст. 27 инструкции о разделах). Если при этом распределении получается значительное неравенство долей, приходящихся на каждого члена из вновь образованных дворов, несмотря на поправки, внесенные в определение этих долей (см. выше, б), то двор, получивший меньшую стоимость, чем причиталось каждому его члену, компенсируется сельскохозяйственным имуществом, внесенным во вторую часть описи, или деньгами за счет другого двора.

Из изложенного ясно, что надлежащая денежная оценка подлежащего разделу имущества имеет большее значение для правильного производства раздела. Инструкция о разделах от 30 марта 1927 г. предписывает поэтому одновременно с описью производить оценку имущества. Оценка эта устанавливается по соглашению сторон, которое должно, однако, соответствовать существующим местным ценам; за этим соответствием наблюдает сельский совет. При отсутствии соглашения оценку устанавливает сельский совет при участии сторонних лиц. На описи отмечается согласие

сторон с произведенной описью и оценкой, а при отсутствии согласия—их возражения. Опись и оценка подписываются сторонами, сельским советом и присутствующими сторонами лицами.

Опись и оценка имущества общего пользования делящегося двора производится сельским советом при участии членов двора и предшествуют самому разделу или судебному спору о нем. Несмотря на это, земельная комиссия не связана данными, содержащимися в акте описи и оценке, и вправе их проверять, выезжая для этого в нужных случаях на место.

Несельско-хозяйственное имущество (вторая часть описи) распределяется, сообразуясь с пожеланиями сторон и целесообразностью предоставления тех или других предметов. Так, имущество, обслуживающее подсобные кустарные промыслы, успешное ведение которых возможно только со стороны тех или других членов, предоставляется этим членам с зачетом его в причитающуюся им долю.

г) Изложенный выше порядок раздела и определения долей делящихся в имущество общего пользования разрешает столкновения двух иногда противоречащих друг другу принципов: а) равенства долей участников общего хозяйства с поправкою на степень их участия в нем трудом или средствами—принципа, вытекающего из характера двора, как трудового товарищества и семейного союза, и б) публичного интереса государства в создании при разделе экономически жизнеспособных хозяйств, независимо от прав делящихся на трудовой эквивалент.

Выделив из общей массы имущества общего пользования сельско-хозяйственное имущество, инструкция 30 марта 1927 г. распределяет это имущество между образующимися при разделе дворами в натуре, руководствуясь при этом исключительно вторым принципом раздела, т. е. обеспечением дворов всем, необходимым для ведения сельского хозяйства. Получающееся вследствие такого распределения несоответствие трудовым долям участия в семейном имуществе делящихся членов двора, инструкция выравнивает распределением оставшего, несельско-хозяйственного имущества, а при недостаточности последнего, возложением обязанности доплаты деньгами. Во избежание значительности таких выравниваний и доплат инструкция разрешает вносить в трудовые доли членов делящегося двора поправку, исходящую из начала возможного хозяйственного равенства (по ценности имущества) образующихся дворов. Что же касается распределения земли, то эта операция производится по принятым в земельном обществе основаниям ее распределения и, за отсутствием у земли меновой ценности, не вызывает больших затруднений.

(Окончание следует)

Д. Розенблум.

Новое положение о юрисконсультах.

В «Изв. ЦИК» от 6 мая 1927 г. № 101 опубликовано постановление СНК от 30 марта с. г. об юрисконсультах государственных учреждений и предприятий и кооперативных организаций и о падении за их деятельностью.

В этом постановлении имеются в виду юрисконсульты государственных учреждений и предприятий (как состоящих на государственном или местном бюджете, так и переведенных на хозяйственный расчет), а равно и акционерных обществ (паевых товариществ), с преимущественным либо исключительным участием государственного капитала, а также юрисконсульты кооперативных организаций, стало быть, юрисконсульты союзных организаций и частных предприятий это постановление не касается.

Кроме полного воспрещения занятия каких бы то ни было должностей в частных предприятиях, предусмотренного ст. 3 этого постановления, особого внимания заслуживают статьи 4, 6 и 12 постановления, в частности, ст. 4, при ближайшем рассмотрении которой получаются совершенно неожиданные выводы. Согласно этой статье «юрисконсульты не могут принимать на себя представительства интересов частных лиц и предприятий в делах против государственных и кооперативных учреждений и предприятий», а примечание к этой статье гласит: «запрещение, установленное в настоящей статье, не распространяется на те дела, по которым юрисконсульты выступают в защиту интересов трудящегося».

Как понимать эту статью с примечанием к ней?

До издания приведенного постановления не возникало никакого сомнения в том, что юрисконсульты государственных учреждений и предприятий, не состоящие членами коллегий защитников, не имели права принимать на себя представительство интересов каких бы то ни было учреждений, предприятий и частных лиц как физических, так и юридических, кроме тех учреждений, на службе которых они состоят в качестве должностных лиц (п. «в» ст. 16 ГПК). Правило это проводилось на практике со всей строгостью. Циркуляром Верхсуда за № 3—1926 г. было подтверждено, что даже юрисконсульты, состоящие на службе тех или иных учреждений, могут быть допущены к представительству на суде лишь при том условии, если они числятся в штате представляемых ими учреждений («Е. С. Ю.» № 17—1926 г.).

Согласно вышеуказанной статье оказывается, однако, что ныне юрисконсульты ограничены лишь в праве представительства интересов частных лиц и предприятий в делах против государственных и кооперативных учреждений и предприятий, стало быть, в делах против частных физических и юридических лиц, акционерных компаний (паевых товариществ), без преобладания или участия в них государственного капитала и проч., юрисконсульты имеют право принимать на себя, кроме ведения дел своего учреждения, представительство интересов всяких лиц и предприятий, равно как они не лишены права в случае дозволенного совмещения должностей в двух или более государственных учреждениях, принимать на себя ведение дел и от имени последних выступать против других государственных и кооперативных учреждений и предприятий.

Этот вывод несколько не противоречит примечанию к ст. 4, ибо по буквальному смыслу этого примечания исключение из общего воспрещения принимать на себя ведение дел частных лиц и предприятий против государственных и кооперативных учреждений и предприятий сделано лишь для дел, по которым юрисконсульты выступают в защиту интересов трудящихся, иначе говоря, когда юрисконсульт принимает на себя представительство интересов трудящегося, то он может вести дело последнего и против государственного или кооперативного учреждения и предприятия.

В опровержение нашего вывода нельзя сослаться и на ст. 3 постановления, воспрещающую юрисконсультам занятие каких бы то ни было должностей в частных предприятиях, ибо для ведения дел требуется не занятие соответствующей должности, а лишь наличность доверенности.

Таким образом, выходит, что юрисконсульты имеют право принимать на себя ведение всех дел, за исключением лишь тех, по которым истцами являются частные лица и предприятия, а ответчиками государственные и кооперативные организации, и против всех ответчиков, без

всякого исключения, в тех случаях, когда они ведут дело трудящегося.

Таков неизбежный логический и юридический смысл ст. 4 постановления и примечания к ней. Может быть, законодатель не предвидел и не желал допустить те последствия, которые вытекают из смысла этой статьи, однако, иначе нельзя объяснить появление ее в опубликованном постановлении.

И в самом деле, если юрисконсульты ограничены в праве представительства исключительно интересами того учреждения, на службе которого они состоят, и если в интересах этого учреждения они имеют право ведения дел против всяких ответчиков, в том числе и против государственных и кооперативных учреждений, как это было до издания рассматриваемого положения, то ст. 4 оказывается совершенно неуместной и бесцельной, а мысль примечания к этой статье надлежало изложить в редакции, указывающей, что, кроме дел учреждений, в которых юрисконсульты состоят на службе, последние могут принимать на себя ведение всяких дел и против всяких ответчиков в защиту интересов трудящихся.

Остается думать, что ст. 4, раз она существует, может быть применена только к юрисконсультам, состоящим членами коллегии защитников, которых закон хотел ограничить в праве ведения дел частных лиц и предприятий против государственных и кооперативных организаций. Эта мысль, однако, в законе не выражена и является лишь предположением, не имеющим досточного основания.

Далее, в отношении ответственности юрисконсульт ст. 6 постановления устанавливает, что «юрисконсульт несет ответственность за соответствие действующим законам заключаемых при его участии сделок, представляемых им проектов постановлений и т. п. перед руководителями или руководящими органами учреждения, предприятия или организации».

Какая разумеется в этой статье ответственность — материальная, уголовная или дисциплинарная — и не исключает ли она ответственность, которую несут должностные лица в общем порядке, из постановления усмотреть нельзя.

Очевидно, приведенная статья имеет чисто декларативный характер, ибо руководители или руководящие органы учреждений сами никаких мер воздействия на юрисконсультов применить не вправе, кроме сообщения о неправильных и незаконных действиях юрисконсульту надлежащей власти, указание же в ст. 7 на то, что общий надзор за законностью деятельности юрисконсульту осуществляется прокуратурой и указание ст. 12 на дисциплинарную ответственность юрисконсульту свидетельствует, что ответственность нормируется общими для должностных лиц постановлениями. Что же касается ответственности материальной в порядке гражданского суда, то и в этом отношении руководители учреждения лично от себя никаких мер применять не вправе. С этой точки зрения и ст. 6 в настоящей ее редакции не находит оправдания.

Наконец, остается еще сказать несколько слов о ст. 12 постановления.

Статья эта гласит, что «юрисконсульты государственных учреждений и предприятий несут в подлежащих случаях дисциплинарную ответственность на общих основаниях как в порядке положения о дисциплинарных судах, так и в силу соответствующих законов о дисциплинарных взысканиях».

Общие основания дисциплинарной ответственности заключаются в подсудности дисциплинарных дел общим губернским дисциплинарным судам. Юрисконсульты в качестве должностных лиц должны, очевидно, привлекаться

за дисциплинарные проступки к указанным дисциплинарным судам. Что же означает ссылка в приведенном постановлении на соответствующие законы о дисциплинарных взысканиях?

Само собою разумеется, что раз решают дела дисциплинарные суды, то они применяют не уголовные и не какие-либо иные законы, а соответствующие законы о дисциплинарных взысканиях и в этом отношении вышеприведенная ссылка является излишней и поэтому нецелесообразной.

С другой стороны, однако, остался невыясненным вопрос, как и где судятся за дисциплинарные проступки юрисконсульты, состоящие одновременно членами коллегии защитников.

Так как для последних существует свой дисциплинарный суд в лице президиума коллегии защитников, то вышепоставленный вопрос о выборе того или иного дисциплинарного суда для юрисконсульту, членов коллегии защитников, требует скорейшего разрешения.

Еще одно замечание. Могут возразить, что рассмотренное положение СНК об юрисконсультах не может изменить или поколебать силу действующего закона, изображенного в ст. 16 ГПК.

Не касаясь вопроса о пределах компетенции СНК и ВЦИК в области законодательства, хочу лишь ограничиться указанием на то, что при отсутствии у нас принципа разделения властей Совнарком есть орган, обладающий не только исполнительной, но и законодательной властью, с тем лишь ограничением, что о всех своих постановлениях Совнарком обязан немедленно сообщать ВЦИК, который вправе отменить или приостановить всякое постановление СНК (ст.ст. 38—40 Конституции РСФСР).

Может-быть, ВЦИК найдет необходимым отменить или изменить вышеуказанные статьи.

г. Ленинград.

А. Р.

Дисциплинарные суды при исполнительных комитетах.

Ст. 4 п. «б» положения о дисциплинарных судах от 14 июня 1926 г. (пост. ВЦИК и СНК от 14/VI—26 г.— «Изв. ЦИК» № 155) устанавливается подсудность губернским и уездным дисциплинарным судам дел о служебных упущениях и проступках должностных лиц, избранных или утверждаемых теми исполнительными комитетами, при которых указанные суды состоят. Если не вызывает сомнения первое определение («избранных») должностных лиц, подсудных дис. суду, то уже на первых порах практика обнаружила серьезное недомыслие при применении второго определения («утверждаемых») указанной категории лиц. Прежде всего возникает вопрос, имеет ли в виду в последнем случае положение на ряду с должностными лицами, утверждаемыми исполнительными комитетами в силу закона, или соответствующих ведомственных положений, также и лиц, фактически утвержденных постановлениями исполнительных комитетов, или только первых. Мне думается, что вопрос о лицах, подлежащих утверждению исполнительными комитетами, обусловливается особо ответственным их положением, и должен регулироваться законодательными или ведомственными положениями, а не усмотрением самих исполнительных комитетов, выносящих иногда такие постановления машинально по представлению заведывающих отделами своих

квалифицированных сотрудников; поэтому к указанному случаю подсудности должны относиться лишь проступки должностных лиц, утверждение которых исполнительным комитетом прямо предусмотрено законом или ведомственным положением. К таким лицам относятся, например, члены правления и заведывающие коммунальных трестов, согласно декрету СНК от 20/XII—1924 г., секретари волостных исполнительных комитетов, согласно пост. ВЦИК от 16/X—24 г. Такое толкование п. «б» ст. 4 положения о дисциплинарных судах находит себе прямое обоснование во вводной части послепного, указывающей, что дисциплинарные суды организуются «в целях борьбы со служебными упущениями, проступками и неправильными действиями лиц, занимающих ответственные должности в государственных органах». Понятие же ответственного положения должностных лиц, имеющее на практике весьма широкие пределы понимания, во всяком случае, в вопросе о подсудности, должно иметь вполне определенный ограничительный смысл, в противном случае в каждой губернии создадутся свои правила подсудности должностных лиц, в порядке неизбежных запросов по этому поводу мест и разъяснений на них губ. дисц. судов на основании ст. 17 упомянутого положения. Но оказывается, практика пошла еще дальше: она стремится расширить пределы подсудности по пункту «б» ст. 4 положения до включения в нее проступков рядовых сотрудников госучреждений. Для примера привожу дословную выдержку разъяснения Пензенского губернского дисциплинарного суда от 27/V—т. г.: «... Подсудность уездных дисциплинарных судов определяется ст. 4 положения о диссудах, в частности, диссуду подсудны дела о служебных упущениях и проступках должностных лиц, как состоящих на выборных должностях, так и не состоящих, а равно и обыкновенных рядовых сотрудников, т. к. в диссуд подобного рода дела могут поступать и диссуд обязан их принимать и разрешать». Правильность указанного вытекает из следующих соображений: учреждения и лица, имеющие право в силу декретов ВЦИК от 27/I—21 г. налагать дисциплинарные взыскания за тот или иной служебный проступок на своих служащих, могут, в силу ст. 6 п. «а» положения, если признают, что по серьезности проступка более соответствует разбор дела о них в диссуде, направить в последний, который в силу указанной статьи разрешает присланное дело, а в число обвиняемых по таким делам могут попасть лица, и не состоящие на выборных должностях. Точно такое же право в смысле направления дел в диссуд принадлежит, в силу ст. 6 п. «б» положения и судебным-следственным органам, прокуратуре и РКИ, при чем при получении от них дела необходимо соблюдать требования примечания к вышеуказанной статье». Таким образом, единственное основание для такого расширения подсудности, указанное разъяснение видит в содержании ст. 6 положения о диссудах, толкуя ее в том смысле, что учреждения и лица, имеющие право налагать дисциплинарные взыскания по декрету от 27/I—21 г., могут, по указанным в той же статье мотивам, направлять дела в диссуд и в отношении обыкновенных рядовых сотрудников, и последний обязан их принимать и разрешать. Придание, однако, такого смысла ст. 6 положения о диссудах явно противоречит логическому выводу из сопоставления вводной части положения с п. «б» ст. 4 его и было бы равносильным признанию совершенно неудачной редакции последних, т. к. в них целесообразно было бы указать, что диссуды организуются в целях борьбы с проступками и служебными упущениями должностных лиц госучреждений (не упоминая об ответственном положении их), и что им подсудны как служащие по найму, так и выборные долж-

ностные лица. Я полагаю, что увязка п. «б» ст. 4 положения с вводной частью вполне очевидна, и ст. 6-я не только им не противоречит, но и не вызывает никаких сомнений, т. к. в число должностных лиц, на которых может быть, согласно декрета от 27/I—21 г., наложено дисциплинарное взыскание, входят и лица, упоминаемые в п. «б» ст. 4. Из этого следует, что признание подсудности диссуду проступков всех вообще сотрудников является неправильным. Здесь возникает вопрос, не предоставляет ли ст. 6 указанным в ней учреждениям и лицам право признания ответственного положения того или иного привлекаемого к ответственности должностного лица с целью осуществления права направления о нем дела в диссуд, но и это будет неправильно, поскольку из положения можно заключить, что диссуд подсудны только те ответственные должностные лица, которые перечислены в ст. 4. Некоторое недоумение вызывает указание в п. «в» ст. 4 на подсудность диссуду членов правлений и управляющих коммунальных трестов, как лиц, в силу закона утверждаемых соответствующими исполнительными комитетами, а поэтому предусмотренных уже п. «б» той же статьи, но это обстоятельство, мне кажется, надо отнести просто к возможной в каждом деле неточности и не искать в понятии «утверждаемых», употребленном в п. «б» ст. 4, какого-то другого значения, чем оно имеет.

Неясной затем является ст. 7 положения, предоставляющая диссуду право «привлекать к дисциплинарной ответственности лиц, причастность которых к тому или иному служебному упущению или проступку выяснилась при расследовании дела». Следовало бы добавить: «руководствуясь при этом правилами подсудности в отношении направления о них дел», чтобы не создавать случаев осуждения неподсудных диссуду лиц.

Непредусмотренным до сих пор в дисциплинарном производстве является вопрос о привлечении к ответственности лиц, не состоящих к моменту разбирательства о них дела на той должности, по исполнению которой совершен проступок, послуживший причиной привлечения к ответственности.

Если является бесспорным, что не подлежат дисциплинарной ответственности лица, не состоящие к моменту разбирательства о них дела ни на какой должности в госучреждении, то нельзя этого сказать про те случаи, когда эти лица к указанному моменту состоят на другой должности в госучреждении. Казалось бы, в последнем случае дисциплинарная ответственность должна иметь место, т. к. нет никаких оснований к освобождению от нее лишь только потому, что должностное лицо перешло или переведено на другую службу. Факт тот, что оно состоит на госслужбе, а потому и несет ответственность за проступки, связанные с исполнением ее.

В заключение надо сказать о необходимости изменения ст. 4-й в смысле более точного определения и полного охвата категории ответственных должностных лиц, подсудных диссуду, в соответствии с вводной частью положения. Если мы видим, что диссуду подсудны секретари вол. исполн. ком., члены сельских ревизионных комиссий, зав. отдельными предприятиями, находящимися в распоряжении отделов местного хозяйства, то непонятным становится, почему же являются неподсудными тому же суду зав. аптеками, управделами, техники и другие высококвалифицированные сотрудники госучреждений, степень ответственного положения которых не менее первых. С своей стороны, я полагаю, что расширение круга лиц, подсудных диссуду, является вполне целесообразным, т. к. судебное-дисциплинарный порядок обеспечивает более пра-

вильное выяснение сущности дела, гарантируя вместе с тем в большей степени интересы привлекаемых лиц.

И, наконец, целесообразно было бы пояснение (хотя бы примечанием) п. «д» ст. 11 положения в смысле более точного определения понятий «руководящие или ответственные должности» в целях гарантии интересов осужденных лиц, т. к. при широком толковании этого пункта они окажутся в весьма затруднительном положении при подыскании работы.

Юрисконсульт Краснослободского
уисполкома Пензенской губ.

г. Темников.

И. Данилов.

Против следовательских функций прокурорского надзора *).

На страницах «Е. С. Ю.» часто вскрываются недостатки надзорной работы органов прокуратуры, но ни одного раза с достаточной ясностью не был поставлен вопрос об следовательских функциях прокурорского надзора, которыми до сих пор занимаются органы прокуратуры. При этом надо добавить, что эти следовательские функции, под страхом дисциплинарной ответственности лиц, осуществляющих надзор, облакаются в акты обследования, которые посылаются: а) орготделу соответствующего кантисполкома для сведения, б) обследованному волисполкому для исполнения, в) областному или губерньскому центру для контроля помощника прокурора, производящего обследование, г) один экземпляр должен остаться в камере для всяких справок, сведений и т. д. В довершение всего мы имеем в своем распоряжении документ, в котором предлагается составлять акты обследования даже в том случае, когда при осуществлении надзора помощник прокурора не обнаружит никаких незаконностей. Что в этих актах писать, мы недоумеем, и не через «Е. С. Ю.», а официально запросим прокуратуру, давшую такое указание, что писать в подобного рода актах (речь идет о распоряжении прокурора Башреспублики). Против двух этих не прокурорских функций мы стараемся высказать свои соображения. До сих пор не только у нас, в Башреспублике, но, по сведениям, взятым из печати, и в других местах, органы прокурорского надзора «распространительно» толкуют слово «обследование», производят обследования коопераций, комитетов крестьянской взаимности, хозяйственную деятельность вол. исп. комитетов, вплоть до школ и больниц.

Не говоря уже о том, что такой универсализм извращает идею советской прокуратуры и превращает ее в ревизионный орган, тратится чрезвычайно много драгоценного времени на эту работу, а результатов от этого положительно нет никаких. Недавно закончившееся совещание работников прокуратуры Башреспублики с «удовлетворением» отметило, что объекты надзора суживаются, но усиленно подчеркивало усиление следовательской роли над волисполкомами. Таким образом, и в печати и на отдельных совещаниях признается, что следовательские функции прокурорского надзора, выходящие за пределы административных органов, изживаются окончательно. Если признали ненужность в опеке перечисленных выше органов, то надо сделать шаг вперед и освободить от усиленной следовательской работы низовой советский административный аппарат, который положительно стонет от обследований. В Благовещенском волостном исполнительном комитете Уфимского кантона, Башреспублики в течение 1926 года было ни много, ни мало 12 обследо-

ваний разными органами, в том числе и помощником прокурора кантона. Не меньше обследований бывает и в других волисполкомах. На каждый месяц одно обследование, занимающее 5 дней, а в год 60 дней. 60 дней работники низового аппарата ничего не делают, ибо стоят около следователя, слушают его замечания, дают справки и т. д. Не говоря о том, что число обследований надо сократить вообще, однако, сейчас из 12 одно обследование прокурорского надзора надлежит вычеркнуть. Таким образом, уже по одному тому, что низовой советский аппарат непрерывно обследует другие органы, прокуратура от этого должна отказаться. Освобожденное место прокурорского надзора должны занять инспекторские отделы кантисполкомов, которые до сих пор по отношению низового советского аппарата прячутся за спину органов прокуратуры в смысле налаживания работы низового советского аппарата. До сих пор деятельность инспекторских отделов выражалась в том, что инспекторы, выезжающие в низовой советский аппарат, просматривали входящий, исходящий, приходо-расходную книгу, техническую сторону нарядов и больше положительно ничего. Признать, что кроме этого, инспекторские отделы не должны делать ничего, нам кажется, ни в коем случае нельзя, ибо одно слово «инспекторско-организационный отдел» свидетельствует о том, что на его обязанности лежит: организовать, налаживать работу, инструктировать не только по вопросам техники делопроизводства, но и по вопросам советского строительства, советского права. Этими функциями должен заниматься инспекторский отдел еще и потому, что большинство кантисполкомов (уездных) имеют юрисконсультов, имеют инспекторов. Усиление деятельности инспекторских отделов в этой области будет способствовать внедрению революционной законности в низовом советском аппарате и частично освободит помощников прокурора от постоянной опеки над ВИКами.

С целью укрепления инспекторской работы КИКов (УИКов) помощникам прокурора при УИКах необходимо войти в тесный контакт с инспекторскими отделами на предмет: во-первых, выработки общей программы обследования низового советского аппарата инспекторскими отделами, во-вторых, усилить надзор за теми указаниями, которые делаются при обследовании инспекторами КИКов, в-третьих, усилить надзор за общими указаниями, которые делаются инспекторско-организационными отделами, в-четвертых, добиться постоянной живой связи инспекторов с низовым аппаратом. Нам кажется, что эти вот мероприятия должны освободить прокуратуру от следовательских функций. Какое же место после этого должно занять органы прокурорского надзора в низовом аппарате? По нашему мнению, надзор за низовым советским аппаратом должен выражаться не путем обследования, а путем просмотра правильности с точки зрения закона: а) вынесенных журнальных постановлений президиумов ВИКов, б) постановлений пленумов, в) обязательных постановлений, г) постановлений о наложении административных взысканий за нарушение обязательных постановлений и по статье 85 Угол. Код., д) распоряжений по сельским советам. В этих пяти каналах сосредоточивается вся деятельность волисполкома, и только тут должен быть глаз прокурорского надзора. Вслед за этим должно быть уделено максимум внимания волостным земельным комиссиям, где чаще всего нарушается закон, нарушение которого приводит к драке одного крестьянина с другим, а то и деревню; это чувствуется особенно в национальных республиках.

Высказав свои соображения по поводу обследования, мы перейдем к возражению сторонникам составления актов

* Печатается в порядке обсуждения. Редакция.

при просмотре постановлений и других распоряжений волисполкомов. Защитники составления актов при обследовании мотивируют необходимость в этом следующими соображениями: без акта нет возможности контролировать помощника прокурора, осуществляющего надзор; акт является руководством для волисполкома, который обследован; сам помощник прокурора будет иметь материал, чтобы проследить, насколько выполнены ВИК сделанные замечания при обследовании или просмотре постановлений.

Несостоятельность указанных соображений не вызывает сомнения по тем соображениям, что: если в низовой советский аппарат будет в год приезжать 12 ревизий и будет составлять акты по 12 страниц (а такие усердные ревизоры есть), то ВИК'и этих актов читать не будут; составлять по 4 экземпляра это значит загружать штат из трех человек камеры, портить неимоверное количество бумаги, тратить человеческий труд для того, чтобы был составлен акт; контролировать помощника прокурора вышестоящему органу прокуратуры можно путем просмотра тех протестов, которые принесены в результате просмотра постановлений и распоряжений ВИК'ов и сельских советов. Если же встанет вопрос о необходимости проверки закономерности просмотренных, но неопротестованных постановлений и распоряжений ВИК'ов, то в этом случае губ. или облпрокуратура имеет право послать работника центра в определенный волисполком с целью проверки просмотренных помощником прокурора постановлений, обязав его одновременно в книге делать своей рукой пометку «просмотрены постановления с такого-то по такой-то №». Обозрев все это, губернская или областная прокуратура может дать указания пом. прокурора, осуществляющему надзор, что такое-то постановление им не опротестовано, тогда как по таким-то мотивам оно должно быть опротестовано, и т. д. Ссылка на то, что акты должны послужить волисполкомам практическим руководством, не обоснована на законе, ибо ст. 59 Пол. о судостр. отнюдь не возлагает на прокурорский надзор обязанности оставлять для волисполкомов какие-то следы в виде актов, а обязывает лишь приносить протесты на незаконные действия органов власти. С другой стороны, оставлять после просмотра постановлений и распоряжений ВИК'а акты это значит заниматься юридической консультацией низового советского аппарата, иначе теряется смысл составления актов, если они будут только служить фиксированием допущенных нарушений, так как эти нарушения будут волисполкому известны из содержания протеста, который будет принесен прокурором на незаконные действия волисполкома. Исходя из этого, мы видим, что сторонники обследования и составления актов идею надзора соединяют с идеей консультации, в результате чего извращается самая природа надзора, вместо которого мы наблюдаем прокурорские заключения, разъяснения по правовым вопросам, инструктирование, как, допустим, вести книгу выдачи удостоверений личности, и т. д. Нельзя не признать, что работникам волисполкома интересно получить заключение (словесное) помощника прокурора о результатах просмотра постановлений и распоряжений волисполкома. С этой целью вместо четырех экземпляров актов, которые нам, низовым работникам, рекомендуют писать, помощник прокурора на пленуме волисполкома или на президиуме делает доклад о состоянии революционной законности в результате просмотра административной деятельности, после чего президиум или пленум по принадлежности принимает соответствующее постановление, которое и послужит в дальнейшем указанием в работе, но это будет не прокурорская консультация. Точно такие же доклады помощник прокурора может сделать и инструкторскому отделу соответствующего

волисполкома. Писать же акты только для того, чтобы самому потом можно было проверять, что выполнено, это значит тратить лишнее время, ибо при вторичном выезде в волисполком помощник прокурора имеет протесты и другие замечания у себя в камере, которые служат постоянным материалом, характеризующим соответствующий волисполком о состоянии в нем революционной законности. Если, однако, при просмотре журнальных постановлений, постановлений пленума, административной деятельности по ст. 85 УК и др. будут обнаружены незакономерности, которые не требуют обязательного принесения протеста, а исправления организационными мерами, помощник прокурора, не производя личной консультации, всегда об этом, может сообщить соответствующему инструкторскому отделу с тем, чтобы последний принял меры к устранению замеченных недостатков.

Общий вывод из сказанного должен быть таков, что основная задача прокурорского надзора—борьба с преступностью—ни в коем случае не должна противопоставляться осуществлению общего надзора, как работе первостепенного значения, т. к. законохранительные функции прокурорского надзора являются одним из методов борьбы с тем, что уклоняется от единой нормы закона, будет ли это отклонение идти по линии исполкома, или выражаться в нарушении соответствующей статьи Угол. Код. Общий надзор, как и судебная работа, которой мы сейчас недостаточно уделяем внимания, увлекаясь общим надзором, служит единой цели—охране революционного закона.

Пом. прокурора Башкирской АССР по Уфимскому кантону Н. Саковский.

г. Уфа.

Органы дознания и прокурорский надзор.

(Итоги и очередные задачи по материалам Прокуратуры РСФСР).

Общие условия работы органов дознания к настоящему моменту во многих случаях изменились к лучшему. Рост и укрепление государственного и местного бюджета в связи с общим развитием хозяйства страны позволило во многих случаях увеличить ассигнования на содержание аппарата органов дознания и их хозяйственно-операционные расходы.

Улучшение этих общих условий, а также такие благоприятные факторы, как усиление работы по надзору и инструктированию органов дознания со стороны прокуратуры и отчасти народных следователей, конечно, не могли благоприятно не повлиять на общее состояние работы органов милиции и уголовного розыска, каковое в общем, можно считать, имеет некоторый сдвиг в сторону улучшения.

Далее, однако, следует отметить, что этот сдвиг в сторону улучшения в значительной степени идет за счет органов дознания областных, краевых и губернских центров, в меньшей степени за счет уездных и в совершенно ничтожном размере падает на низовые органы дознания.

Кроме того, в качестве явления, типичного для большинства губерний и областей, при оценке работы органов дознания надо иметь в виду то, что работа уголовного розыска в силу ряда причин и, главным образом, в силу лучших материальных условий и подбора работников стоит выше работы в органах милиции.

В чем же конкретно выражается этот сдвиг в сторону улучшения работы органов дознания? Эти достижения, типичные для большинства губерний, по сравнению с предыдущими периодами в основном сводятся к следую-

щему: к более своевременному окончанию дознаний и уменьшению случаев нарушения сроков, установленных ч. 1 ст. 105 УПК, сокращению случаев применения без достаточных оснований меры пресечения «заключение под стражу», постепенному усвоению формальных процессуальных моментов в работе по производству дознаний, а в связи с этим и составлению более грамотных с правовой точки зрения постановлений по делам о предании суду, улучшению техники расследования преступлений.

Но эти достижения отнюдь не дают оснований считать, что работа органов дознания ведется удовлетворительно. Отнюдь нет. Здесь можно констатировать лишь сдвиг в сторону улучшения, но не больше.

Отмеченное выше улучшение общих условий работы далеко еще не создает той нормальной обстановки, которая вызывается специфическими функциями и задачами, возлагаемыми на органы милиции и уголовного розыска, требующими значительно большего. Такие неблагоприятные факторы, как недостаток материальных средств, малочисленность штатов и в связи с этим текучесть личного состава и т. п., конечно, в значительной части и обуславливают собой ряд серьезных недочетов и дефектов, которые продолжают иметь место в работе органов дознания.

Из наиболее существенных недочетов, которые имеют место в работе органов дознания значительной части губерний, необходимо отметить следующие: а) принятие к производству дел частного обвинения, особенно в низовых органах, по которым производства дознаний по закону не требуется (ст.ст. 157, ч. 1, 172 УК ред. 1922 г.); б) недостаточно четкое, а часто и бессистемное ведение дознаний с нагромождением в них ненужных подробностей; в) отсутствие часто постановлений об избранной мере пресечения и несообщение об этом следователю; г) несвоевременное представление следователю дел, по которым обязательно предварительное следствие (106 ст. УПК); д) недостаточная обоснованность постановлений об избрании меры пресечения—заключение под стражу. Наконец, продолжают иметь место и случаи принятия к производству дел, не содержащих состава преступления.

Вся эта неудовлетворительность качественной стороны дознаний частично подтверждается данными о движении дознаний у следователей, из коих видно, что в 1-м полугодии 1926 г. 74,2% всех, а во 2-м—73,1% дознаний, направленных в порядке 1 и 3 ч.ч. ст. 105 УК прекращаются и возвращаются следователями для дополнительных действий в порядке ст. 222 УПК. Правда, мы не имеем данных о дознаниях, направленных в порядке 2 ч. ст. 105 УПК, но, судя по этим данным, а они характеризуют большинство дознаний, продукция органов дознаний является по качеству в значительной части неудовлетворительной, так как работа происходит здесь, что называется, впустую.

Переходя к недочетам по отдельным губерниям, надлежит указать, что таковые сравнительно многочисленны и в отдельных случаях довольно серьезны.

В отдельных губерниях продолжает иметь место неправильное направление произведенных дознаний вопреки ст. 105 УПК в укомы, в ВИК и т. п. (Курск, Воронеж, Нижний-Новгород).

Затем неправильная квалификация преступлений. Так напр., ревизия Центральной Прокуратуры отмечает, что при обследовании органов милиции Уральской области имели место случаи инкриминирования гражданину, у которого обнаружен притон воров, 171 ст. УК (ред. 1922 г.); гражданин, покушавшийся на самоубийство, привлечен был к ответственности по 13, 14—158 ст.ст. УК (ред. 1922 г.)—УРО Камского округа, гражданка, у которой произошел выкидыш, привлекается по ст. 146 УК (ред. 1922 г.) и друг.

или, например, игра на базаре в кегли квалифицируется по 188 ст. УК (ред. 1922 г.) (акт ревизии прокуратуры Вотской области) и друг.

Далее, следует отметить далеко неизжитую еще медленность производства дознаний и часто по делам, имеющим широкое общественное значение, как растраты. Так, например, ревизорами Центральной Прокуратуры при ревизионном обследовании деятельности Арзамасского уездного уголовного розыска (Нижегородской губ.) было обнаружено, что «дело по обвинению гр. Зубрилева по 116 ст. УК (ред. 1926 г.) находится в производстве свыше года», а в Нижегородском губрозыске было выявлено, что «дело по обвинению гр. Репина по 116 ст. УК (ред. 1926 г.) находится в производстве 4 месяца, из коих два с половиной мес. находилось без всякого движения» и т. п.

Нарушение сроков производства дознаний, установленных ст. 105 УПК, особенно широко распространено среди низовых органов милиции и уголовного розыска.

К числу недочетов в работе органов дознания необходимо отнести и производство дознаний по делам частного обвинения по преступлениям, предусмотренным 1 ч. ст. 157, ст. 172 и 153 УК (ред. 1922 г.).

Так, напр., при обследовании Чистопольской волмилиции (Урал) было обнаружено по указанным статьям в производстве 17 дел, а также производство дознаний по делам и фактам, не содержащим состава преступления, «расследовать, что учительница была беременна и скрыла беременность» (Вологда), «о покушении на самоубийство» (Вотская обл.) и т. п.

Наконец, к числу серьезных дефектов, которые продолжают иметь место в работе органов дознания, необходимо отнести применение в отдельных случаях без достаточных оснований в качестве меры пресечения заключение под стражу и медленности приведения в исполнение судебных приговоров и решений, особенно в сельских местностях.

Что касается состояния органов дознания автономных областей, то таковое, судя по имеющимся материалам, в силу особых бытовых условий, очень мало продвинулись вперед по линии улучшения их работы, и в подавляющем большинстве случаев работа здесь органов дознания не может быть признана удовлетворительной, о чем говорят имеющиеся материалы с мест, а также и акты ревизии Центральной Прокуратуры.

Из отдельных недочетов работы органов дознания по борьбе с преступностью следует отметить: уделение внимания этой работе преимущественно в городах и по делам крупных имущественных преступлений, затем недостаточное использование в некоторых случаях научно-технических методов борьбы с преступностью: дактилоскопии, фотографии, собак-ищейек, а равно и агентурно-секретного аппарата, и совершенное недостаточное обслуживание в этом отношении сельских местностей, где зачастую борьба с преступностью возлагается всецело на волостную милицию, которая, конечно, в силу ряда причин, о которых указывалось выше, плохо справляется с этим серьезным делом. И в результате по преступлениям, которые имеют широкое распространение именно в сельских местностях (скотокрадство, поджоги и т. п.), борьба ведется значительно слабее и процент раскрываемости ниже.

При общей раскрываемости преступлений, напр., в Тульской губ. 66,8% наиболее уязвимым местом является % раскрытия краж животных, выражающийся в 1-м полугодии 1926 г. в размере 37,7%, во 2-м—34,6%.

То же, примерно, явление наблюдается и в Московской губернии, где при общей раскрываемости преступлений 55—60% раскрываемость по преступлениям, связанным

преимущественно, с сельскими местностями, значительно ниже, по копокрадству—26% и по поджогам—26,5% и др.

Судя по имеющимся сведениям, губпрокуроры на местах кое-где заострили внимание руководящих органов губерний на этом вопросе и, в частности ГАО, путем, как постановки вопроса о расширении сети уголовно-розыскных учреждений в сельских местностях, так и усиления наблюдения со стороны участковых пом. прокурора за низовыми органами дознания, в частности в некоторых губерниях установился порядок представления волмилицией периодических сведений по вопросу о борьбе с преступностью. Кроме того, участковыми пом. прокурора было обращено внимание на необходимость учета преступного элемента в волостях.

Но это лишь единичные случаи, и этому вопросу необходимо прокуратуры в дальнейшем уделить больше внимания.

К такому состоянию органов дознания прокуратура, конечно, не может оставаться равнодушной, наоборот, она стремится уделить осуществлению общего руководства и инструктирования органов дознания серьезное внимание путем проведения: систематической работы по повышению правового уровня знаний работников органов дознания, а также и мероприятий по улучшению общих условий их работы. Основными методами руководства и инструктирования органов дознания являются: а) обследования органов милиции и уголовного розыска; б) совещания с работниками органов дознания с проработкой на них как материалов производимых прокуратурой обследований, так и отдельных докладов по вопросам материального и процессуального права; в) инструктивные указания по поводу отдельных процессуальных нарушений; г) проведение среди работников органов милиции и уголовного розыска учебы на курсах, в школах и т. п.

При чем наиболее широкое использование в качестве метода надзора в отчетном периоде получили обследования законности деятельности органов дознания, начиная с губцентра и кончая отдельными волостными милиционерами. Учитывая то обстоятельство, что общее состояние органов дознания губернских и в известной мере уездных центров, как увидим ниже, значительно лучше и устойчивее низовых органов, а также и руководствуясь общими директивами Правительства и Партии об укреплении революционной законности в деревне, где проведение законности во многом связано именно с деятельностью милиции, соприкасающейся каждодневно в своей работе с крестьянской массой, прокуратура постоянно все более углубляет свое внимание в работе по руководству и инструктированию низовых деревенских органов милиции и уголовного розыска, что подтверждается следующими цифровыми данными:

Периоды.	Произведено обследований волостных милиций и милиционеров прокурат.
2-ое полуг. 1925 г.	1443
1-ое „ 1926 г.	2067
2-ое „ „	2393

Таким образом, работа прокуратуры по надзору за низовыми органами дознания в отношении установления с ними живой связи значительно возросла и приняла повсеместный характер, войдя в общую систему работы прокурорского надзора в качестве одного из основных моментов работы прокуратуры на селе.

Наряду с обследованием низовых органов дознания, довольно широко развернулась уже работа и по обследованию губернских и уездных органов милиции и уголовного розыска. К сожалению, мы не имеем здесь исчерпывающих

сведений за весь истекший год, но имеющиеся данные по 22 губерниям за 2-й и 3-й кварталы об этой работе с полной очевидностью подтверждают сказанное.

Всего было обследовано прокуратурой во 2-м и 3-м кварталах губернских и уездных органов милиции и уголовного розыска: органов губмилиции—145, губрозыска—97, уезд. милиции—472, угрозыска—317.

Переходя к качеству обследований, следует отметить, что таковые в некоторых случаях находятся далеко не на должной высоте. Недостатками, свойственными для большинства неудовлетворительных обследований, особенно низовых органов, является то, что эти обследования зачастую носят характер фотографирования состояния этих органов без достаточно тщательной проработки и анализа за определенный период времени основных моментов работы милиции и угрозыска: обоснованности обысков, законности задержаний, вызовов крестьян без достаточных оснований на далекое расстояние и о приближении милиции к населению и т. п. На эту сторону вопроса Центр. Прокуратура уже обратила свое внимание и преподала местам подробную схему обследования низовых органов милиции и угрозыска, которая предусматривает, что работа по обследованию должна складываться из двух основных моментов: работы по проверке формальной правильности тех или иных актов деятельности органов власти и работы по проверке их закономерности по существу с точки зрения правильного отражения в них основных целей пролетарской политики в деревне.

Затем отчетный период характеризуется более широким использованием в качестве метода руководства и инструктирования органов милиции и угрозыска совещаний, созываемых лицами прокурорского надзора для проработки на них результатов произведенных обследований, так и для постановки и проведения на них докладов, бесед по отдельным конкретным вопросам материального и процессуального права, преследуя, главным образом, цель повышения правовой подготовки работников милиции и угрозыска.

Мы не имеем исчерпывающих сведений по этому вопросу и потому ограничимся приведением в качестве иллюстраций лишь данных по 22 губерниям по поводу применения этого метода руководства.

Проведено прокуратурой инструктивных совещаний с работниками милиции и угрозыска в течение 2 и 3 кварталов 1926 г.: в губцентре—65; в уездных центрах и вол.—298.

Учитывая то обстоятельство, что особое внимание уделялось прокуратурой в истекшем периоде низовым органам дознания; большинство совещаний падает на совещания с работниками волостных и сельских милиционеров и агентов угрозыска.

Роль и значение этих совещаний в деле внедрения в сознание работников милиции и угрозыска необходимости соблюдения революционной законности, несомненно, велико. Об этом сообщают и работники прокуратуры с мест.

Так, напр., губпрокурор Ульяновской губ., характеризуя работу этих совещаний в своем отчете, пишет: «совещания эти проходили оживленно, на них затрагивались вопросы практики, возникали прения, и результаты этих совещаний сказались на работе органов дознания в смысле улучшения их работы, а также увеличения их теоретических познаний и друг.».

Отчетный период характеризуется и более широким развитием такого метода руководства и инструктирования органов милиции и угрозыска, как проведение среди них учебы. Эта работа велась и прежде, но к настоящему моменту она также значительно расширилась, углубилась, а главное, приняла более систематический и планомерный характер.

Органы прокурорского надзора, сталкиваясь в повседневной работе с органами милиции, угрозыска и вскрывая ряд незакономерностей и незаконных действий в их деятельности и исследуя причины этого явления, приходили к выводу, что значительная часть этих незаконных действий работников милиции и угрозыска, особенно низовых органов, о чем изложено ниже, происходит в силу их недостаточной правовой подготовки, а иногда и общей грамотности.

Содействие организации краткосрочных курсов, школ, кружков правовой грамотности для работников органов дознания с проведением на них систематических занятий по вопросам права и процесса, технике расследования преступлений и т. д., также занимает солидное место среди других объектов плановой работы подавляющего большинства прокуроров на местах.

В общем эта работа приобрела также повсеместный систематический характер, видоизменяясь лишь количественно и по форме в зависимости от местных объективных условий и потребностей.

Усиление внимания инструктивной работе среди органов дознания со стороны прокуратуры диктуется еще и теми соображениями, что пародные следователи до сих пор в силу ряда причин не развернули в достаточной степени работы по осуществлению руководства и инструктирования органов дознания. Правда, наблюдается и здесь сдвиг в сторону развития этой работы со стороны нарследов, но все еще далеко не достаточный. И мы нередко можем встретить случаи, когда нарследователи не поставили достаточно серьезно еще перед собой вопроса о детальном ознакомлении и инструктировании органов милиции, особенно одиночек-милиционеров, а обследования волмилиции не везде еще производятся ими так, как это диктуется необходимостью.

К числу методов руководства и инструктирования прокуратурой органов дознания следует отнести и применение в некоторых случаях письменного инструктажа, в смысле издания органам дознания совместно с ГАО инструктивных писем по вопросам практики, производства дознаний, технике расследования и т. п. (Ив.-Вознесенск, Вотская обл., Сибирь и т. п.). Этот момент руководства является вместе с тем и одной из форм деловой увязки прокуратуры с руководящим административно-исполнительным органом в лице губернских административных отделов.

Каковы же основные формы на практике этой деловой увязки с ГАО? Живая связь путем участия нач. ГАО на совещаниях по борьбе с преступностью, созываемых прокуратурой, совместное издание циркуляров по органам дознания, взаимный обмен материалами обследования органов милиции и угрозыска, присылка в прокуратуру на согласование циркуляров, касающихся работы органов дознания, совместный подбор руководящих работников и т. п.

Эта работа также имеет некоторые достижения. Но далеко не везде. Подтверждение сказанного мы находим в материалах ревизии Центральной Прокуратуры и в сообщении с мест. И этому вопросу необходимо уделить больше внимания.

Наконец, прокуратура, будучи заинтересована в удовлетворительном качестве работы органов дознания, не могла не быть участником подбора руководящих лиц органов милиции и угрозыска. Эта работа прокуратуры имела место и прежде, и в настоящее время она лишь получала свое дальнейшее развитие.

В настоящее время прокуратурой особое внимание уделяется вопросу о приближении органов милиции и угрозыска к населению. К сожалению, приходится констатировать, что в этом вопросе пока сделано очень мало.

Сеть уголовно-розыскных столов далеко еще не охватила всех волостных центров, и уголовно-розыскная работа

в значительной части сельских местностей ложится на и без того обремененную другими обязанностями милицию, и, конечно, как увидим ниже, обслуживание в этом смысле сельского населения заставляет желать много лучшего.

«Деревни в огромном большинстве остаются вне поля зрения розыскного аппарата» — констатирует совещание по борьбе с преступностью при Ульяновской губпрокуратуре. «Если принять во внимание, — читаем в акте ревизии Череповецкой прокуратуры, — что весь состав волмилиции сосредоточен при волостном центре, а не распределен по отдельным участкам, то при таком положении приближение милиции к населению пужно признать недостаточным».

«Прокуратура стремится расширить сеть розыскных учреждений, но в силу отсутствия средств это очень редко достигается, в частности, здесь в Ульяновске удалось добиться открытия должности агента 1-го разряда в наиболее крупных волостях».

Несколько лучше в этом отношении обстоит дело с органами милиции. В ряде губерний прокуратура констатирует приближение милиции непосредственно к населению путем сосредоточения всех волостных милиционеров уже не в волостных центрах, а по участкам, т. е. непосредственно в самих селениях.

Так, например, ревизия Центральной Прокуратуры констатирует, что «волостные милиционеры в некоторых уездах Нижегородской губернии не сосредоточены при волостном центре, а каждый милиционер имеет определенный участок, на территории которого и проживает. Но это явление пока не получило еще широкого распространения, и мы имеем ряд случаев, где до сих пор волостная милиция сосредоточена в волостном центре, а не по участкам в отдельных селениях (Сталинград, Сибирь и друг.), и уделяющие этому вопросу внимания прокуратурой является одной из очередных задач совместно с ГАО».

Проводя, как отмечалось выше, громадную инструктивно-воспитательную работу среди работников органов дознания, попрежнему прокуратура стремится и к устранению всех этих так называемых «неблагоприятных объективных причин», проявляя заботу о создании для органов дознания более нормальных условий работы, которые позволили бы быстрым темпом идти по линии ее улучшения, имея в виду, что эта работа во многом связана с проведением революционной законности.

Работа прокуратуры в этом направлении идет по двум основным путям: по линии активного содействия губернским и уездным административным отделам в удовлетворении их ходатайства об отпуске средств для органов милиции и угрозыска и по линии проявления собственной инициативы и настойчивости в деле улучшения общих условий работы, и, в частности, материального положения работников милиции и уголовного розыска.

Прокуратура старалась использовать всяческие финансовые возможности местных бюджетов; стремилась, прежде всего, заострить внимание губисполкомов на вопросе о громадной важности работы органов милиции и угрозыска в связи с предъявляемыми к ним населением все более высокими требованиями, удовлетворение которых связано с четкой, бесперебойной и правильной их работой, что, в свою очередь, упирается, прежде всего, в необходимость улучшения общих условий работы путем усиления ассигнований на содержание милиции и угрозыска.

Прокуратура систематически во многих губерниях ставит вопрос и возбуждает перед исполкомами ходатайства об улучшении общих условий работы органов дознания в смысле увеличения отпускаемых средств как на секретно-оперативные и хозяйственные расходы, так и на зарплату. И в истекшем году в этом отношении в некоторых случаях

инициатива прокуратуры не осталась безуспешной. В ряде губерний имеются реальные результаты, конечно, в пределах тех скромных бюджетных возможностей, которые так или иначе имели место.

Возьмем наиболее яркие факты.

Краевой прокурор Сибири, напр., по этому вопросу сообщает, что, кроме повышения средней ставки начальникам районных милиций на 10% и старших милиционеров на 27%, прокуратуре удалось провести следующие конкретные мероприятия: «Красноярский и Новосибирский окрпрокуроры добились введения при раймилициях штатных лошадей»; в Омском округе, в целях разгрузки милиции от излишней работы окрпрокурору удалось добиться учреждения 3-х должностей судебных исполнителей в деревне; в Новосибирском и других округах создана участковая милиция, т.-е. работники раймилиции, прикреплены к определенным селениям, чем достигнуто в известной степени приближение милиции к населению».

Сравнительно значительных результатов в смысле увеличения ассигнований добилась Самарская прокуратура: «При разработке бюджета мы были озабочены — пишет губпрокурор — необходимостью добиться увеличения ассигнований на содержание адм. аппарата, что в известной степени и удалось; в прошлом году на содержание милиции и угрозыска по губернии было отпущено 660.849 руб., а по 1926/27 г. — 781.475 руб., т.-е. больше на 19% против прошлого года. Затем удалось организовать в г. Самаре конный резерв милиции в 15 всадников, который предполагается увеличить до 40».

«Прокуратура — читаем в отчете за 2-ое полугодие 1926 г. Саратовской губ. — принимала большое участие в бюджетной комиссии при рассмотрении сметы органов дознания и на оперативные нужды. По уголовному розыску удалось добиться увеличения отпуска средств почти на 100%».

Таким образом, состояние органов дознания и качество их работы постоянно улучшается, все шире развертывается и работа по их инструктированию, но все же как общее положение органов дознания, так и, главным образом, качественная сторона их работы, а в известной мере и надзор за ними заставляют желать много лучшего.

Отсюда на основе изучения опыта проделанной работы внимание органам дознания в дальнейшем должно быть направлено на преодоление двух основных неблагоприятных факторов в их работе: ненормальных материальных условий, препятствующих успешному выполнению возлагаемых на них задач, и той правовой неграмотности, которая столь распространена среди органов дознания, особенно низового их аппарата.

Успешное же разрешение этих задач может быть достигнуто лишь при условии совместной дружной работы всех органов, непосредственно соприкасающихся с работой органов дознания и заинтересованных в улучшении таковой, в лице прокуратуры и нарследователей, а также губ. и уездных адм.-инст. отделов, поскольку до сих пор все они часто действуют недостаточно согласованно, а иногда, особенно нарследы, и не уделяют органам дознания должного внимания. Кроме того, необходимо добиться выделения органам дознания большего внимания и со стороны исполкомов, в распоряжении которых находятся денежные и материальные ресурсы. И надо думать, что как органы юстиции, так и административные органы в дальнейшем уделят органам дознания максимум сил и средств, а в связи с этим аппарат милиции и угрозыска станет крепче, устойчивее и выше в правовом отношении, что, в свою очередь, облегчит и разрешение стоящей проблемы об укреплении революционной законности.

А. Чернышов.

Страница практика.

Толкование примечания 1-го к ст. 109 Уг. Код.

В практике нарусуды при рассмотрении уголовных дел нередко случается встречать затруднения по обвинению в краже и присвоении чуждого имущества или денег со стороны уполномоченных землеустроительных групп, выделяющихся по землеустройству из земельного общества того или другого села: выделяющая их группа доверяет вести сбор денег на землеустройство или же дает право брать заимообразно у других граждан под обязательство. Уполномочившая группа возбуждает против уполномоченного дело через милицию, а последняя ведет дознание по признакам п. ч. 116 ст. Уг. К. (Казалось бы, что группа не оформлена законом, т.-е., находясь в стадии организации, не землеустроена, и этим самым не подпадает под 1-е примечание к ст. 109 УК их уполномоченный, поэтому можно было бы привлечь как должностное лицо за растрату по 116 ст. УК. Поэтому в силу вышеизложенного хотелось бы иметь из центра конкретные указания, можно ли привлечь к ответственности таких уполномоченных, как должностных лиц по 116 ст. УК. Я не говорю, конечно, о тех, кои имеют законное оформление по землеустройству, т.-е. которым отведены участки и имеют план).

Это необходимо потому, что в настоящее время идет землеустройство, а раз это так, следовательно, при организации той или иной группы обязательно избирается уполномоченный для оформления таковой, и имеется масса злоупотреблений со стороны уполномоченных; когда же суд рассматривает дело, защита старается на суде доказывать то, что уполномоченный не является должностным лицом и подпадает не под 116 ст., а под 168 ст. Уг. К. Так ли это или нет?

Нарсудья 16 уезд. Ставропольского округа Сев.-Кавказского края.

Г. Парасенко.

с. Благодарное.

Еще о новом порядке рассмотрения жалоб на муниципализацию.

Мне кажется, статьи т.т. Григорьева («Е. С. Ю.» № 4) и Сипица (№ 10), а, в особенности, последняя, как видимо, имеющая назначением «изгладить неправильное впечатление» от статьи Григорьева, не дают ответа на давно мучивший вопрос, как избавиться от невероятного изоруха бумаг, накопившихся в краевых комиссиях по муниципализации и демунципализации.

Т. Сипиц видит в декрете от 26 декабря 1926 г. разрешение вопроса.

Всякий, кто немного соприкасается в этом вопросе с работой краевых комиссий, знает, сколько их и в каком положении дела. Если не ошибаюсь, их в Сев.-Кавказской крайкомиссии несколько тысяч.

Положит ли конец дальнейшему потоку бумаг декрет от 26 декабря 1926 г.? Конечно нет, ибо нет предельного срока для подачи «ходатайств о демунципализации», и ГУКХ еще в марте с. г. подтвердил, что ходатайства о демунципализации никаким сроком не ограничены. А раз это так, разгнаться от дел не удастся.

Между тем, практика показала, что для рассмотрения жалоб о «неправильной демунципализации» и «ходатайств о демунципализации» вышестоящему органу необходимы исчерпывающие сведения: размер жилищной площади, оценка, доходность домовладения тогда и теперь, его «состояния» в момент демунципализации и муниципализации и теперь, когда, кем и на какую сумму произведен ремонт, сдавалось ли домовладение в аренду или эксплуатировалось ОМХ, состоит ли ныне в аренде, и все это необходимо подтвердить документальными данными. Не трудно представить себе, сколько работы нужно проделать местному ОМХ, чтобы, скажем, дать сведения хотя бы о ремонте произведенном или предстоящем по домовладению, о котором дело разбирается; здесь нужны точные сметные данные, а след., технический осмотр и изготовление как предварительных, так и исполнительных смет, снятие копии с договоров аренды и проч. Запрашиваемое вполне необходимо, ибо судить о правильности муниципализации, как равно о возможной демунципализации, можно лишь тогда, когда проверяющий орган вполне зна-

ком с домовладением, а в особенности при обсуждении вопроса о демунципализации.

В большинстве случаев бывшие собственники подают жалобы на неправильность муниципализации и ходатайства о демунципализации всюду, где только эти жалобы принимают. И сейчас же принявший жалобу или просьбу орган запрашивает по принадлежности, и тянется длинный поток бумажный, с одною бумажкой в начале и пухлым делом в конце.

Естественно, конечно, если бывший собственник оспаривает законность муниципализации, требует восстановить нарушенное право. Мне кажется, что поскольку муниципализация почти вся проведена в большей части РСФСР и вопрос решен ГУКХ, то сколько возможно можно оспаривать правильность утверждения муниципализации ГУКХ'ом, либо просить пересмотреть дело «по новым обстоятельствам» или из за «неверности сведений, данных ОМХ в деле ранее, при муниципализации».

И вполне понятна цель декрета от 26 декабря 1926 г. положить предел жалобам: до 1 января 1926 года и до 6 января 1927 г. спорные вполне можно осуществить свои права.

Но что же делать с ходатайствами о демунципализации? Ответ один—рассматривать.

Прежде всего, что такое ходатайство о демунципализации муниципализированного (утвержденного к муниципализации ГУКХ'ом) домовладения? собственно говоря, это скрытая форма жалобы на неправильную муниципализацию, предел коим хочет положить декрет 26 декабря 1926 г. Нельзя согласиться, что возможны жалобы на отказ в демунципализации строений со стороны окружных комиссий или даже Рик'ов и горсоветов. Раз муниципализация произведена до ГУКХ'а включительно, право Рик'а или горсовета демунципализировать с утверждения край (губ) комиссий то или иное строение в удовлетворение о том просьбы бывшего собственника. Мне кажется не предусмотрено и совершенно чужда нашему законодательству возможность демунципализации по приказанию, если муниципализация правильно. Конечно, возможен «возврат» дома особым актом центра.

Демунципализация допускается, и цель ее с большею осторожностью расправы ОМХ от дефицитных строений в целях сохранности зданий от разрушения, если окончательно выяснилась невозможность сдачи в аренду и для достройки или, наконец, продажи строений, как строительного материала, а это поворот о праве ОМХ, а не о обязанности.

И в этом отношении никого не должны смущать слова декрета 26 апреля 1923 года «заинтересованные стороны могут обжаловать окончательные решения губ. край комиссий в губ. или крайисполком». Утверждение губ. и край комиссий производимой ОМХ демунципализации имеет целью контроль над отчуждением государственного достояния, как равно решение для продажи нуждается в том же.

И раз декрет от 26 апреля 1923 г. дал в этом отношении право окончательного решения вопроса о демунципализации губ., крайкомиссиям и распорядил центральные органы НКВД—ГУКХ от этого потока дел, шувано и пора положить предел потоку бумаг по ходатайствам о демунципализации, пресечением возможности обжалования отказа ОМХ в демунципализации на просьбу бывш. собственника, ибо, если ОМХ считает нужным отдать дом, то отдаст его под контролем губ (край) комиссии, а, если не желает, заставить его сделать это нельзя.

Ибо обязать вернуть строение—значит признать муниципализацию его неправильной.

Еще два слова о просьбах демунципализировать и жалобах на неправильную муниципализацию.

Не будет, конечно, регистратор входящих бумаг судить о том, не является ли озаглавленная просьбой о муниципализации бумага жалобой на неправильную муниципализацию. Кто то должен рассмотреть жалобу по содержанию ее. Так спрашивается, где же т. Спитц видит предел потока бумаг? Ему еще не положен предел ни декретом от 26 декабря 1926 г., ни декретом 26 апреля 1923 г. Понятна предусмотренная декретом 26 апреля 1923 г. заинтересованность сторон; в то время собственник, считавший, что на основании исполнительного декрета местной власти, строение его подлежит демунципализации, т.е. невключению в список подлежащих муниципализации строений, мог и имел право обжаловать решения местных комиссий, ибо еще ни муниципализация, ни демунципализация не были оформлены, т.е. утверждены ГУКХ'ом. Невольно хочется думать, что пора положить муниципализацию законченной там, где она

окончательно проведена, а «демунципализационные» ходатайства там же по поводу муниципализированных строений рассматривать только в ОМХ, и лишь в случаях демунципализации ОМХ окончательно решать вопрос в губ. крайкомиссиях. Все наше законодательство о демунципализации наводит на эту мысль, и практика крайкомиссий убеждает меня в этом. Крайкомиссии должны эти ходатайства о демунципализации направить на места и ответить ходатаям, что ОМХ не демунципализирует домовладение, а мы заставить его не можем.

Местные ОМХ в одну неделю разгрузят краевые комиссии от всяких дел по просьбам о демунципализации. Удовлетворение просьбы почти не будет иметь места, ибо ОМХ уже освоились со своим хозяйством, на местах везде возникла жилищкооперация, охотно берущая дома в аренду и на достройку, а на каждое место-участок в городах очереди застройщиков, покупающих строение как строительный материал и берущих участки под домовладение на правах застройки.

С момента декрета о демунципализации прошло 6 лет. Бояться оплошности со стороны ОМХ, а в особенности теперь горсовета, не придется, ибо вряд ли дефицитные строения так или иначе не сдадут. Вот почему мы вправе ожидать указаний, что там, где муниципализация и демунципализация проведены, просьбы о демунципализации приравниваются к жалобам на неправильную муниципализацию, подлежат действию декрета от 26 декабря 1926 г., с одной стороны, а, с другой, режим экономии временно требует признания отказов местных комиссий окончательными, не подлежащими обжалованию и по ходатайствам о демунципализации. Без этого нет конца разбору этих дел.

Осканов.

г. Кисловодск.

Муниципализация бесхозяйных строений.

В № 13 «Е. С. Ю.»—27 г. помещена статья А. Степанова: «Муниципализация бесхозяйных строений».

В этой статье, помимо указания на правильность признания бесхозяйными строений через суд, вопреки авторитетному разъяснению Пленума Верховного Суда, от 17 января 1927 г. (протокол № 2 п. 23—«Е. С. Ю.» № 9—27 г.) о том, что бесхозяйность строений в исковом порядке, не может быть установлена и включение в муниципальный фонд таких строений производится непосредственным распоряжением местхозов (горсоветов) (пост. СНК от 12 января 1924 г., ст. 3 разд. А., п. «д») без обращения в суд об изъятии строений, имеется разъяснение ГУКХ'а Брянскому коммунальному от 8 XI—26 г. № 33—8319—38 о том, что бесхозяйные строения представляются к муниципализации после истечения шестимесячного срока со дня объявления коммунальным в местной и центральной печати при условии, если в указанный выше срок не явится лицо, считающее себя хозяином строений.

Если признание факта бесхозяйности строений через суд признано Пленумом Верховного Суда неправильным, то тем более необходимо сказать несколько слов о сказанном разъяснении ГУКХ'а.

Чем вызвано и на чем основано это разъяснение и где его целесообразность?

Почему на горсоветы (местхозы) возлагается такая обязанность и для чего?

Разве не достаточно факта бесхозяйности строения, понятие же бесхозяйности уточнено Пленумом Верховного Суда от 17 I—27 г. («Е. С. Ю.» № 9—27 г., разъяснившим, «что понятие бесхозяйности определяется тем, что собственник неизвестен, или тем, что строение не имеет частного собственника, т.е. предполагается опустевшее лицо, к которому могли быть предъявлены органами местхоза (горсовета) требования об изъятии строений».

О каком шестимесячном сроке, о какой публикации и вызове хозяев строения может идти речь?

Разве не ясно разъяснение Отдела Законод. Предп. и Ко-диф. И. К. Ю. (местхозу Тульского губисполкома, № 1342/3 от 3 XII—24 г. «Е. С. Ю.» № 13—26 г.), где, между прочим, сказано, что «если фактически выданные не собственником продолжалось свыше трех лет, то полагается право собственности прежнего собственника, и в этом случае право собственности на строение, согласно ст. 68 Пр. Код., переходит к государству».

Работа местхоз (горсовет) не может, например, теперь муниципализировать по бесхозяйности строения, если таковые по тем или иным причинам до сих пор не были муниципализированы: 1) строение, собственник которого умер в 1920—1921 г. и которое некогда не было отдано в порядке ст. 9 декрета ВЦИК об отмене наследования («С. У.» 1918 г. № 34, ст. 456), или 2) строение, собственник которого жив, но живет где-то в другом месте (ли может быть имеет другое строение там) и в течение ряда лет (скажем с 1919—1920 г.), потеряв всякую связь с этим строением, и таковое находится в фактическом владении посторонних лиц.

Неужели горсовет (местхоз) должен делать вызов собственников в течение шести месяцев и только в случае неявки после шести месяцев лиц считающих себя хозяевами строений таковые муниципализировать.

Ну, а если явятся лица, считающие себя хозяевами строений, то что должен делать местхоз (горсовет):

Ведь ни в первом, ни во втором случаях явившиеся не имеют никакого права на получение в свою собственность строений, а если это так, то зачем же создавать ненужную, а может быть даже и вредную по своему смыслу работу для местхозов (горсоветов) и превращать эти органы в ущерб интересам государства в опекунов имущества лиц, бросивших таковые в свое время и не желавших поддерживать их на общее благо.

В силу вышеказанного необходимо сделать соответствующее распоряжение о том, что муниципализация строений как по бесхозяйности, так и по бесхозяйственности должна проходить исключительно только в порядке разрешения Пленума Верховного Суда («Е. С. Ю.» № 9—27 г.) и что никаких публикаций о вызове собственников местхозы (горсоветы) делать не должны, а также не обязаны наделелять правами и собственностью лиц, не желающих иметь таковые или осуществлявших их не в соответствии с их социально-хозяйственным назначением.

Нотариус А. Степанов.

Гор. Бобров Воронежской губ.

Некоторые итоги борьбы с нарушением предельных цен.

В исполнение директив Партии и Правительства и циркуляра Н. К. Ю. от сентября м-ца 1926 г. вопросу снижения цен на промтовары и срочному рассмотрению дел о нарушении предельных цен на промтовары и в президиумом Мосгубсуда было уделено соответствующее внимание. Были даны директивы уполномоченным губсудам на местах иметь особое наблюдение за делами о нарушении цен в интересах более быстрого прохождения этих дел в процессе предварительного следствия; было предложено в каждом из районов г. Москвы подобного рода дела сосредоточить у одного из следователей, обязанного эти дела исполнять в первую очередь; нарсудам было предложено рассматривать эти дела в 7-дневный срок с момента поступления дела в суд; губсуду в свою очередь рассматривать эти дела не позже 14 дней со дня поступления дела.

Характерно, что по части проведения директив о снижении цен в уездах, повидимому, принялись за это дело менее энергично, чем в самой Москве. Очевидно, в некоторых местах посмотрели на эту важнейшую кампанию как на обычную очередную кампанию. Ибо сообщение некоторых из уполномоченных губсудов из уездов о том, что за период такого-то времени в нарсудах уезда, дел о снижении цен не было или вообще еще не было, отдает довольно-таки казенным благополучием и говорит за то, что в этих уездах дело о проведении директив Партии и Правительства о снижении цен на промтовары обстоит неважно, если не сказать больше, и что судебным работникам надо забыть тревогу, а не почивать на лаврах уездного благополучия. Ведь если при достаточно строгом контроле со стороны партийных, государственных, профсоюзных и иных общественных организаций в самой Москве ухитряются обходить директивы о снижении цен, то что же можно сказать о наших тихих уездных советских местах, особенно в деревне, где не только Тит-Титычи бесконтрольно обдирают как липку советских граждан, но и всевозможные кооперативы зачастую занимаются не прикрытым рвачеством. За исключением в нашем распоряжении более полных и подробных сведений, мы для наглядной иллюстрации приведем некоторые данные лишь по самой Москве, за исключением Замосквор. района, относящиеся к апрелю м-ду с. г. С 1 апреля по 20 апреля с. г. в пяти районах г. Москвы было рассмотрено 17 дел о нарушении предельных цен на пром-

товары, при чем более двух третей из этого числа, 12 дел, падают на Красно-Преснен. и Хамовнический районы (по шести дел) и остальное количество на 3 остальных района. Просмотром приговоров по этим делам установлено, что большинство дел возникло во второй половине декабря пр. года, когда работниками М. С. И. О. и членами кооперативных секций при Моссовете и райсоветах был проведен ряд обследований продажных цен по магазинам потребкооперации. Из рассмотренных 17 дел за эти 20 дней 14 дел падает на кооперативные организации и лишь 3 дела на частных. По 14 делам о повышении цен в кооперации было привлечено 22 чел., из коих 5 чел. заведующих магазинами и остальные продавцы. Частников по 3 делам было привлечено 3 чел. Из рассмотренных 17 дел по 4 делам вынесены оправдательные приговоры, из коих один частнику (торговля дровами). Оправдательные приговоры имели место по причине неосновательного возбуждения уголовного преследования в силу неопытности контролеров, ибо последние сами не были уверены, установили ли они действительное повышение цен или нет. Мерой защиты по этим делам было избрано: принудработы на срок от 7 дней до 1 месяца по 9 делам и штраф от 3 до 300 руб. по остальным 4 делам и в одном случае имело место в виде дополнительной меры соц. защиты запрещение занятия занимаемой должности в течение года. Осужденные двое частных подвергнуты штрафу, один в размере 100 руб., а другой 300 руб. Рассмотренные дела преимущественно мелкого характера. Возникли они в результате единичной проверки покупки некоторых товаров на небольшую сумму от нескольких десятков копеек до нескольких рублей. Повышение цен касается главным образом следующих товаров: мыла, масла, колбасы, кондитерских изделий и т. д. В некоторых случаях повышение цен сверх нормального предела достигало 60%, в других случаях продавался товар худшего качества, обвешивали и т. п. Все обвиняемые на суде, как правило, в свое оправдание приводили перегруженность работой, незнание и прочее.

Срок прохождения указанных 17 дел следующий: до 7 дней рассмотрено 6 дел, до 10 дней 4 дела, до 2-х недель 5 дел, до 3-х недель 1 дело и свыше 3-х недель 1 дело. Таким образом почти 90% всех дел рассматриваются в срок, не превышающий 2-х недель. Однако, имея в виду, что приведенные небольшие данные касаются самой Москвы, где налицо целый ряд благоприятных условий в смысле контроля и других возможностей, мы не можем на основе этих данных сделать оптимистический вывод о благополучном состоянии в вопросе борьбы за снижение цен как по периферии самой Московской губ., так и вне ее, т. е. в республиканском масштабе. Подтверждением этому может служить заметка т. Путиловского в «Комсомольской Правде» от 28/V 1927 г., где последний приводит ряд случаев с медленным рассмотрением дел о повышении цен по многим губерниям. По видимому работники мест, и судебные в том числе, далеко еще не сделали того, что нужно сделать по части установления действительного контроля за проведением в жизнь важнейшей директивы Партии о снижении цен на промтовары. Над проведением снижения цен, устранением обвешивания и обмеривания нет еще достаточного повседневного надзора как со стороны рабочих и крестьян, так и органов прокурорского надзора и РКИ. Само обследование отпускных цен, как мы видим, носит далеко не глубокий характер и редко идет дальше элементарной проверки отпускных цен на самые ходовые товары, оставляя в стороне целую область других необходимых для трудящихся предметов промышленного производства почти необследованным. Ведь едва ли найдется смельчак сказать, что на отпускаемые сапоги или ботинки, сукно или мануфактуру существуют везде, как принято выражаться, божеские накладки. Плох будет тот судебный работник, который будет считать свою задачу выполненной разбором поступивших к нему дел о нарушении цен, а не будет сам принимать живейшего участия в осуществлении контроля над проведением в жизнь директив Партии о снижении цен. Одновременно с этим губсудам и губпрокуратурам необходимо обратить внимание на постановку надлежащего учета дел по снижению цен, чего, к сожалению, мы сейчас пока не видим. Ибо концентрирование этого материала дало бы возможность учесть все достижения и недочеты в борьбе за снижение цен и сделать соответствующие обобщающие выводы не только в губернском, но и, главным образом, в республиканском масштабе.

Член Московского губ. суда С. Болтинов.

г. Москва.

Случаи отказов в юридпомощи юридическими консультациями.

С мнением т. Мирякова («Е. С. Ю.» № 11—27 г.) о необходимости разъяснения посетителям юридконсультаций советского права и юридических норм согласится, надо полагать, каждый работник советской юстиции, это — прямая обязанность каждого из них и основная задача юридических консультаций. Бесспорно эту обязанность работникам юстиции необходимо выполнять главным образом путем постановки докладов на собраниях трудящихся, но не должно забывать этой обязанности и при случаях бесед с отдельными лицами, как, например, при обращениях их к работнику юридконсультации с просьбой написать заявление о том или ином, чего просителю хотелось бы добиться. В этих последних случаях работник прежде всего должен именно в форме разъяснений советского законодательства попытаться убедить посетителя в неосновательности его предполагаемых действий (если, конечно, таковая несомненна), но если и после доводов о бесцельности возбуждения того или иного ходатайства посетитель настаивает на исполнении его просьбы — изложить письменно ходатайство в то или иное учреждение, если его просьба о написании заявления, как поворит т. Миряков, превращается в требование, по моему мнению, это требование удовлетворить не только можно, а и должно, и вот в силу каких соображений. Тов. Миряков, как и я, пишущий свое мнение на его заметку, юристы только лишь по практике, юристы не только не бывавшие на юридическом факультете, но не почувствовавшие даже через годичные или даже месячные юридкурсы, поэтому делать решительное заключение о том, правильно или неправильно ходатайство просителя, законно оно или незаконно, а отсюда и делать вывод, будет оно судом удовлетворено или нет, рискованно, рискованно для нас, делающих эти выводы, и, может быть, печально или губительно для алиента, с этими выводами соглашающегося, это — во-первых; во-вторых, суд советский при разборе дел руководствуется не одной только мертвой буквой закона, как т. Мирякову известно, а, в третьих, пусть мы с т. Миряковым приведем самые веские доводы с целью отклонить клиента от бесцельного возбуждения ходатайства, по нашему мнению, противоречащего существующему законодательству, мы все-таки ничего плохого не сделаем, если удовлетворим настойчивую просьбу клиента написать ему заявление, т. е. суд своим решением, вынесенным из соображений с нашим предсказанием, только поднимет авторитет местной юридконсультации в глазах ее посетителей.

Мое окончательное убеждение: должно удовлетворять просьбы трудящихся написать заявление по поводу того или иного ходатайства, хотя бы с точки зрения права и сомнительного в смысле целесообразности его.

Отказывать же в категорической форме с решительным заявлением просителю, что «ничего у тебя не выйдет», не следует, т. е. как работники юстиции, так и члены коллегий защитников у нас еще в большинстве юристы-практики, хотя и знающие букву закона, но могущие ту или иную статью закона не совсем правильно понимать. Повторяю, отказывать в такой форме рискованно ибо у суда имеется право в некоторых случаях толковать, например, Гражд. Кодекс и распространительно (ст. 5 вводной части Гр. Код.).

Нотариус П. Апыхтин.

г. Гусь-Хрустальный.

Юрисконсульт советского учреждения и предприятия.

На протяжении немногих лет своего существования советское законодательство, в частности трудовое право, выросло из небольшого Кодекса Законов о Труде в обширное законодательство, насчитывающее несколько объемистых томов.

Стремясь быть увязанным с экономикой страны, оно подвергается постоянным изменениям, и в связи с этим для лиц, специально не овладевших и не изучающих каждодневно его развития, правильное применение его на практике весьма затруднительно. Поэтому, надо полагать, должны приписываться то общественно, что почти каждое учреждение, предприятие содержат своего постоянного, — а иной раз и не одного, — юрисконсульта. Назначение последнего — давать юридические советы и защищать интересы представляемого учреждения в судебных и прочих органах.

Признавая самую идею учреждения штата юрисконсульта продиктованной жизнью, на ряду с этим должны отметить, что методы использования труда этого вида специалистов, а также и характер представляемого ими труда, во многих местах не изменили своей дореволюционной, уродливой формы. Старый, веками сложившийся взгляд на юриста как на человека, призванного представлять вещь не в натуральном, а лишь в желательном для своего доверителя виде, зачастую продолжает все еще господствовать и принимается как должное.

Та ощутительная разница во взглядах на природу, назначение юриста-защитника, какая существует между точками зрения буржуазной и советской юстиции, к сожалению, многими не усвояна и прежде всего самими же юристами, членами коллегий защитников. Советская же точка зрения на члена коллегии защитников, освещенная своевременно при учреждении самого института коллегии защитников не раз и раз как на страницах печати, так и на докладах руководителей советской юстиции, такова: член коллегии защитников на суде является одним из помощников суда, способствующим всеми силами выявлению истины и освещению фактов в классовом, пролетарском их понимании.

Много ли у нас случаев такого сознательного, добросовестного исполнения своего гражданского долга или нередко и самый опьяненный преступник в устах наших членов коллегии защитников — жертва ошибки судебных органов? Об этом представляем судить читателю по нашей судебной хронике.

Старый метод работы юристов, к сожалению, нередко принимаемый нашими ответственными руководителями учреждений, дает себя сильно чувствовать и требует от соответствующих органов внимания и мер.

Не только на суде, в крупных уголовных процессах, но в повседневной практике своей, подчас по мелочам наши юрисконсульты иногда оказываются не в роли спеца, обязанного по совести и на основании истинного смысла закона разъяснить казус, а первое, что ставит себе задачей, — как можно обойти закон. И поскольку всякий рецент в этом смысле, открывая для администрации возможность не производить тот или иной расход, является эффективным, он почти всегда принимается. Когда же впоследствии учреждение становится перед фактом необходимости производства уже выросшего в процессе разрешения спора в судорганах расхода, тот же юрисконсульт, по понятным причинам, недовольство своего доверителя, отводя от себя, направляет по адресу учреждений и органов, осуществляющих надзор за революционной законностью. Надо заметить, что этот маневр почти всегда удается. Есть случаи, когда удалось убедить свою администрацию во избежание исполнения решения суда возбудить ходатайство об изменении закона, легшего в основу судебного решения (это анекдотично, но факт).

Направляя свою администрацию на ложный путь и создавая спор без всякого на то основания, такие юрисконсульты вытягивают администрацию в тот бюрократизм и волокиту, результатом которого являются неизбежные непроизводительные расходы и справедливое возмущение тяжущегося трудящегося.

Какими мерами можно устранить указанные ненормальные явления?

Первое — необходимо напомнить таким членам коллегий защитников, что, отдав себя служению советской юстиции, следует решительно отказаться от старых методов работы, оскорбляющих их же непризнанием за ними прав самостоятельного, добросовестно, свободно мыслящего гражданина и обязывающих вопреки здравому разсудку, закону и ответственности совести беспрестанно исполнять желания своего патрона.

С другой стороны, и нашим руководителям госучреждений следует внушать своим спецам, что они несут определенную обязанность перед советским государством и своим знаниями должны применять в полном соответствии с духом и требованиями советского законодательства. Заключение юрисконсульта о справедливости предъявленных к учреждению требований и необходимости с точки зрения закона удовлетворения не должны встречаться враждебно и как чужд ли не измена интересам обслуживаемого учреждения. Наоборот, всякое втягивание учреждения в бесполезный спор и тяготящее в связи с этим материального ущерба должны преследоваться в лучшем случае как халатное исполнение возложенных обязанностей.

Взяв такой курс, мы смогли бы во многом избежать бюрократизм, старомодное отношение к своим обязанностям, сократить бы число споров в конфликтных и судебных органах, избавили бы трудящегося от необходимости обивать пороги этих органов в ожидании удовлетворения совершенно справедливых бесспорных требований и способствовали бы укреплению революционной законности. Таким путем мы смогли бы изжить отношение такого юрисконсульта к интере-

сам трудящегося и обслуживаемого учреждения, маскированным интересом последнего рассчитанное на удовлетворение инавиной администрации.

Могут быть возражения, что, расширяя самостоятельность и ответственность, мы ставим юриста-консультанта в тиски условия, что, де, всякое заявление юриста-консультанта о бесполезности спора и необходимости удовлетворения предъявленного к учреждению требования и тем более отказ или уклонение от ведения спора в судебных органах может истолковываться как ненадлежащая защита интересов учреждения. Возможно, но при обосновании своего заключения это послужит достаточной гарантией для сложения с себя всякой ответственности за последствия неправомерных действий своей администрации. А ответственность эту за заключения свои вместе с администрацией юрист-консультант должен нести точно так же, как за всякий абсурдный, с точки зрения современного строительства искusstва, план постройки какого-либо здания отвечает инженер; точно так же, как отвечает хирург, производивший ампутацию ноги вместо удаления червеобразного отростка. Внимательное, всестороннее изучение переданного на заключение вопроса и сознательное взвешивание со всех сторон и решение в полном соответствии с советским законодательством—единственно правильное поведение, которое должно предъявляться каждому юристу-консультанту.

Надлежащий подбор и прислушивание к мнению советского специалиста-юриста и воспитание в нем чувства общестственности и ответственности правдолюбия, участвующего в советском строительстве,—необходимое требование, какое должно быть предъявлено к нашим руководителям учреждений.

Прокурор по трудовым делам при Верховном Суде Грузии.

Грузинская ССР, г. Тифлис.

Р. Амиров.

Обзор сов. законодательства за время с 27 июня по 3 июля 1927 г.

А. Постановления Правительства Союза ССР.

ФИНАНСЫ И КРЕДИТ.

1. Пост. ЦИК СССР от 15 июня о принципах построения кредитной системы («Изв. ЦИК» от 29 июня № 145) имеет целью достижение необходимого единства в работе кредитной системы в обеспечение за Государственным банком руководящей роли по отношению ко всем прочим кредитным учреждениям. Общее регулирование деятельности кредитных учреждений сохранено за Наркомфином СССР. В то же время непосредственное руководство системой этих учреждений возложено на Госбанк. Последнему предоставлено право участвовать через своих представителей в советах и ревизионных органах кредитных учреждений с участием государственного капитала. Госбанк же имеет право осуществлять непосредственное наблюдение за исполнением открываемых кредитным учреждением кредитов и за направлением последних в соответствии с правительственными директивами. Балансовые данные, сведения об открытых кредитах и о задолженности отдельных клиентов, а также о текущих счетах и вкладах госорганов, сообщаются Госбанку по его требованию. В Госбанке сосредоточиваются свободные резервы всех кредитных учреждений. Все кредитные учреждения могут кредитоваться только в Госбанке; исключение допускается для кредитования учреждений системы сельскохозяйственного кредита и для кредитования местных автономных банков, а равно для кредитования советских кредитных учреждений заграничными организациями. Кроме того, в Госбанке сосредоточиваются средства государственного, государственного сберегательного, центрального и государственного казначейства, Центрального и государственного казначейства автономии. Что касается средств местных учреждений, то они вносятся как в Госбанк, так и в местные коммунальные и сельскохозяйственные банки.

Для увеличения средства Государственного банка акции и паи, принадлежащие Наркомфину СССР, передаются в его управление.

Проведено разграничение функций и соревнование операций кредитных учреждений: Государственного Банка, Торгово-Промышленного Банка, Акционерного Банка по Электрификации, системы сельскохозяйственного кредита, кооперативных банков, Центрального Банка Коммунального хозяйства и жи-

лищного строительства и местных коммунальных банков. Каждое из перечисленных кредитных учреждений проводит операции по кредитованию определенных отраслей народного хозяйства. Комитет по делам банков регламентирует процентные ставки как по пассивным, так и по активным операциям. Он состоит при Наркомфине СССР; в союзных республиках действуют на аналогичных основаниях совещания по делам банков.

2. Пост. ЦИК и СНК СССР от 21 июня о составлении и рассмотрении финансовых смет на 1927—1928 г. («Изв. ЦИК» от 1 июля, № 147) издано в дополнение общесоюзного закона о бюджетных правах Союза и союзных республик. Постановление содержит технические нормы о порядке составления смет на наступающий бюджетный год и предусматривает ряд обязанностей как отдельных наркоматов, так и Наркомфина СССР. Оно же устанавливает отдельные сроки представления проектов смет как в Наркомфин СССР, так и в СНК Союза ССР.

3. Пост. ЦИК и СНК СССР об отмене акциза на крахмальный сахар в жидком и твердом виде (крахмальную патоку, глюкозу и рафинированный сахар, кристаллический и некристаллический) («Изв. ЦИК» от 1 июля, № 147). Взимание акциза отменено с 1 июля. С введением пост. в действие отпадает ряд декретов по указанному вопросу.

4. Пост. СТО от 1 июня о возврате акциза за вывозимые за границу нитки («Изв. ЦИК» от 3 июля, № 149). При вывозе ниток, выделанных из хлопчатобумажной и льняной пряжи фабриками, расположенными на территории СССР, возвращается акциз, уплаченный за употребленную при выработке ниток пряжу. Возврат акциза производится лишь в тех случаях, когда нитки вывозятся непосредственно из фабрик или складов, либо из базисных складов Всесоюзного текстильного синдиката и притом исключительно через таможни, через которые вообще допускается вывоз товаров с освобождением от акциза.

5. Пост. ЦИК и СНК СССР от 4 июня о дополнении пост. ЦИК и СНК СССР от 9 июля 1926 г. о порядке вывоза, пересылки и перевода валютных ценностей, за границу примечанием к ст. 3 («Изв. ЦИК» от 2 июля, № 148). Новый закон расширяет права лиц, приезжающих из-за границы с целью временного пребывания на территории СССР. Лица эти могут вывозить либо пересылать обратно за границу именные чеки и аккредитивы, выписанные на их имя и после истечения двухмесячного срока со дня их везда в пределы Советской страны.

ТРУД.

6. Пост. СНК СССР от 20 июня о мероприятиях по привлечению специалистов на работу в государственные промышленные предприятия вне крупных городских поселений («Изв. ЦИК» от 3 июля, № 149) содержит ряд шзятий из действующего законодательства и ведомственных распоряжений в пользу указанных специалистов. Срок, на который могут быть заключаемы трудовые договоры со специалистами определенных категорий, работающими в государственных промышленных предприятиях вне крупных городских поселений, либо вновь привлекаемых на работу в эти предприятия, может быть установлен до 3 лет. В случае увольнения специалистов не по их вине, за исключением случаев полной ликвидации предприятий, им выплачивается содержание за 6 месяцев вперед, не далее, впрочем, срока окончания договора. Ежегодные отпуска специалистам предоставляются сроком на один месяц; право суммирования отпусков предоставляется в течение трех лет. Специалисты, занятые работой, требующей дальнейшего научного усовершенствования, могут получать, по прослужении пяти лет, научные командировки на срок от 3 до 6 месяцев с сохранением содержания. В случае увольнения специалистов не по их вине ранее истечения срока договора им оплачивается проезд до места прежнего жительства. Дети их в отношении приема в учебные заведения приравниваются к лицам физического труда и пользуются соответствующими льготами также в отношении платы за обучение их; по согласию сторон, они могут пользоваться также проездом за счет нанимателя в учебные заведения вне места жительства специалиста. Соглашения сторон могут также предусмотреть доплату за счет предприятия к пособиям, выдаваемым в порядке социального страхования до полного размера получаемого по службе вознаграждения в случае временной потери трудоспособности. Теми же соглашениями может быть установлена оплата проезда приглашаемых на работу специалистов к месту работы и обратно в случае необходимости предварительного ознакомления с работой, жилище площадь в месте прежнего жительства сохраняется на

специалистом в том случае, если в этом месте остаются члены семьи, постоянно с ним проживавшие. Если же члены семьи не остаются, за ними сохраняется жилая площадь в течение одного года. Перечисленные льготы имеют целью привлечь специалистов на работу в предприятиях, расположенных вне крупных городских центров.

СОЦИАЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ.

7. Пост. ЦИК и СНК СССР от 8 июля о дополнении временного льготного тарифа взносов на социальное страхование («Изв. ЦИК» от 3 июля, № 149) дополняет перечень организаций, пользующихся тарифом в 10% уплачиваемой зарплаты, обществами смячки города с деревней, а также учреждениями и предприятиями этих обществ, непосредственно осуществляющими основные задачи последних (см. «С. З.» 1925 г. № 65, ст. 479). Постановление введено в действие с 1 апреля.

8. Пост. ЦИК и СНК СССР от 8 июня об изменении положения о Союзе Совете Социального Страхования при Наркомтруде СССР («Изв. ЦИК» от 3 июля, № 149) предоставляет Союзному Совету Соцстраха право установления льготного тарифа взносов для отдельных нанимателей и их категорий.

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО.

9. Пост. СТО от 4 июня о временных урочных нормах на изыскательскую работу («Изв. ЦИК» от 30 июня, № 146) предписывает всем государственным, общественным и кооперативным учреждениям и предприятиям, а также акционерным обществам (паевым товариществам) с преобладающим участием государственного и кооперативного капитала пользоваться при изыскательских работах нормами, утверждаемыми президиумом Госплана и публикуемыми в «Собрании Законов».

Б. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РСФСР.

ГРАЖДАНСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО.

1. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 6 июня об изменении ст. 76 Гражданского Код. РСФСР («Изв. ЦИК» от 2 июля, № 148). Новая редакция ст. 76 согласована с постановл. ЦИК и СНК СССР от 21 ноября 1926 г. об изменении положения о жилищной кооперации («С. З.» 1927 г. № 2, ст. 14). Строения, предназначенные для жилья, возведенные или восстановленные, либо достроенные, в силу договора застройки, а равно возведенные и восстановленные на землях, предоставленных жилищно-строительным кооперативным товариществам в бесспорное пользование, с принадлежащими к ним земельными участками освобождаются полностью или частично от падающих на строения или земельные участки государственных и местных налогов и сборов, а также от уплаты земельной ренты, на основании специальных законов СССР или РСФСР.

2. Пост. СНК РСФСР от 19 мая о признании авторского права на произведения композитора Направника за его дочерью («Изв. ЦИК» от 30 июня, № 146) содержит п'ятие из общего законодательства об авторском праве. Срок, на который авторское право признано за дочерью Направника, установлен в течение 15 лет со дня смерти композитора.

3. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР о предоставлении Народному Комиссариату Социального Обеспечения РСФСР права организовывать подсобные предприятия и о предоставлении льгот учебно-производственным мастерским при профессионально-технических школах Народного Комиссариата Социального Обеспечения («Изв. ЦИК» от 2 июля, № 148) дополняет декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 10 мая 1926 г. о подсобных предприятиях при государственных учреждениях («С. У.» 1926 г. № 31, ст. 237). Учебно-производственным мастерским и подсобным предприятиям при профессионально-технических школах НКССО предоставлены все льготы и преимущества, установленные для кооперативных объединений инвалидов.

СУДОУСТРОЙСТВО.

4. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 23 мая о дополнении применением ст. 23 Положения о судостроительстве РСФСР и об изменении примечания к ст. 30 того же Положения («Изв. ЦИК» от 2 июля, № 148) устанавливает вознаграждение общественных обвинителей, привлекаемых прокуратурой к участию в уголовном процессе. Средства на их оплату включаются в смету судебных органов, состоящих на местном бюджете.

ВЫСШИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ.

5. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 28 марта утверждено положение о Нар. Ком. Внутр. Дел РСФСР («С. У.» № 47, ст. 315), призванное заменить устаревшее положение 1922 г. («С. У.» № 33, ст. 386). Новое положение согласовано с Конституцией РСФСР редакцией 1925 г. и общим положением о народных комиссариатах РСФСР. Перечень функций НКВД очень обширен. Он обнимает все функции административного управления, управления местами заключения и ведения коммунальным хозяйством в Республике. К ведению НКВД относятся: руководство проведением в жизнь правительственных распоряжений по вопросам общего администрирования и установления охраны революционного порядка и общественной безопасности; такое же руководство в отношении законов, регулирующих организацию и деятельность обществ и союзов, не преследующих целей извлечения прибыли, а равно руководство деятельностью органов по регистрации актов гражданского состояния и учету естественного движения населения. В отношении прав иностранцев и права гражданства НКВД руководит проведением в жизнь законов, регулирующих правовое положение их, выдает гражданам РСФСР заграничные паспорта, налагает визы на выезд за пределы СССР и представляет заключения по ходатайствам о приеме в гражданство РСФСР. Правильность и целесообразность издания местными органами власти обязательных постановлений, а также правильное наложение административных взысканий за их нарушение являются также предметами надзора НКВД. Вместе с тем НКВД в целях охранения революционного порядка вносит в высшие органы РСФСР представления о введении в отдельных местностях чрезвычайных мер охраны революционного порядка. Оказание содействия органам власти по проведению в принудительном порядке их мероприятий, а равно непосредственное проведение постановлений и мероприятий правительственных органов осуществляются НКВД в случаях, особо законом установленных. В вопросах борьбы с преступностью на НКВД возложено производство розыска и дознания по уголовным преступлениям, регистрация и учет преступников, изучение преступности и преступников, разработка методов борьбы с уголовными преступлениями, а также проведение исправительно-трудовой политики, организация мест заключения и управление ими. Кроме общего руководства деятельностью органов коммунального хозяйства в области жилищного дела, благоустройства, дорожного дела, эксплуатации и управления коммунальными и подсобными к ним предприятиями, городскими строениями и землями, НКВД предоставлено право издания инструкций и дача разъяснений по постановлениям ВЦИК и СНК РСФСР по основным вопросам коммунального хозяйства. Таким образом, НКВД в определенной отрасли предоставлено право толкования законов. Местными органами НКВД являются административные отделы (в районах — отделы), отделы местного хозяйства, городские и волостные органы милиции и инспекции мест заключения. Кроме Управлений Общего и Центрального Административного, Главного Управления Местами Заключения и Главного Управления Коммунального Хозяйства, соответственно выполняющих перечисленные функции, при НКВД состоит Плановая Комиссия по коммунальному хозяйству, Научно-Технический Совет и Институт по изучению преступности и личности преступника.

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ.

6. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 9 мая о запрещении ввоза и продажи спиртных напитков в некоторых местностях северных окраин РСФСР («С. У.» № 48, ст. 312) издано в целях охраны здоровья народностей Севера. ЦИК'ам Якутии и Бурят-Монгольской АССР, а также местным, краевым, областным и губерньским исполкомам предоставляется вводить частичное или полное запрещение продажи спиртных напитков в ряде районов Севера. В других районах исполкомы издают особые правила, ограничивающие распространение спиртных напитков в соответствии с постановлением СНК РСФСР от 4 марта 1927 г. о мерах по ограничению продаж спиртных напитков («С. У.» 1927 г. № 24, ст. 158). Установлена ответственность по 101 статье Угол. Кодекса за производство спиртных напитков с целью сбыта и за самый сбыт, в нарушение изданных запретительных или ограничительных правил, равно как и за хранение и ввоз напитков с целью сбыта. Сделки, заключенные с туземным населением перечисленных в постановлении местностей, которые связаны с распространением спиртных напитков, признаются недействительными с применением 149 ст. Гражд. Кодекса.

7. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 16 мая об организации местных специальных комиссий по вопросам алкоголизма («С. У.» № 46, ст. 307) предоставляет исполкомам право создавать указанные комиссии в местном масштабе. Комиссии эти имеют право согласования мероприятий, разрабатываемых местными учреждениями и организациями, заинтересованными в борьбе с алкоголизмом. Они же имеют своей задачей вовлечение широких слоев рабочих и крестьянских масс в обсуждение вопросов алкоголизма и борьбы с ним, а также изыскание средств и содействие организации профилактических лечебных и культурно-просветительных учреждений по борьбе с алкоголизмом.

ЖИЛИЩНОЕ ДЕЛО.

8. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 23 мая о порядке выселения из домов крестьянина («Изв. ЦИК» от 28 июня, № 144) предоставляет право административного выселения из помещений Центрального и местных домов крестьянина в отношении лиц, не имеющих или потерявших связь по работе или службе с названными домами. Таким образом, дополнен декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 14 июня 1926 г. об условиях и порядке административного выселения граждан из занимаемых ими помещений («С. У.» 1926 г., № 35, ст. 282). Выселение производится в порядке ст. 5 декрета, т.-е. без предоставления жилой площади и транспортных средств.

ЗЕМЕЛЬНОЕ ДЕЛО.

9. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 9 мая об утверждении положения о землеустройстве горнозаводских районов Уральской области («Изв. ЦИК» от 28 июня, № 144) предусматривает ограничение в пределах Уральской области земель и лесных участков, предоставляемых предприятиям горной и металлургической промышленности для обеспечения ее нужд и землеустройства горно-заводского населения, водворяемого в бывших казенных, посессионных и частновладельческих дачах в пределах Уральской области. Устанавливая нормы скопичательного землеустройства, положение в то же время предусматривает случаи открытия новых горных заводов и горных либо промышленных предприятий. В таких случаях необходимое для заводов и предприятий количество земли изымается из земельного фактического пользования населения на общих основаниях, установленных для изъятия земли для общегосударственных надобностей.

ПРОСВЕЩЕНИЕ.

10. Пост. СНК РСФСР от 19 мая утверждено положение о Воронежском государственном охотничьем бобровом заповеднике («Изв. ЦИК» от 30 июня, № 146). Положение имеет целью восстановление запасов ценного пушного зверя — речного бобра и создание естественной племенной базы для последующего его промышленного разведения в других местностях РСФСР; при заповеднике состоит биологическая и метеорологическая станции. Положение издано в развитие декрета СНК РСФСР от 16 сентября 1921 г. об охране памятников природы, садов и парков.

ФИНАНСЫ.

11. Пост. СНК РСФСР от 19 мая о взысканиях за непредставление расчетов по распределению взносов уравнительного сбора между губерниями («Изв. ЦИК» от 30 июня, № 146) издано в дополнение к ст. 59 положения о государственном промысловом налоге («С. З.» 1926 г. № 63, ст. 474). Указанное нарушение приравнено в отношении размера штрафа к непредставлению списка заведений центральным правлением.

РАЗНОЕ.

12. Пост. Президиума ВЦИК от 23 мая утвержден список рабочих поселков Ярославской губернии («Изв. ЦИК» от 2 июля, № 148).

М. Брагинский.

Из деятельности НКЮ.

В АГИТПРОПБЮРО ПРИ КОЛЛЕГИИ НКЮ.

«Утверждаю»
Зам. Нар. Ком. Юстиции и Ст.
Пом. Прокурора Республики
Крыленко.

Тезисы о работе Агитпропбюро при Коллегии НКЮ по пропаганде права и организации юридической помощи.

(Принятые в заседании Агитпропбюро при Коллегии НКЮ 24 июня 1927 г.).

В области организационной.

1. Работа по пропаганде права проводится под руководством Агитпропбюро при Коллегии НКЮ.

Агитпропбюро при НКЮ направляет работу по пропаганде права на местах через образующиеся на основании ц. НКЮ № 233 от 24 декабря 1926 г. губ. и уездные агитпропбюро в составе 5—7 человек из представителей органов: суда, прокуратуры, коллегии защитников, политпросвета, профсовета, комитетов крестьянских обществ взаимопомощи. В качестве низовых ячеек, проводящих пропаганду права и оказывающих юридическую помощь населению, организуются юридические бюро при каждой волостной (районной) избирательной, как культурно-общественном центре волости.

Примечание. Состав Агитпропбюро при Коллегии НКЮ определяется особо.

2. Центрами, организующими работу по пропаганде права и оказанию юридической помощи и руководящими низовыми бюро и их оперативной работой, являются губ. и уездные агитпропбюро.

В целях руководства и объединения работы по пропаганде права и оказанию юридической помощи на территории волости названная работа проводится под руководством вол. (рай) юрбюро, как единого организационного центра волости (района). Различного рода юрид. консультации: при сельских избах-читальнях, кооперативных организациях, комитетах крестьянских обществ взаимопомощи ведут справочную работу под руководством вол. (рай) юрбюро. Образующиеся на местах юридические кружки, преследующие цели учебы низовых работников, как правило, работают в волостном масштабе при вол. (рай) юрбюро.

Работа по пропаганде права и организации юридической помощи в городе (на фабриках и заводах, находящихся в городе) организуется и ведется непосредственно силами губ. и уездных агитпропбюро; опыт этой работы губ. и уездные агитпропбюро используют для руководства периферией.

Работа по пропаганде права на фабриках и заводах должна быть наиболее тесно увязана с местными профессиональными организациями.

3. Волостные (районные) юридические консультации организуются в составе от 7—9 человек с обязательным участием в составе бюро местных судебных работников, членов коллегии защитников, КЮВ и избачей. Для практической работы привлекаются учителя, агрономы, члены ВЛКСМ и местных крестьянских актив.

4. В целях планового ведения работы по линии политпросветов правовая пропаганда и оказание юридической помощи включаются в календарный план работы политпросветами на основе общего плана ВЛКСА.

5. Юридические консультации при волостных избах-читальнях должны в планомерном порядке снабжаться типовыми юридическими библиотеками, а также за счет средств, ассигнуемых на эту цель другими общ. или гос. учреждениями.

В области методической.

6. Агитпропбюро при Коллегии НКЮ в основу работы по пропаганде права должно положить метод вовлечения в эту работу широкого рабочего и крестьянского актива путем создания ему возможности приобрести такое знание законов, которое позволило бы вести пропаганду права и оказание юридической помощи силами этого актива под руководством судебных работников с использованием для выполнения этой задачи организуемых на местах юридических кружков по изучению советских законов и юридических курсов.

Вопросы правового просвещения населения должны включаться также в программы курсов переподготовки политпросветработников.

7. В связи с изложенным в предыдущем пункте низовые ячейки по пропаганде права должны развить деятельность

по распространению знаний законов в широких массах устройством бесед, вечеров вопросов и ответов, докладов, а также ставить своей задачей правовое просвещение низового советского аппарата, членов ревизионных комиссий и комитетов взаимной помощи, сельхозюров, делописателей, общественных обвинителей и защитников.

8. Методы работы по проведению пропаганды права должны быть различны для отдельных видов ее (инструктирование и ознакомление с сов. законодательством, делегатские женские собрания) и для отдельных групп населения (беднота, батрачество). Агитпропбюро при Коллегии НКЮ дает директивы на места по поводу методов проведения пропаганды права.

9. Пропаганда права советских законов должна проводиться под углом разъяснения основ политики Советской власти по отношению к различным социальным слоям населения, разъяснения трудовых, земельных, налоговых и прочих преимуществ и льгот, предоставляемых законом бедняцким слоям крестьянства, борьбы с пережитками беззакония и произвола, взяточничеством, хищениями, хулиганством и т. д.

10. Агитпропбюро должны поставить своей целью: вынесение на широкое обсуждение в массах через собрания, печать, избы-читальни, женские делегатские собрания и пр. проектов законов, подготовляемых к изданию и затрагивающих бытовые, экономические и т. п. интересы широких масс.

11. Целям пропаганды права должно служить приближение работы суда к широким массам путем организации и тщательной подготовки к проведению показательных судебных процессов, имеющих общественно-политический характер выездных сессий судов на фабриках, заводах, в рабочих клубах, селениях и пр.; посещений волости прокурора; широкой отчетности судебных органов, прокуратуры, милиции, угрозыска на рабочих и крестьянских собраниях, освещения их работы в печати, на собраниях пленумов советов, делегатских собраниях и т. д.

12. В целях большего обеспечения юридической помощью бедняцкого населения должно быть допущено безвозмездное выступление в народах и волостных комиссиях в качестве общественных защитников лиц, оказывающих юрид. помощь в консультациях, по поручениям последних, в защиту интересов наименее обеспеченных слоев деревни.

В области плановой.

13. Агитпропбюро при Коллегии НКЮ и губ. агитпропбюро должно систематически разрабатывать и снабжать места необходимым для популяризации законов в массах инструктивным материалом для печати, устных выступлений, занятий в совпартшколах, радиовещания и т. д.; Агитпропбюро при Коллегии НКЮ совместно с Главполитпросветом, ЦККОВ и ВЦСПС разрабатывает организационные формы и содержание работы с низовым активом (нарзаседатели, общественные обвинители, юридические кружки и проч.).

14. Агитпропбюро при Коллегии НКЮ разрабатывает каждые три месяца планы работы по пропаганде права через Пресс-клише ТАСС и Радиопередачу, снабжая первое статьями для отдельных типов газет (рабочая, крестьянская, национальная, комсомольская) и вторую — докладами для обслуживания разных групп радиослушателей (рабочая, крестьянская).

15. Агитпропбюро при Коллегии НКЮ через Издательство НКЮ должно принять участие в пропаганде права путем выпуска массовой популярной юридической литературы, разъясняющей советские законы.

В Совнарком РСФСР.

Проект постановления ВЦИК и СНК РСФСР об изменении, дополнении и исключении некоторых ст.ст. Гр. Проц. Код. РСФСР.

Совнарком РСФСР принял проект постановления об изменении, дополнении и исключении некоторых статей Гр. Проц. Код. РСФСР, из которых изменения ст.ст. 191, 210 и исключение ст.ст. 204—209 вызваны изданием нового положения о нотариате; изменения ст.ст. 82, 187-б, 210 и 211 вызваны изданием 18 января 1927 г. ЦИК и СНК Союза ССР положения о кооперативном кредите и необходимости согласования этих ст.ст. ГПК с положением о государственном страховании Союза ССР («С. З.» 1925 г. № 75, ст. 537); и, наконец, изменение и дополнение ст.ст. 98 и 100 и исключение ст.ст. 194 и 195 вызвано стремлением упрощения и ускорения судебного производства.

Принятый Совнаркомом проект изменения указанных выше ст.ст. ГПК в общем сводится к следующему.

Примечание к ст. 82 в том смысле, что иски, предъявляемые к государственным и кооперативным предприятиям, обеспечению не подлежат, за исключением исков по взысканию с них долгов кредитно-кооперативными организациями.

В ст. 98 вместо указания на неявку сторон сделано указание на неявку одной из сторон, относительно которой суду известно, что повестка ей вручена, не являющейся препятствием к разбору и решению дела. В связи с этим изменен ст. 100, согласно которой при неявке истца и ответчика, если от них не поступило заявления о слушании дела в их отсутствие, дело откладывается разбирательством. В случае же неявки сторон без уважительных причин по инициативе вызова, суд выносит определение о прекращении дела производством. При чем при прекращении дела производством вследствие неявки сторон истец не лишается права в течение установленного срока исковой давности вновь предъявить иск в общем порядке.

Изменение ст.ст. 98 и 100 ГПК вызвано тем обстоятельством, что суды вследствие неявки участников спора очень часто бывают вынуждены по нескольку раз откладывать дело слушанием. Хотя закон и дает формальное право суду при неявке сторон заслушать и решить дело в их отсутствие, но этим правом фактически суд не может воспользоваться, так как при неявке сторон есть основание предполагать, что спор ликвидирован мирным путем и что таким образом решение дела на основании имеющегося в суде материала было бы равносильно признанию спора и в том случае, когда он фактически осложнением сторон уже устранен. С внесением указанного выше изменения ст.ст. 98 и 100 есть основание полагать, что суды избавятся от массы дел, которые они вынуждены откладывать по нескольку раз.

Ст. 210 дополнена, помимо случаев, вытекающих из необходимости согласования этой статьи с отдельными законодательными актами, так, например, с положениями о нотариате, о кооперативном кредите, о государственном страховании, еще рядом случаев по взысканию денег или требованиям о возврате или передаче имущества, по которым выдается судебный приказ. Таковы: документы, устанавливающие просрочку членами промысловых кооперативных товариществ (артелей) платежей по опущенным им в кредит юрциям промысла, а также по переданным им материалам для производства; обязательства, выданные ассоциацией взаимной помощи профсоюзных членами.

Наконец, исключение ст.ст. 194 и 195 ГПК объясняется решением передать в административные органы, в данном случае в органы НКФина, дела по охране наследства, так как действия, связанные с производством этих дел, носят чисто административный характер.

Правилами исчисления и взимания налога с имущества, переходящих по наследованию и дарению и порядка перехода к государству наследственных имуществ («С. У.» 1927 г. № 12 ст. 86) Совнарком РСФСР уже установил, что хранитель наследственного имущества назначается распоряжением местного финансового органа по согласованию с наследниками. Этот порядок предполагается распространить и на те случаи, когда соглашения между финансовым и наследниками не достигнуто. Точно также разрешен вопрос и о распоряжениях о выдаче из имущества, оставшегося после умершего, сумм на покрытие расходов, перечисленных в ст. 195 ГПК. Финансовый орган, назначая хранителя наследственного имущества, в случае необходимости должен делать распоряжение о выдаче тех или иных сумм на покрытие расходов.

В связи с принятым Совнаркомом проектом исключения ст.ст. 194 и 195 ГПК изменяются соответственно ст.ст. 431 и 432 Гражданск. Код. РСФСР, а равно и правила исчисления и взимания налога с имущества, переходящих по наследованию и дарению, и порядка перехода к государству наследственных имуществ («С. У.» 1927 г. № 12 ст. 86).

Проект постановления ВЦИК и СНК РСФСР о промышленной кредитной кооперации.

Совнарком РСФСР во исполнение ст. 10 пост. ЦИК и СНК Союза ССР от 18 января 1927 г. об утверждении положений о кооперативном кредите и согласно названного положения («С. З.» 1927 г. № 4, ст.ст. 43, 44) принял проект постановления ВЦИК и СНК РСФСР о промышленной кредитной кооперации.

Принятый Совнаркомом проектом положений все промышленные товарищества и промышленные союзы, организованные на основании декрета ВЦИК и СНК РСФСР от 7 июля 1921 г. о промышленной кооперации («С. У.» 1921 г. № 53, ст. 322) исполняющие кредитные функции, а также кредитные и судо-

могут вступать в члены союза в своих учебных заведениях, согласно положения ВЦПС от 11 марта 1927 г.; в отношении же приема студентов не-членов союза, окончивших учебные заведения и направленных в предприятия или учреждения для прохождения производственного или служебного стажжа, принимаются в члены союза на общих основаниях, согласно инструкции ВЦПС от 26/X 1926 г.

Условия труда учеников.

Согласно постановления НКТруда (№ 111 от 21/5—27 г.—«Труд», № 138), условия труда учеников, занятых в промысловой кооперации, трудовых артелях, а также у кустарей и ремесленников, работающих единолично или с помощью не более двух рабочих, не являющихся членами семьи или двора, регулируются соответствующими правилами об ученичестве, которые издаются центральными исполнительными комитетами союзных республик (ст. 1 пост. ЦИК и СНК СССР от 15 октября 1926 г. «Об основных положениях об ученичестве у кустарей, ремесленников, в промысловой кооперации и трудовых артелях» (Собр. Зак. СССР, 1926 г., № 71, ст. 543).

Условия труда учеников, не подпадающих под действие указанных правил, регулируются кодексами законов о труде союзных республик и изданными в развитие их указаниями.

Утвержденные НКТ СССР 19 января 1925 г., за № 13/307 «Правила об ученичестве в мелкой, ремесленной и кустарной промышленности и промысловой кооперации» («Известия НКТ СССР» 1925 г., № 6) считаются отмененными: в отношении учеников, подпадающих под действие указанных правил,—со дня введения в действие на территории соответствующей союзной республики указанных правил; в отношении остальных учеников—со дня опубликования настоящего постановления.

Трудовые договоры с указанными учениками сохраняют силу до истечения установленного в них срока действия.

Пункты трудовых договоров, ухудшающие условия труда учеников по сравнению с действующими в данной союзной республике законами о труде учеников, считаются недействительными, и вместо них применяются упомянутые законодательства.

Медицинский осмотр лиц, вновь принимаемых на работу.

НКТ РСФСР разъяснил (№ 57 от 21/III—27 г.—«Изв. НКТ» № 15), что циркуляр НКЗ и НКТ РСФСР от 30 сентября 1926 г. № НКЗ—160/НКТ—228/1819 («Изв. НКТ СССР», 1926 г., № 39) не имел в виду запрещения органам здравоохранения производства предварительного освидетельствования вновь принимаемых на работу в тех случаях, когда наличие физических недостатков может повлечь за собой опасность, для окружающих с точки зрения абсолютных противопоказаний (напр., зрения у вагоновожатых, слух и зрение у шоферов, зрение у кочегаров и т. п.).

Список заболеваний рабочих и служащих, подлежащих освидетельствованию, как равно перечень физических недостатков с точки зрения абсолютных противопоказаний, препятствующих выполнению определенных работ, утверждаются НКТ совместно с НКЗ и ВЦПС по ходатайствам заинтересованных хозорганов.

Преимущественный наем батраков.

НКТруд СССР постановил (ц. № 131 от 7/VI—27 г.—«Труд» № 138), что при заключении с хозорганами соглашений о порядке найма массовой и групповой рабочей силы для работы в совхозах, на свекловичных и табачных плантациях, а также на других массовых сельскохозяйственных работах, органы НКТ должны добиваться включения в соглашения пункта о преимущественном найме хозорганами на работу безработных батраков. При производстве же набора рабочей силы аппаратом бирж труда последние также должны производить набор рабочей силы в первую очередь из числа безработных батраков.

При заключении соглашений о порядке найма массовой и групповой рабочей силы в сельских местностях для торфяных, дорожных, лесозаготовительных и тому подобных работ органы НКТ должны добиваться включения в соглашения специального пункта о первоочередном привлечении тех безработных батраков, которые по своей квалификации равноценны другим лицам, ищущим труда.

Необходимо принять меры к организации безработных батраков в коллективы по заготовке и сплаву леса, снабжая их в случае необходимости инструментами и инвентарем за счет средств, ассигнованных на борьбу с безработицей.

Батракам, направляющимся на лесозаготовки по указанию органов НКТ, должен предоставляться льготный проезд по льготному тарифу № 87 (со скидкой в 35%), если нанятель не оплачивает их проезда (циркуляр НКТ СССР от 26 мая 1926 г. № 121/117 о порядке применения льготного тарифа № 87 «Изв. НКТ СССР», 1926 г., № 22—23).

Лишение кредитов торговых организаций, не снижающих цен.

НКФ СССР и Наркомторг издали постановление («Труд» № 101) об использовании банковского кредита, как средства воздействия на торговые организации для снижения цен.

Предоставление кредитов промышленным и торговым организациям должно обуславливаться обязательством со стороны кредитующихся организаций проводить в своей оперативной деятельности снижение цен без понижения при этом качества продукции.

Предприятиям и торгующим организациям, показавшим положительные результаты в отношении снижения товарных цен, банки, в виде поощрения, могут расширять кредиты, удлинять сроки кредитования, предоставлять отсрочки по ранее выданным кредитам и т. д.

Если кредитующиеся предприятия нарушают постановления регулирующих органов о ценах и нацисках, банки должны воздействовать на них путем сокращения размеров кредитования и в некоторых случаях путем полного закрытия кредитов.

Названия организаций и фамилии их руководителей, к которым применены репрессивные или поощрительные меры, банки должны сообщать всей торговой системе.

Взыскания за аварии.

НКПС разработал законопроект, предоставляющий ему право налагать взыскания на судоводителей и механиков. виновных в авариях, вплоть до запрещения занимать командные должности.

ЦК водников внес в проект ряд поправок. Срок запрещения занимать командные должности должен быть ограничен одним годом. Самый факт запрещения не должен обязательно повлечь за собой увольнение. По возможности следует ограничиваться понижением в должности или же переводом на другую работу. Кроме того, необходимо оговорить право обжалования решений комиссий по положению взысканий.

Порядок передачи сплава древесины.

ВСНХ СССР утвердил согласованную с НКФ СССР инструкцию о порядке передачи сплава от одного владельца древесины другому и об условиях обеспечения оплаты расходов по сплаву переданной древесины (№ 904 от 29/VI—27 г.—«Т. II. Г.» № 146).

В случаях ненормального проведения сплавных работ, когда по вине владельцев отдельных партий сплавляемой древесины задерживается общий или отдельные сплавы других владельцев древесины и возникает опасность обсушки, аварии или разрыва древесины, по распоряжению ВСНХ СССР производится частичная или полная передача сплава от владельца древесины, вызвавшего задержку, другому владельцу древесины, имеющему сплав по той же реке или району и согласному принять на себя этот сплав.

Во всех случаях (необходимости) передачи сплава от одного владельца древесины другому составляют акт, в котором устанавливают: обстоятельства, вызвавшие передачу сплава, объем и ассортимент передаваемой для сплава древесины, размеры и стоимость (сметная-ориентировочная) работ сплава, сроки их выполнения, сроки авансирования работ, а также все условия и обязательства в отношении конечных пунктов приплава, сроков и порядка сдачи, приемки и охраны древесины.

Все расходы по сплаву древесины, переданной начиславом для сплава от одного владельца другому, должны быть покрыты первым из них в сроки, установленные начиславом.

Все взносы на проведение сплава должны производиться непосредственно в кассу лесоорганизации, принявшей на себя проведение сплава, при чем о всех взносах уведомляется начислав.

В обеспечение своевременной и полной оплаты расходов по сплаву древесины, переданной начиславом от одного владельца другому, начиславом предоставляется право задержания (забронирования) и реализации части или всей полностью древесины в зависимости от размеров подлежащих к уплате взносов на производство сплава, административных расходов по сплаву, а также расходов, связанных с задержанием (забронированием) древесины, ее охраной и продажей.

В случаях неуплаты владельцем древесины взносов в сроки, установленные начисланием, задержанная (забронированная) древесина поступает в продажу, способом, обеспечивающим наиболее быструю ее реализацию, по ценам, не ниже рыночных.

О дне и месте продажи заблаговременно извещается владелец древесины.

Из вырученных от продажи древесины сумм покрываются расходы по сплаву, продаже древесины и удовлетворяются другие обеспеченные этой древесиной претензии, остаток же передается бывшему владельцу.

Регулирование жилищного хозяйства.

Президиум Госплана РСФСР принял ряд постановлений по вопросам жилищного хозяйства.

Госпланом установлено, что жилищная, освобождающаяся в муниципализированных и национализированных домах, должна заселяться исключительно трудящимися. Возобновление договоров с конечным сроком позже 1 октября 1929 года на сдачу жилищной площади лицам с нетрудовым доходом, превышающим установленные местными исполкомами пределы, и заселение жилищной площади в порядке самоуплотнения нетрудовым элементом должны быть воспрещены.

В члены жилищных товариществ должны быть принимаемы рабочие и служащие, которым площадь сдана правлением, или вселившиеся путем обмена рабочие и служащие, имеющие право на жилищную площадь с правом постоянного пользования, но не состоявшие до сих пор членами товарищества, а также временные жильцы, прожившие в доме больше года.

Президиум Госплана признал необходимым, чтобы был удлинен срок аренды до 24 лет для муниципализированных и национализированных домов, требующих ремонта от 15 до 25 проц. первоначальной строительной стоимости. В случае расторжения арендных договоров, заключенных с жилищными кооперативами и жилищными товариществами, произведенные ими капитальные затраты должны быть возмещены.

В целях правильного кредитования, как существующих, так и возникающих кооперативов при крупных промпредприятиях, на транспорте и в рабочих центрах Госплан возлагает на жилищные организации установить районные перспективные планы кредитования жилищно-строительных кооперативов. Банковский долгосрочный кредит должен выдаваться первичным строительным товариществам только по плану, согласованному с соответствующим жилищным союзом.

Для привлечения средств в жилищную кооперацию признано необходимым предоставить право участия исполкомов, государственных хозорганов и кооперативных организаций в первичных рабочих строительных кооперативах путем выдачи им ссуд как беспроцентных, так и оплачиваемых не выше 1 проц. в год.

Правлениям жилищных товариществ разрешается, по постановлениям общих или делегатских собраний, обращать излишки доходов против сметных предположений на устройство детсадов, детских учреждений, общественных прачечных, столовых и т. п.

Центрожилому предлагается разработать нормальный устав жилищных союзов, а НКВД совместно с ВСНХ РСФСР разработать вопрос о безубыточной эксплуатации возведенных промпредприятиями и исполкомами жилых домов.

Специальные средства ведомств и учреждений, состоящих на госбюджете.

НКФин СССР издал инструкцию о специальных средствах ведомств и учреждений, состоящих на госбюджете (ц. № 442 от 20/IV—27 г.—«В. Ф.» № 29).

Легально существующими специальными средствами являются лишь те виды средств, которые образуются в распоряжении ведомств или учреждений из таких собираемых ими доходов, на обращение которых не в доходную часть госбюджета, а именно в специальные средства, имеются законные титулы, в виде особых постановлений СНК СССР или СТО СССР, если постановления последнего приняты до издания постановления ЦИК и СНК СССР от 23 марта 1927 г.

На НКФ Союза ССР возлагается обязанность регистрации всех находящихся в распоряжении ведомств специальных средств и наблюдение за законностью их образования и использования.

Порядок распределения специальных средств, присвоенных ведомству, между его центральными и местными органами, если это распределение не установлено в законодательном порядке, устанавливается Сметно-Бюджетным Сове-

щанием и утверждается Наркомфином Союза ССР в порядке утверждения сметы данных специальных средств.

Общие ведомственные сметы по специальным средствам по составлению их соответствующими центральными управлениями ведомств представляются в НКФ СССР одновременно с доходными и расходными сметами ведомств по госбюджету на предстоящий бюджетный год. Сметы местных органов ведомств, вместе с заключениями по ним местных органов НКФ, представляются в качестве приложений к общей смете специальных средств ведомства в целом.

Указанные ведомственные сметы по специальным средствам, до представления их на утверждение Народного Комиссара Финансов СССР, подлежат рассмотрению в Сметно-Бюджетном Советании. На утверждение НКФ сметы представляются Бюджетным Управлением НКФ СССР с заключением этого совета.

Наркомфином СССР сметы специальных средств утверждаются в суммах, назначенных по каждому параграфу доходов и расходов.

В случае возникновения при утверждении смет специальных средств разногласий между Наркомфином и заинтересованным ведомством вопросы, оставшиеся в разногласии, немедленно представляются ведомством на разрешение СНК СССР, при чем НКФ СССР одновременно представляет в СНК свое заключение.

Утвержденные доходные и расходные сметы специальных средств преподносятся к исполнению распоряжением соответствующих ведомств в порядке, ими же установленным.

Передвижение кредитов из сметы по одному виду специальных средств в смету по другому их виду, принадлежащему тому же ведомству, не допускается. Передвижение кредитов между параграфами сметы одного и того же вида специальных средств в процессе исполнения смет предоставляется распорядителям специальных средств в центре и на местах с таким расчетом, чтобы в порядке передвижений ни по одному параграфу назначение не могло быть ни увеличено, ни уменьшено более, чем на 10%. Передвижения, выходящие из этих пределов, разрешаются по согласию соответствующего ведомства с НКФ СССР. Передвижение кредитов по более мелким, чем параграфы, подразделениям предоставляется всецело распорядителю специальных средств.

Специальные средства могут расходоваться распорядителями таковых лишь на те нужды, которые соответствуют назначению специальных средств, установленному в законоположении о данном виде специальных средств, в пределах наличности этих средств, состоящей на соответствующем текущем счете, но не выше размеров, какие предусмотрены утвержденною сметою данных специальных средств.

Ответственность за неправильное расходование специальных средств, хранящихся на текущих счетах в кассах НКФ, лежит на самих распорядителях специальных средств; должностные лица кассы НКФ несут ответственность лишь за оплату чеков, не имеющих покрытия по соответствующему текущему счету.

Остатки, образовавшиеся к концу бюджетного года по тем видам специальных средств, для которых законом установлено обращение этих остатков по истечении года в доход казны, должны быть распорядителями специальных средств в последний день бюджетного года сняты с соответствующего текущего счета и внесены не позже, как в недельный срок в подлежащую кассу НКФ, в доход казны по бюджету вновь наступившего года.

Отсрочка, рассрочка и возврат пошлин и сборов.

НКФ СССР установил (ц. № 429 ст.—14/I—27 г.—«В. Ф.» № 29), что ходатайства об отсрочке, рассрочке, сложении и возврате пошлин и сборов, обращаемых в специальные средства ведомств, разрешаются в инстанционном порядке по линии ведомств, их администрирующих. Ходатайства о пересмотре или отмене решений последней инстанции (наркомата), могут возбуждаться, при наличии к тому достаточных оснований, не иначе как перед Совнаркомом Союза или союзной республики в зависимости от того обращаются ли поступления от пошлин и сборов в специальные средства ведомств Союза или союзных республик.

Ходатайства об отсрочке, рассрочке, сложении и возврате пошлин и сборов, поступающих в бюджеты союзной республики, разрешаются в инстанционном порядке по линии НКФ союзной республики, по согласованию с ведомством, непосредственно администрирующим эти пошлины и сборы. Ходатайства о пересмотре или отмене решений последней инстанции могут возбуждаться, при наличии к тому достаточных оснований, не иначе, как перед СНК союзной респу-

блики. В этом же порядке разрешаются и разногласия, возникающие на этой почве между НКФ союзной республики и ведомством, непосредственно администрирующим пошлины и сборы.

Ходатайства об отсрочке, рассрочке, сложении и возврате пошлин и сборов, поступающих в бюджет Союза ССР, разрешаются в инстанционном порядке по линии НКФ союзной республики по согласованию с учреждениями ведомств, непосредственно администрирующих эти пошлины и сборы. Жалобы на решения НКФ союзных республик, а также разногласия между ними и учреждениями, администрирующими пошлины и сборы, разрешаются Наркомфином Союза ССР по согласованию с ведомствами, администрирующими пошлины и сборы. Ходатайства об отмене или пересмотре решений НКФ Союза ССР могут возбуждаться при наличии к тому достаточных оснований не иначе, как перед Совнаркомом Союза ССР. В этом же порядке разрешаются и разногласия, возникающие на этой почве между НКФ Союза ССР и ведомством, непосредственно администрирующим пошлины и сборы.

Настоящие правила не распространяются на те виды пошлин и сборов, в отношении которых установлен особый порядок направления и рассмотрения ходатайств и жалоб по отсрочке, рассрочке, сложению и возврату платежей.

На изложенных принципах разрешаются указанные выше вопросы и по всем остальным пошлинам и сборам за исключением таких, в отношении которых установлен особый порядок, как, например, судебной пошлины, которая хотя и обращается в государственный бюджет—вопросы рассрочки, отсрочки и возврата по ней решаются непосредственно судебными органами.

Местный налог с внебиржевых сделок.

В виду поступающих в Наркомфин Союза ССР запросов о том, должен ли взиматься предусмотренный ст. 39 положения о местных финансах местный налог с внебиржевых сделок при регистрации их в регистрационных бюро местных органов Наркомторга, Народный Комиссариат Финансов СССР разъяснил (ц. № 427 от 13/IV—27 г.—«В. Ф.» № 29), что, поскольку статьей 1 пост. СТО от 25 января с. г., функции по регистрации внебиржевых сделок в местах, где бирж не имеется, возложены на местные органы наркомторгов союзных республик, налог с внебиржевых сделок при регистрации их в этих учреждениях подлежит взиманию.

По союзным республикам.

Очередные вопросы брачного права в Азербайджане.

Увлекательный быт азербайджанских торков-мусульман, еще до сих пор полный пережитков старины, выдвигает ряд вопросов, которые, казались бы, не поддаются законодательному регулированию, а могут быть решены лишь в будущем, в процессе общего культурного роста всего населения.

Однако, общий культурный подъем—штуя медленный и долгий, а между тем, уродливые бытовые явления местной жизни столь существенны сами по себе и настолько тормозят здоровый рост общественности, что законодатель не может не обратиться на них внимания и не повести с ними борьбу, содействуя общей культурно-воспитательной работе и тем ускоряя ее процесс.

Существует обычай сватать невесту еще в детстве. Женит считает себя вправе стеснять свободу обрученной с ним невесты-ребенка. Между прочим, такой жених противится посещению невесты школы, и в некоторых местах, как, напр., в Нахичеванском крае, женские школы по этой причине отсутствуют. Девочка 8—12 лет подвергается режиму затворничества, подобно замужней.

Конечно, борьба с закабалением женщины с детского возраста прежде всего должна вестись в плоскости распространения просвещения среди отсталой крестьянской массы, путем общего культурного воздействия. Однако, едва ли возможно обойти этот вопрос и законодательно при виде искусственных препятствий, стоящих на дороге великого дела всеобщего обучения, ликвидации неграмотности и скорейшего приобщения торчанки к общественной и государственной жизни.

Здесь размер репрессии не должен иметь большого значения; важно, главным образом, привить населению сознание, что обручение малолетних не только порицается советской общественностью, но и противозаконно, запрещено под страхом уголовной ответственности.

Наркомост А.С.С.Р. представил в АзЦИК проект декрета, по которому обручение до наступления брачного возраста ка-

рается лишением свободы или принудительными работами до шести месяцев. Можно надеяться, что этот проект будет принят и вскоре станет законом.

Минувшей осенью большую дискуссию в местной печати и на собраниях вызвал вопрос о начальном брачном возрасте.

Многовековой восточный обычай допускает выдачу замуж малолетних девочек. Дореволюционное русское право понижало брачный возраст для женщин, принадлежащих к торченному населению Закавказья, до 13 лет, а с разрешения духовной власти—до 12½ лет, но и этот закон нарушался выдачей замуж девочек еще более раннего возраста. Советская власть в А.С.С.Р. первоначально установила для женщин торченного населения Азербайджана 14 лет, но со времени введения Гражданского Кодекса в 1923 году возраст был уравнен с таковым же в других советских республиках—16 лет для женщин.

Несомненно, что у коренных народностей Закавказья половая зрелость наступает ранее, чем у северян. Но дело в том, что наступление половой зрелости никогда не гарантирует одновременной общей физической возмужалости, а тем более не совпадает с полным умственным развитием.

Допустить ранний брачный возраст это значит открыть первый путь к истощению организма, болезням и преждевременной старости.

Поднятый вопрос о понижении брачного возраста до 16 лет вызвал спастический отпор, при чем раздавались голоса даже по вышнему 16 летнего возраста.

Предстоящий пересмотр в законодательных учреждениях всего брачного права А.С.С.Р. вновь поставит вопрос и о возрасте, при чем одно можно заранее предвидеть, что понижения ныне установленного возраста не будет допущено.

Пышное празднование бракосочетания, особенно в деревнях, ведет к большим, разорительным расходам. Как корректив такому положению, существует обычай собирать среди приглашенных на свадьбу пожертвования в возмещение свадебных расходов. Эти пожертвования хотя и называются добровольными, но по большей части даются под моральным давлением, из опасения общественного осуждения. Пышные празднества приняты по преимуществу у зажиточных элементов и собранные пожертвования попадают в карманы кулаков. К тому же, сложная организация свадебных торжеств создала своего рода «спецов» по устройству их, к которым нередко и попадают собранные средства.

Все это вызвало издание особого декрета АзЦИК'a, запрещающего сбор и дачу таких пожертвований под страхом уголовного преследования.

Декрет встречает двойное отношение к себе. Одни по пришедшим выше мотивам приветствуют его. Другие указывают на то, что источником зла является обычный пышный праздничный свадеб и что следует направить борьбу на самый этот обычай. Если же обычай допустим, то запрещение сбора пожертвований только ухудшает положение семьи, устроившей свадьбу, не давая ни малейшей компенсации обременительных расходов.

Непродолжительное время со дня издания этого декрета и отсутствие подробных сведений о мест не дают возможности судить о действии его на практике. Во всяком случае этот вопрос не должен быть пропущен при пересмотре брачного кодекса.

Брак, по понятиям азербайджанских мусульман, только тогда может считаться действительным, «законным», если совершен согласно правилам шариата «кебинный акт», т.е. брачный договор, по которому муж обязан уплатить жене «мехр»—«цену брака». Вступившая в брак женщина имеет право требовать уплаты «мехра» в любое время, но, по местному обычаю, кебинные деньги уплачиваются полностью лишь в случае развода или смерти мужа из его имущества.

Считаясь с особым положением женщины-торчанки, с неизжитыми до сих пор понятиями бытового феодализма, наконец, с сравнительной трудностью процесса об алиментах, советские суды при наличии законного брака признавали силу кебинных актов и присуждали указанную в них сумму в случае развода или раздельного жительства супругов. Позднее кебинные акты получили косвенное признание в самом законе⁴⁾.

В настоящее время поднят вопрос о том, возможно ли и впредь, на 8-м году Сов. власти А.С.С.Р., признавать на суде силу за кебинными актами, совершаемыми по правилам мусульманского шариата, при участии мullah.

Представленный в АзЦИК проект Наркомюста разрешает вопрос отрицательно с оговоркой о действительности тех

⁴⁾ «В. С. Ю.» 1925 г. № 30, стр. 1017, статья т. Маркова «Кебинные акты в Азербайджане».

«мехр», которые были совершены до издания проектируемого декрета.

Возникает другой вопрос, следует ли ограничиться признанием недействительности кейбинных актов, заключаемых по правилам шариа та после издания соответствующего декрета, или надлежит ввести взамен их «советский кейбин», т. е. допустить запись соглашения о кейбинных деньгах в юрканах ЗАГС'а при регистрации советского брака.

В целях реальной борьбы с влиянием мул и большей популяризацией ЗАГС'а, действительного обеспечения разводящейся женщины-тюрчанки, до сих пор бесомощной в деловых отношениях, лишенной чувства самостоятельности и почти нигде не могущей получать заработок, наконец, ради менее резкого перехода от признания кейбина к полному его отрицанию, второе решение, нам думается, было бы более правильным.

Конечно, общие начала советского права не допускают свободного брачного соглашения связывать с денежным обязательством, являющимся неустойкой, но приходится считаться с тем, что в борьбе с вековыми предрассудками мы должны применять гибкие методы, которые дают больше реальных результатов, чем полные запреты.

Азербайджанская действительность показывает, что общие начала советского законодательства не дают орудия для борьбы с многоженством среди мусульман.

Игнорирование законодательством такого бытового явления, как религиозный брак, привело на практике к тому, что соблюдение закона о советском браке мирно уживалось с многоженством по всем правилам шариа та. Живущий много лет в шариа тском браке шест разводится в ЗАГС, там же вступает в новый брак по ЗАГС'у, затем совершает тот же новый брак по шариа ту и с двумя женами — старой и новой — возвращаясь домой. С точки зрения советского закона он правильно развелся и вступил в новый брак, по шариа ту же он оказывается одновременно в браке с двумя женами и также, совершенно правильно формально соблюдая советский закон, он по существу сводил его значение к нулю.

Ввиду многочисленности таких и подобных им случаев в деревнях и ряда хатайств с мест АЗЦИК в прошлом году издал декрет по которому при существующем браке, хотя бы и религиозном, вступление в новый брак, хотя бы и религиозный, карается лишением свободы до пяти лет.

Таким образом, религиозный брак был признан обстоятельством, препятствующим вступлению в новый брак.

В настоящее время встал еще более трудный вопрос.

По шариа ту право свободного развода предоставлено только мужу; давая жене развод, муж, естественно, должен был платить кейбинные деньги.

Теперь по советским законам жена имеет неограниченное право развода. Разводясь по правилам ЗАГС'а, жена требует судом и вывозит кейбинные деньги. Но муж, имея ей, не желает дать развода по шариа ту, а сама она лишена возможности развестись по шариа ту без согласия мужа.

Оставаясь неразведенной по шариа ту, жена попадает в ложное положение пансенда. Никто не решится взять ее в жены и ни один мулла не совершит кейбинного акта, да и новый советский закон гласит, что при наличии брака, хотя бы религиозного, вступление в другой брак воспрещается под страхом строгой ответственности.

Кажется, единственным выходом из этого запутанного положения является издание декрета, предписывающего в таких случаях мужу дать развод своей жене по шариа ту.

Слабой стороной такого декрета будет то, что Советская власть обязывает своего гражданина совершить шариа тский развод. Однако, следует сказать, что в таких случаях муж пользуется правом не давать шариа тского развода исключительно с целью причинить вред жене, без всякого действительного интереса для себя. Такой вид пользования своим правом, с единственной целью причинить вред другому, без интереса для себя, не защищался даже формальным буржуазным правом. Тем менее оснований защищать его праву советскому.

С другой стороны, ввиду изданной в прошлом году пожеллы, запрещающей вступление в новый брак при наличии брака, хотя бы религиозного, обе стороны, если не будет развода по шариа ту, обрекаются на ложное и полное безбрачие, что совершенно противно духу советского права.

Но если бы даже этой пожеллы не было, положение женщины-тюрчанки, особенно в деревне, не улучшилось бы. Все равно, как сказано выше, никто не решился бы взять ее замуж, а без

мужа, без поддержки семьи, получая без близких родных, тюрчанка обречена самой печальной участи.

Надо думать, что в скором времени вопрос будет разрешен в законодательном порядке и именно в том смысле, как изложено нами выше.

Борьба за раскрепощение женщины в Азербайджане, как видим, встречает особенные препятствия и потому требует применения целого ряда совершенно исключительных мер.

В. Потоцкий.

Азербайджанская ССР. Г. Баку.

На местах.

ПРЕСТУПНОСТЬ НА УРАЛЕ И КАРАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ.

Вопрос о движении преступности и об итогах проведения судебными органами карательной политики может подвергаться разносторонней и подробной трактовке. Настоящий обзор не имеет, разумеется, в виду ни полноты охвата поставленного вопроса, ни разработки его с какой-либо отдельной стороны, но ограничивается выяснением лишь самых общих результатов и изложением соответственных этим результатам выводов. Тем не менее, полезность и таких выводов не исключена: не претендуя на безусловное значение, они намечают, все же попытку внести освещение в область довольно смутных представлений о росте или снижении преступности и характеризовать направление карательной политики в связи с основными условиями, ее определяющими.

В качестве материала для обзора использованы сведения о возникновении судебных дел и статистические цифры осужденных за 1925—1926 гг.

Термин «кара тель ная политика» (вошедший в обиход, но явно устарелый) употребляется без замены его более точным (напр., «политика применения мер социальной защиты») лишь ради того, чтобы не загромождать изложения.

Для того, чтобы судить об увеличении или уменьшении преступности, наиболее целесообразным представляется вычислить отношение количества возникших судебных дел и числа подсудимых и осужденных к общей массе населения.

Сведения о количестве возникших в органах дознания и следствия уголовных дел не могут сами по себе служить показателем преступности, так как немало из этих дел возбуждаются неосновательно. Дополнительно можно присовокупить еще ряд соображений, которые должны убедить в том, что попытки «понижать» преступность только на основании данных дознательно-следственного аппарата лишены серьезного значения.

Прием же исчисления коэффициента преступности, упомянутый выше, должен быть признан сравнительно точным: правда, и при пользовании им неизбежны погрешности (как, напр., упущение из виду преступлений, по которым виновники скрылись, не розысканы или преследование которых не состоялось за примирением потерпевших), но погрешности эти не столь уже значительны.

Население Уральской области по данным недавней демографической переписи составляло к концу 1926 г. цифру в 6.785.862 человека.

Принимая во внимание, что естественный ежегодный прирост населения области за время с 1920 по 1926 г. г. исчисляется в 0,67%, а за последние 2—3 относительно спокойных и экономически-полнокровных года средний прирост не мог быть ниже 1%, находим, что население области к концу 1926 г. должно было составлять, примерно, цифру в 6.717.706 чел.

Поступление уголовных дел и число подсудимых и осужденных по нарсудам и постоянным сессиям областного суда оказались следующими:

Г о д ы.	Возникло дел	Подсудимых.	Осужденных.	Оправданных.	Подсудимых по делам частного и прекращен.
1925 г. I полугодие	61.205	46.844	23.926	12.280	10.638
II полугод.	56.409	41.707	19.687	11.547	10.473
За год	117.614	88.551	43.613	23.827	21.111
1926 г. I полугодие	58.033	43.058	25.479	11.076	6.503
II полугод.	67.185	54.991	26.263	14.089	14.639
За год	125.218	98.049	51.742	25.165	21.142

Используя сведения о численности населения, возникновении судебных дел и числе осужденных, определяем средний показатель преступности на каждые 10.000 населения:

Г о д ы.	Возникло дел (на 10.000 населения).	Подсудимых.	Осужденных.	Процентное отношение осужден. к подсудимым.
1925 г. I пол.	91,1 (дел.)	69,7 (чел.)	35,6 (чел.)	51%
1925 г. II " "	83,9 " "	62,1 " "	29,3 " "	47%
За год	175,0 (дел.)	131,8 (чел.)	64,9 (чел.)	49%
1926 г. I пол.	85,5 (дел.)	63,4 (чел.)	37,5 (чел.)	59%
1926 г. II " "	99,0 " "	81,1 " "	38,8 " "	47%
За год	184,5 (дел.)	144,5 (чел.)	76,3 (чел.)	53%

На каждые 100 возникших дел приходилось:

Г о д ы.	Подсудимых.	Осужденных.	Процент осужден.
1925	75,3 (чел.)	37,0 (чел.)	49%
1926	78,3 " "	41,3 " "	53%

Из таблиц 1 и 2 следует, что поступление дел за последние три полугодия отнюдь не заявляет о каком-бы то ни было снижении; за II полугодие 1926 г. возникшие дела дали наиболее высокое соотношение, превосходящее итоги I полугодия 1925 г., после которого намечался было некоторый временный спад уголовных дел, зависевший, несомненно, от изъятия из подведомственности нарсудов некоторых категорий дел с передачей их на разрешение в административном порядке. Показатель преступности по признаку возникновения дел, на которое остатки неоконченных производств не оказывали влияния, отражает, таким образом, непрерывный рост преступности, далеко превысивший мыслимую закономерность такого роста, параллельную естественному движению населения.

Из содержащихся в таблицах 2 и 3 сведений о числе подсудимых и осужденных (сведений, между прочим, стоящих вне связи с рассмотренными цифрами поступлений дел), выясняется более высокий процент осуждения подсудимых в 1926 году, в сравнении с таковым же за 1925 год. Относится ли это увеличение за счет роста квалифицированной преступности или на нем отразилось и улучшение следственной техники, сказать трудно; но о наибольшей достоверностью можно предположить, что увеличение процента осужденных имеет причиной относительно квалифицированную преступность, оставшуюся к 1926 году в подсудности нарсудов и сессий областного суда (ныне окр. судов), а также суровое реагирование на некоторые виды преступлений (кампании по борьбе с растратами, хулиганством).

Итак, показатель, за 1926 год обнаруживает, в сравнении с прежним, поступательное движение преступности. Это — факт, которого при методологически правильном подходе к вопросу оспаривать нельзя, и о котором можно было бы не упоминать, если бы он кой-кем среди наших судебных работников бездоказательно не опровергался.

Возникновение уголовных дел и в последующие годы будет зависеть от роста населения и от курса уголовной политики, который будет установлен законодателем; при этом

цифры будут, конечно, подвергаться колебаниям в зависимости от того, насколько обнаружатся те или иные изменения социально-экономических условий и факторов.

Общая характеристика преступности может быть уяснена из следующих таблиц, представляющих результаты статистического учета по группам преступлений и отдельным социальным категориям осужденных за 1925 и 1926 г.г.

1925 г. (группы преступлений и осужденные):

Социальные группы.	Группы преступлений.								Итого.	%
	Рабочие.	Крестьяне.	Служащие.	Безработной элемент.	Безработные.	Ремеслен.	Прочие.			
Контр-революц.	5	70	33	5	—	—	15	128	0,3	
Против пор. управ.	1.216	5.686	269	128	162	118	475	8.054	18,5	
Должностные	145	543	1.099	24	22	17	42	2.492	5,7	
Об отд. церкви от государства	3	19	4	1	—	1	23	51	0,1	
Хозяйственные	755	3.677	251	222	109	81	741	5.836	13,4	
Против личности	2.751	8.983	645	149	320	295	1.690	14.833	34,0	
Имущественные	2.598	5.061	527	200	1.276	257	1.563	11.482	26,3	
Нарушение правил публ. порядка	160	369	61	20	9	12	106	737	1,7	
Итого.	7.633	24.408	3.489	749	1.898	781	4.655	43.613	100,0	
%%	17,5	56,0	8,0	1,7	4,3	1,8	10,7	100,0	—	

1926 г. (группы преступлений и осужденные):

Социальные группы.	Рабочие.	Крестьяне.	Служащие.	Безработные.	Ремеслен.	Прочие.	И т о г о .	0, %
Группы преступлений.								
Контр-революц.	4	84	18	3	2	13	126	0,24
Против пор. управ.	2.207	7.939	496	186	312	201	676	23,2
Должностные	152	598	2.111	7	24	9	23	5,65
Об отд. церкви от государства	—	13	1	2	—	2	18	0,03
Хозяйственные	278	1.267	186	186	91	86	272	4,6
Против личности	4.215	13.373	844	238	459	483	1.064	40,0
Имущественные	2.635	5.928	534	580	1.133	301	1.010	23,4
Нарушение правил публ. порядка	286	551	179	68	28	35	347	2,88
И т о г о	9.777	29.753	4.369	1.270	2.049	1.117	51.742	100,0
%	18,9	57,5	8,4	2,4	4,0	2,2	6,6	—

Из сличения данных об осуждении по отдельным группам преступлений наглядно вытекает, во-первых, то обстоятельство, что преступления против личности преобладают над остальными (в 1925 г. они дали 34% всех осужденных, а в 1926 г.—40%); что же касается преступлений имущественных, относимых к типу городской преступности, то они занимают второе место за 1925 г.—26,3%, за 1926 г.—23,4%), а затем следуют преступления против порядка управления, хозяйственные и должностные; во-вторых, настолько же наглядно выявляется, что преступность за 1926 г. значительно видоизменилась в сторону увеличения осужденных за преступления против личности, против порядка управления и, наоборот, в сторону уменьшения по хозяйственным, а отчасти имущественным. В процентах это может быть изображено так:

Группы преступлений.	Осуждено.		Изменения в %.	
	В 1925 г.	В 1926 г.	Увелич.	Уменьшен
Против личности	34,0%	40,0 %	6,0 %	—
Имущественные	26,3%	23,4 %	—	2,9 %
Против пор. управ.	18,5%	23,2 %	4,7 %	—
Хозяйственные	13,4%	4,6 %	—	8,8 %
Должностные	5,7%	5,65 %	—	0,05 %
Охр. публ. порядка	1,7%	2,98 %	1,18%	—
Контр-революц.	0,3%	0,24 %	—	0,06%
Против прав. отд. церк.	0,1%	0,03%	—	0,07%
И т о г о	100,0%	100,0 %	11,25%	11,25%

Падение цифры осужденных по хозяйственным преступлениям наиболее резко (8,8%) и обусловлено убывью в производстве нарсудов самогонных дел, дававших ранее большое число осужденных, и дел о неисполнении обязательств по договорам с госучреждениями и предприятиями. Если сравнить абсолютные цифры, то получится, что за 1926 г. осужденных по хозяйственным преступлениям было в 2½ раза менее, нежели в 1925 г. (2.366 чел., против 5.836 человек).

Увеличение осужденных за преступления против личности (при сравнении относительных чисел—на 6%, абсолютных—в 1,4 раза) возникло, вне всякого сомнения, от усиления репрессии по этому рода преступлениям (в частности, по хулиганству). То же самое можно сказать и об увеличении осужденных за преступления против порядка управления (ст.ст. 86 и 88 Угол. Код. старой редакции), с тем лишь дополнением, что немало осужденных в 1926 г. относилось и к числу укрывателей объектов с.-х. налога.

Уменьшение осужденных (а также и возникших дел) произошло, кроме того, по преступлениям контр-революционным и нарушениям прав и об отделении церкви от государства.

По месту совершения различие преступности дает следующее соотношение: за 1925 г. в городе было совершено осужденными 21,6% преступлений и в округе—78,4%; за 1926 г. соответствующими приведенными цифрами были: для города—22,2%, для округа—77,8%. Следует полагать, что увеличение городской преступности будет в дальнейшем соответствовать темпу постепенного колонизационного роста городского населения.

Для характеристики осужденных можно воспользоваться данными, приведенными в таблицах 4 и 5, и некоторыми другими, менее общими. Из осужденных по всякого вида преступлениям разбивка по признаку принадлежности к определенной социальной группе дает следующие результаты: 1) в 1925 г.: рабочих—17,5%, крестьян—56,0%, служащих—8,0%, нетрудового элемента—1,7%, безработных—4,3%, ремесленников—1,8%, прочих—10,7%; 2) в 1926 г.: рабочих—18,9%, крестьян—57,5%, служащих—8,4%, нетрудового элемента—2,4%, безработных—4,0%, ремесленников—2,2%, прочих—6,6%.

По сведениям этих данных в таблицу, получаем (относительные данные):

Социальные группы.	1925 г.	1926 г.	%% увеличения.	%% уменьшения.
Рабочие	17,5%	18,9%	1,4%	—
Крестьяне	56,0%	57,5%	1,5%	—
Служащие	8,0%	8,4%	0,4%	—
Нетрудовой элемент	1,7%	2,4%	0,7%	—
Безработные	4,3%	4,0%	—	0,3%
Ремесленники	1,8%	2,2%	0,4%	—
Прочие	10,7%	6,6%	—	4,1%
И т о г о	100,0%	100,0%	4,4%	4,4%

Процентное увеличение в 1926 г. произошло, таким образом, за счет крестьян, рабочих, нетрудового элемента, служащих и ремесленников, а понижение—за счет группы «прочих» по преимуществу, а частично—за счет группы безработных. Если брать абсолютные цифры (см. таблицы 4 и 5), то равномерное увеличение в прогрессии 1 к 1,2 свойственно группам: крестьян, служащих, безработных и ремесленников; по группе же рабочих прогрессия составляет 1,3, а по группе нетрудового элемента—1,7.

Из тех же таблиц 4 и 5 легко видеть, что каждой социальной группе свойственна особая спецификация преступлений.

Рабочие участвуют, в первую очередь, в преступлениях против личности и имущественных, а преступления против порядка управления стоят на третьем месте *).

*) Итоги за первые полугодия 1925 и 1926 гг. показывают, что имущественные преступления среди рабочих стояли на первом, а не на втором месте: очевидно, на смещение итогов воздействует сезонность возникновения дел о преступлениях против личности.

Крестьяне, по общему правилу, чаще всего бывают судимы за преступления лично-опасного характера, затем—против порядка управления; имущественные же преступления среди крестьян занимают третье место.

Служащие, вполне, естественно, привлекаются, главным образом, за должностные преступления, хотя участие их в преступлениях против личности, собственности, порядка управления и проч. также довольно значительно.

Нетрудовой элемент в 1925 г. давал основное ядро осужденных по преступлениям хозяйственным, имущественным и против управления, а в 1926 г. произошло некоторое изменение: первое место занимали уже преступления имущественные, за ними—против личности, а хозяйственные существенно снизились, уравновесившись с преступлениями против порядка управления.

Любопытным надлежит признать уменьшение осужденных из группы прочих (на 4,1%); объяснить это явление возможно или рассасыванием (дифференциацией) этой неопределенной по социальному составу и численно значительной прежде группы или же более внимательным заполнением статистических листов.

Не располагая новейшими данными о численности в составе населения каждой группы, мы вынуждены отказаться от установления того, каково, напр., отношение осужденных рабочих ко всей массе рабочих и т. д.; между тем, установление подобного отношения было бы чрезвычайно интересно.

Необходимо вкратце упомянуть еще о разбивке осужденных по полу, возрасту и образованию.

По полу осужденные в 1925 г. распределялись так: мужчин—35.854 чел. (или 82,2% всех осужденных), женщин—7.759 чел. (17,8%). В 1926 г. осуждено: мужчин—44.695 чел. (86,4%), женщин—7.047 чел. (13,6%). Отсюда видно, что увеличение осужденных происходит за счет мужского элемента.

На возрастную группу свыше 30 лет приходится около 49% осужденных, на группу от 20 до 30 лет—36,6% и от 16 до 20 лет—14,5%.

По образованию: в 1925 г. неграмотных—30,4%, с низшим образованием—67,5%, средним—2,0% и высшим—0,1%; в 1926 г.: неграмотных—25,6%, с низшим образованием—72,3%, средним—2,0% и высшим—0,1%.

В виду того, что приведенные цифры имеют узко-специальный интерес, рассмотрения их в связи с итогами общей переписи не дается.

Несколько слов о рецидивизме. В 1925 г. повторная судимость (т.-е. судимость за однородные преступления) составляла 2,7% (1.199 на 43.613 человек) и судимость за прочие, неоднородные преступления—9,5% (4.159 чел.). В 1926 г. повторность составляет уже 4,6% (2.387 из 51.742 чел.), а судимость за прочие—9,7% (5.055 чел.).

Эти данные позволяют, как-будто бы, делать заключение о росте рецидива в преступности. Однако, подобное заключение будет, по всей вероятности, не вполне обоснованным. Наличие таких данных можно, скорее всего, относить за счет накопления сведений о судимости и более внимательного заполнения судебными органами статистических листов на осужденных. Проработка вопроса о рецидивизме в преступности будет успешна скорее всего на непосредственном изучении судебных дел.

В состоянии опьянения в 1925 г. совершены были преступления 507 осужденными (из них 2.396 чел., крестьяне и 1.485 чел. рабочие); в 1926 г. на опьянявшихся пришлось уже 11.350 чел. (крестьян—6.093 чел., рабочих—3.255 чел.). Процент 1925 г. (11,6) повысился в 1926 г. почти вдвое (21,9).—следовательно, алкоголизм на преступности отразился весьма заметно; но здесь, повидимому, опять-таки сказалась бурная кампания по борьбе с хулиганством, ибо в 1925 г. совершение в пьяном виде относилось к преступлениям против личности в 3.118 случаях, а в 1926 г.—в 7.958 случаях.

Заместитель судьи Уральского обл. суда

А. Гладышев.

г. Свердловск.

(Окончание следует).

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

СОДЕРЖАНИЕ: Циркуляры НКЮ: №№ 105, 106, 107, 111, 113.—Раз'яснения Пленума Верх. Суда РСФСР.

Циркуляры НКЮ.

Циркуляр № 105.

Краевым, обл., губ. и окр. судам.

О составе отчетных материалов нотариальных контор и нар-судей, исполняющих нотариальные действия, подлежащих представлению в органы финконтроля.

На основании пост. СНК СССР от 16 ноября 1926 г. («С. З. СССР» 1926 г. № 76 ст. 608), Народный Комиссариат Финансов РСФСР по Финансово-Контрольному Управлению предложил изменить порядок представления отчетности подконтрольными учреждениями в органы финконтроля.

Во исполнение указанного Народный Комиссариат Юстиции предлагает принять к исполнению в нотариальных конторах и у народных судей, исполняющих нотариальные действия, следующий порядок отчетности перед местными органами финконтроля:

1. Оправдательные документы на произведенные расходы в нотариальных конторах ежемесячно систематизируются по видам расходов (по сметным подразделениям) и хранятся в соответствующих нарядах за №№ Р6—Р8.

В органы финконтроля документальная отчетность не представляется.

2. Взамен отмененной документальной отчетности перед органами финконтроля устанавливается бухгалтерская отчетность, доставляемая в органы финконтроля следующим порядком:

а) за время до перехода на новую систему финансирования нотариальные конторы представляют в местные органы финконтроля ежемесячные отчетные ведомости, преподанные инструкцией по учету сборов, счетоводству и отчетности в нотариальных учреждениях—циркуляр НКЮ от 1/Х—1925 г. за № 192, а именно: 1) форма № 9—о движении денежных сумм в нотариальной конторе; 2) ф. № 10—отчетная ведомость о сметных расходах нотариальной конторы. Нарсудьи, исполняющие нотариальные действия, представляют ежемесячные отчетные ведомости: 1) форма № 11—об оборотах; 2) ф. № 10—о сметных расходах;

б) со дня перехода на новую систему финансирования нотариальные конторы представляют ежемесячно в местные органы финконтроля сличительные отчетные ведомости, преподанные инструкцией по счетоводству и отчетности в нотариальных учреждениях—циркуляр НКЮ от 2/III—1927 г. за № 47, а именно: 1) сличительные отчетные ведомости по нотариальным и местным сборам, форма № 7, и 2) сличительные отчетные ведомости о сметных расходах, ф. № 8.

Нарсудьи, исполняющие нотариальные действия, представляют ежемесячно в местные органы финконтроля сличительные отчетные ведомости по нотариальным и местным сборам, ф. № 9.

Указанные сличительные отчетные ведомости представляются в местные органы финконтроля в сроки, установленные инструкцией по счетоводству и отчетности в нотариальных учреждениях—циркуляр НКЮ от 2/III 1927 г. за № 47,—для представления указанных сличительных отчетных ведомостей в первую нотариальную контору.

Народные судьи, исполняющие нотариальные действия, получают на расходы по выполнению нотариальных действий авансы и всю документальную отчетность по расходам пересылают в первую нотариальную контору, которая проводит эти документы по своим бухгалтерским книгам.

В виду этого, нарсудьи отчетов по расходам в органы финконтроля не посылают.

в) По особым требованиям органов финконтроля нотариальные конторы представляют, кроме отчетных ведомостей ф. № 7 и 8, также сведения о подотчетных суммах с указанием в них остатков и движения задолженности каждого подотчетного лица по каждому сметному подразделению.

Нар. Ком. Юстиции и Прокурор Республики Курский.

Член Коллегии НКЮ Осипович.

23 июня 1927 г.

Циркуляр № 106.

Всем краевым, обл. и губ. прокурорам.

Копия: прокурорам автономных республик.

О порядке наблюдения за местами заключения.

По сообщению НКВД, отдельные прокуроры и их помощники по наблюдению за местами заключения часто своим преждевременным и необоснованным вмешательством в действия администрации мест заключения подрывают авторитет этой администрации в глазах заключенных.

Такое поведение прокуратуры, если оно имеет место, говорит и о недостаточном усвоении ею своих прав по наблюдению за местами заключения и о неправильном понимании нашей пенитенциарной системы, заключающейся в исправительно-трудовом перевоспитании заключенных и требующей в интересах этого перевоспитания возможно большего авторитета администрации, как непосредственных проводников установленного законом режима.

В виду этого Прокуратура Республики считает необходимым напомнить, что действия по наблюдению за местами заключения не могут выходить за пределы, установленные п. «е» ст. 59 и п. «в» ст. 68 Пол. о Судеустройстве. Эти границы, согласно приведенным статьям, заключаются в наблюдении за правильным содержанием заключенных под стражей путем непосредственной проверки всех без исключения мест, предназначенных для содержания заключенных, и в освобождении последних в случае незаконного их содержания.

Что касается остальных прав прокуратуры в отношении мест заключения, то они не шире тех, которые предусмотрены п. «е» ст. 59 и п. «в» ст. 68 Пол. о Судеустройстве, и заключаются только в осуществлении надзора за законностью действий путем возбуждения уголовного или административного преследований против виновных в нарушении законности и в опротестовании незаконных постановлений и распоряжений.

Приведенные статьи, принятые во внимание при составлении Испр. Труд. Кодекса, вместе с последним достаточно ясно очерчивают круг деятельности в отношении мест заключения и делают невозможным всякое толкование их как в сторону расширения, так и в сторону сужения прав прокурорского надзора.

Прокуратура на местах имеет право:

1) посещения мест заключения как днем, так и ночью в целях наблюдения за правильным содержанием заключенных и выполнением режима, установленного Исправительно-Трудовым Кодексом (ст.ст. 222 и 223 ИТК);

2) принятия жалоб заключенных, в чем бы эти жалобы ни заключались, осуществляя этот прием или получение способами, выработанными прокуратурой (п. «е» ст. 59 и п. «л» ст. 68 Пол. о суд.);

3) периодического просмотра личных дел заключенных в интересах, как выяснения правильности содержания отдельных заключенных, так и получения данных об общей карательной политике и о борьбе с преступностью (п.п. «л» и «н» ст. 68 Пол. о суд.);

4) затребования, по своему усмотрению, сведений и материалов как касающихся отдельных моментов состояния мест заключения, так и общего состояния его (ст. 70 Пол. о суд.);

5) осмотра всех хозяйственных, культурно-воспитательных и медико-санитарных учреждений при местах заключения, в целях выявления соответствия их предусмотренному ИТК режиму и для проверки данных, даваемых жалобами заключенных или сторонними заявлениями (п. «е», ст. 59 и п. «л», ст. 68 Пол. о суд.);

Самое наличие вышеприведенных указаний в законе исключает право прокуратуры:

1) на непосредственную отмену распоряжения администрации, касающаяся внутреннего распорядка мест заключения;

2) невмешательство в постановку и проведение хозяйственной и производственной деятельности мест заключения;

3) на просмотр материальных или денежных отчетностей мест заключения, если таковой просмотр не вызывается судбно-следственными интересами;

4) на непосредственное вмешательство в культурно-просветительную работу.

Однако, не вмешиваясь непосредственно в действия администрации мест заключения по осуществлению ею админи-

стративных, хозяйственных и культурно-воспитательных обязанностей, прокуратура не должна оставаться безучастным наблюдателем совершающихся ошибок и неправильностей. За ней остается право предлагать и отменять соответствующие мероприятия и доводить до сведения обо всем замеченном в местных исполкомы, админотделы, распорядительные комиссии и через соответственные инстанции в Управление Прокуратуры Республики в случае отказов в общем порядке опротестования любого незаконного административного мероприятия. И в этих случаях, однако, сохранение необходимого престижа администрации всегда должна иметь в виду прокуратура.

Зам. Нар. Ком. Юстиции и Ст. Пом. Прокурора
Республики Крыленко.

23 июня 1927 г.

Циркуляр № 107.

Краевым, обл. и губ. судам.

О порядке заготовления и стоимости регистрационных карточек.

От местных органов юстиции поступает ряд запросов, касающихся выявления стоимости регистрационных карточек как отправленных за 1925/26 г., так и в 1926/27 г., при чем последние требуют выплаты счетов за посланные ими деньги в плату за карточки.

1. Доводя об этом до Вашего сведения, Народный Комиссариат Юстиции, во избежание лишней переписки, предлагает в недельный срок с получением сего поставить все подведомственные Вам органы, находящиеся на местном бюджете, в известность, что в настоящее время Наркомюстом заготавливаются подробные расчеты как о стоимости карточек, так и о суммах, полученных от местных органов с выявлением задолженности, каковые будут посланы как в губернские, окружные, краевые суды, так и всем учреждениям данной губернии, кои были снабжены регистрационными карточками, при чем по получении этих отношений, на край, обл. губ. суды возлагается обязанность израсходовать от подведомственных им органов, состоящих на местном бюджете, показанную в отношении задолженность для непосредственного направления последними требуемых сумм в адрес Наркомюста.

2. Вместе с тем, для ускорения работ по проверке выполнения заказов типографией за 1925/26 и 1926/27 г. подтверждается неудовольное исполнение циркуляра НКЮ от 29 апреля 1927 г. за № 78 в части, касающейся представления сведений ведомости по краю, обл. губернии о количестве полученных карточек за 2 года и о суммах высланных НКЮ денег по форме, приложенной к вышеупомянутому циркуляру, при чем крайний срок представления этих сведений устанавливается к 15 июля 1927 г., после чего НКЮ будет считать, что расчет, посланный им за карточки, верен и сумма, показанная в нем, будет беспспорной.

3. В пояснение того же циркуляра необходимо упомянуть, что цена 1 р. 40 к. за 1000 шт. карточек относится лишь к карточкам, изготовленным 1-й образцовой типографией и доставленным, начиная с ноября 26 г., на 1926/27 ф. год. В прошлом же 1925/26 г. цены на карточки были различны, т.е. за 1000 шт. по 1 р. 80 к., 2 р. 30 к. и 2 р. 40 к., что устанавливается самими местными органами из репродуцированных накладных и отношения. В НКЮ же эти сведения имеются и будут показаны в упоминаемых выше отношениях.

4. Кроме того, необходимо поставить в известность все подведомственные Вам органы в крае, области, губернии, что дальнейшие заказы на регистрационные карточки, как это упомянулось в цирку. № 78—27 г., должны быть направляемы в 1-ю образц. типографию и лишь только в копии НКЮ, при чем денежные переводы за вновь получаемые карточки адресуются той же 1-й типографии и ни в коем случае в НКЮ. В адрес НКЮ должны быть пересылаемы суммы лишь по старой задолженности за карточки, высланные в 1925/26 г. и в 1926/27 г. до вступления в непосредственные взаимоотношения по заготовке карточек с 1-й образцовой типографией.

5. Ответственность за неисполнение настоящего распоряжения в срок возлагается непосредственно на председателей краевых, обл. и губ. судов.

Зам. Нар. Ком. Юстиции и Ст. Пом. Прок. Республики
Крыленко.

Член Коллегии НКЮ Алимов.

23 июня 1927 г.

Циркуляр № 111.

Согласовано с Упр. Центр.
Архива РСФСР.

Всем обл., губ. и краевым судам.

О сдаче материалов нотариальных архивов в единый государственный архивный фонд.

В дополнении к §§ 105—132 инструкции НКЮ в развитие положения о государственном нотариате (циркуляр № 222 от 11 декабря 1926 г.), Народный Комиссариат Юстиции предлагает к руководству следующие правила о порядке сдачи в единый государственный архивный фонд материалов нотариальных архивов:

§ 132-а. Материалы нотариальных архивов, указанные в §§ 106—110 названной инструкции НКЮ № 222 1926 года и примечания к § 112 инструкции, хранятся в нотариальных конторах (ст. 4 положения о гос. нотариате и § 105 инструкции) в течение десяти лет со дня совершения сделки или выполнения нотариального действия.

§ 132-б. По истечении десяти лет архивные материалы за соответствующий год сдаются органам Центrarхива по правилам соглашения НКЮ и Центrarхива о порядке, сроке и способах передачи материалов учреждениями ведомства НКЮ органам Центrarхива в центре и на местах (циркуляр НКЮ № 176 от 14 сентября 1925 г. «Е. С. Ю» 1925 г. № 35) с соблюдением ст. 129 инструкции НКЮ № 222.

§ 132-в. Находящиеся в губернских, областных и краевых городах нотариальные конторы сдают материалы нотариальных архивов в губернские, областные и краевые архивные бюро. Нотариальные конторы, находящиеся в уездах и округах и уездных и окружных городах, сдают эти материалы в уездные архивы и окружные архивные бюро.

§ 132-г. Архивные учреждения в отношении выдачи справок по материалам нотариальных архивов, хранящихся у них, применяют правила статей 17 и 41 положения о госнотариате, а в отношении выдачи дубликатов нотариально удостоверенных сделок—ст. 40 положения о госнотариате.

В соответствии с вышеизложенным § 129 инструкции НКЮ (цирк. НКЮ № 222 1926 г.) изложить в следующей редакции: «В отношении нарядов, начиная с 1924 г., должны соблюдаться правила постановки архивной части текущего делопроизводства, поскольку специальными соглашениями НКЮ и Центrarхива в этом отношении не будет сделано каких-либо изъятий».

Нар. Ком. Юстиции Курский.

Член Коллегии НКЮ Осипович.

28 июня 1927 г.

Циркуляр № 113.

Обл. и губ. судам и прокурорам.

Копия: отделам союза совторгслужащих.

Об изменении системы зарплаты в органах юстиции.

Постановлением СНК РСФСР от 4 мая с. г. Народному Комиссариату Юстиции разрешено повысить с 1 апреля с. г. ставки зарплаты ответственным и техническим работникам, состоящим на госбюжете, и отпущены для этой цели 761.000 руб. из сумм специальных средств нотариата, полученных в виде экономии от упразднения нотариальных отделений в краевых, губернских и областных судах, а также от упорядочения порядка совершения нотариальных действий и ведения делопроизводства.

При установлении новых ставок НКЮ по соглашению с ЦК союза совторгслужащих исходил из необходимости упорядочить действовавшую до сего времени систему зарплаты, содержащую в себе ряд существенных дефектов, заключающихся в многочисленном разнообразии ставок и пестроте их по однородным должностям, и вместе с тем подтянуть зарплату наиболее отсталых категорий работников, в особенности низших.

Вместе с тем НКЮ и ЦК союза совторгслужащих имели в виду и постановление Совнаркома о предстоящем введении государственного нормирования зарплаты.

Учтя отмеченное, НКЮ и ЦК СОТС заключили дополнительное к генколдоговору соглашение об изменении с 1 апреля с. г. всей системы исчисления ставок зарплаты, упразднив

существовавший до сих пор смешанный порядок оплаты (для одной категории по должностным окладам, а для другой — по тарифной сетке), введя единую систему твердых должностных окладов, которые впоследствии, по проверке их на опыте, будут положены в основу указанного выше госнормирования.

Установленные дополнительным соглашением к генколдоговору с 1 апреля с. г. твердые должностные оклады являются для губ. и обл. судов и прокуратуры обязательными и изменению на местах не подлежат.

О работников, оплачивавшихся по ставкам, превышающим размер установленного с 1 апреля твердого должностного оклада, никаких удержаний не допускается.

Фактическая зарплата указанным работникам сохраняется в будущем лишь с санкции НКЮ по ходатайствам местных органов юстиции, при чем в этих случаях на доплату могут использоваться те источники, из которых производилась до сего времени повышенная выплата. Повышенные ставки для данных работников следует рассматривать как персональные, и в случае расторжения с данным работником трудового договора надбавка сверх твердой должностной ставки для нового лица отменяется.

О количестве работников, получающих фактически зарплату выше твердых должностных окладов, председателям губернских и областных судов и прокурорам надлежит донести НКЮ и указать с какого времени и за счет каких источников производится доплата.

Последний абзац § 14 генколдоговора, предоставлявший право использовать остатки кредита по фонду зарплат на повышение ставок, согласно заключенного дополнительного соглашения отменяется.

Неизрасходованные на оплату установленных с 1 апреля должностных окладов кредиты могут обращаться лишь: на оплату сверхурочных работ, оплату внештатных практикантов и стажеров, на оплату учеников, на выходные пособия, на замещение, на компенсации за неиспользованные отпуска и на доплату разницы тем категориям работников, фактические оклады которых превышают установленные твердые должностные оклады и дано на это согласие НКЮ.

Оставшиеся свободными, за покрытием расхода на все перечисленные надобности, кредиты на зарплату переходят в распоряжение Наркомюста для использования по соглашению с ЦК ОСТС на коррективы, могущие выявиться по местам и вообще на регулирование должностных окладов в целом.

В целях учета свободных остатков от зарплат председатели губ. и обл. судов и прокурорам вменяется в обязанность сообщить НКЮ сведения на 1 августа об этих остатках. К этому же числу надлежит представить в НКЮ и свои соображения о необходимости внесения коррективов для тех или других должностей, при чем к испрошению повышения окладов следует отнестись с осторожностью, так как рассчитывать на увеличение ассигнований по фонду зарплат не приходится.

Имея в виду, что в схеме твердых должностных окладов ставки ученика не содержатся, НКЮ предлагает устанавливать им зарплату по соглашению с местным отделом профсоюза.

В отношении окладов некоторым группам работников НКЮ считает необходимым пояснить следующее:

В схеме должностных окладов для всех машинисток значится только один оклад вследствие того, что в большинстве местных органов машинистки оплачивались до сих пор только по одному окладу.

Так как в некоторых губернских органах организованы машиннописные бюро и на одну из машинисток возложено заведывание им с выплатой повышенной ставки, то старшей машинистке может быть присвоен оклад, равный окладу старшего делопроизводителя.

В должностные оклады судислов премияльное вознаграждение за выполнение судебных решений не входит, таковое выплачивается на прежних основаниях.

На выплату разницы между прежними ставками и новыми должностными окладами необходимые суммы будут переводиться с централизованного текущего счета. Порядок выплаты этих сумм и бухгалтерского учета будет сообщен дополнительно.

Зам. Нар. Ком. Юстиции и Ст. Пом. Прокурора
Республики **Крыленко.**

Член Коллегии НКЮ **Алимов.**

Согласовано: Член Президиума ЦК ОСТС **Егоров.**

29 июня 1927 г.

Разъяснения Пленума Верховного Суда РСФСР

из ПРОТОКОЛА № 9 ЗАСЕДАНИЯ ВЕРХСУДА ОТ 16 МАЯ 1927 Г.

1. П. 18. Протест Председателя Верхсуда на определение ГKK Верхсуда от 26 марта 1927 года по делу Мосгубсуда по иску Ленинградодежды к обществу взаимного кредита о 5.200 руб. по гарантийному письму.

26 февраля 1926 г. Московское торгово-промышленное общество взаимного кредита выдало «Ленинградодежде» гарантийное письмо, коим обязалось перед «Ленинградодеждой» уплатить всякому правильному векселедержателю причитающуюся по векселю за подписью Лурье приказу артели «Наш Труд» сроком 20 апреля 1926 года платежи (капитальную сумму, проценты и расходы по протесту).

В гарантийном письме было условлено, что вексель в случае его протеста должен быть предъявлен вместе с гарантийным письмом «в течение трех дней со дня учинения протеста в неплатеже», в каковом случае общество взаимного кредита обязано уплатить причитающиеся по векселю суммы в течение 10 дней со дня предъявления ему указанных документов.

От «Ленинградодежды» вексель по надписям перешел вместе с гарантийным письмом к Московскому городскому банку. Вследствие неоплаты векселя, таковой был предъявлен Московским городским банком нотариусу для протеста, совершенного 23 апреля 1926 г. и 29 апреля 1926 г. Московский городской банк предъявил вексель с гарантийным письмом обществу взаимного кредита, но последнее от уплаты причитающихся по векселю сумм отказалось, мотивируя тем, что трехдневный срок со дня учинения протеста истек. Вследствие этого «Ленинградодежда» выкупила протестованный вексель Лурье и обратилась в Московский губсуд с иском заявлением о взыскании с о-ва взаимного кредита уплаченных по векселю сумм с проц., при чем в искомом заявлении «Ленинградодежда» указала, что условие гарантийного письма об обязательном предъявлении его в трехдневный срок со дня протеста не может иметь силу в виду того, что в законе нет указаний, чтобы установленный ст. 250 ГК трехмесячный срок для ответственности поручителей мог быть произвольно сокращен.

Это последнее соображение истца Московский губсуд в мотивах своего решения отверг. Одновременно суд установил, что вексель был предъявлен к протесту 23 апреля и получен от нотариуса лишь 27 апреля не по вине или небрежности Московского горбанка, а в силу технических условий, и что в конторе нотариуса вывешено даже объявление о том, что протестованные векселя выдаются лишь не ранее 5-го и не позже 6-го дня с момента предъявления векселя к протесту, что таким образом вексель, предъявленный к протесту 23 апреля, не мог быть получен от нотариуса ранее 27 апреля.

В силу этих соображений Московский губсуд пришел к выводу, что трехдневный срок, предусмотренный гарантийным письмом, должен исчисляться не со дня протеста, а со дня получения векселя от нотариуса. Признав вследствие этого, что условие гарантийного письма было исполнено Московским горбанком, Московский губсуд удовлетворил требования истца.

Дело это по предложению Председателя Верхсуда было внесено в Пленум Верхсуда в силу того, что, по мнению Председателя Верхсуда, условие гарантийного письма о предъявлении векселя в течение трех дней со дня учинения протеста явно невыполнимо, ибо вексель по техническим условиям не мог быть получен обратно от нотариуса, как это и установил губсуд по настоящему делу, в течение этого срока. Следовательно, поручительство должно рассматриваться как безусловное и должно быть признано имеющим силу в течение трех месяцев. Указание же губсуда о том, что слова: «со дня учинения протеста» могут означать со дня получения протестованного векселя от нотариуса, принципиально неправильно, ибо установление подобной практики привело бы к путанице в сроках.

П о с т а н о в и л и:

«Принимая во внимание:

1) что истец представил губсуду справку о том, что вексель от нотариуса был получен лишь 27 апреля, и объяснил,

что лишь со дня получения векселя от нотариуса могло начаться течение трехдневного срока для предъявления ответчику векселя с протестом, с чем и согласился губсуд;

2) что условие гарантийного письма о том, что письмо и вексель должны быть предъявлены в течение трех дней «со дня учинения протеста» может означать лишь со дня фактического протеста, т.е. 23 апреля, почему условие должно быть признано явно невозможным, а вследствие этого, гарантия (поручительство) безусловной, тем более, что по делу судом установлено, что позднее получение протестованного векселя произошло в силу технических условий, а не по вине или небрежности истца;

3) что, однако, решение Мосгубсуда от 23 ноября 1926 г. в конечном выводе правильно в силу п. 2 настоящего постановления. — Пленум Верховного Суда постановляет: не отменяя решения Мосгубсуда от 23 ноября 1926 г. по настоящему делу, изменить его мотивы в соответствии с изложенным выше».

2. П. 22. Протест Председателя Верховсуда на определение ГНК Верховсуда от 9 октября 1926 г. по делу по иску МСНХ к Васильеву о взыскании арендной платы.

Решением нарсуда особой сессии при Совнарсуде от 19 июля 1922 г. по делу по иску МСНХ к гр-ну Васильеву было постановлено расторгнуть договор аренды завода между МСНХ и Васильевым и взыскать с гр-на Васильева в пользу МСНХ 624.000 рублей деэнаками 1922 года и по 60 пудов мыла в месяц до сдачи завода, но не позднее 25 октября 1924 года. Исполнительный лист по этому решению был передан судебному исполнителю для исполнения, но решение в части взыскания не было выполнено до 1926 года. 15 мая 1926 года Московский губсуд, в порядке 185 ст. ГПК, истолковал указанное решение нарсуда, выраженное в совзнаках и в продуктах (мыло) в том смысле, что с гр-на Васильева должно быть взыскано 2.640 руб. золотом.

ГКК Верховсуда, куда гр-н Васильев обжаловал раз'яснение, отменила определение Мосгубсуда от 15 мая 1926 года и дело по истолкованию решения нарсуда производством прекратила на том основании, что со дня вынесения решения прошло больше трех лет, почему никакое раз'яснение по этому решению, согласно 185 ст. ГПК, не могло иметь места.

По протесту Председателя Верховсуда дело было внесено в Пленум Верховсуда для раз'яснения применения ст. 185 ГПК, который вынес следующее постановление:

«Находя, что течение давностного срока по исполнительному листу прерывается предъявлением исполнительного листа судебному исполнителю, что поскольку исполнительный лист неразрывно связан с исполняемым решением, последнее, если по нему выдан исполнительный лист, имеет силу, пока действителен исполнительный лист, что таким образом стороны, равно и судебный исполнитель, вправе просить суд об истолковании решения в порядке ст. 185 ГПК, пока выданный по нему исполнительный лист не утратит силы, — отменить определение ГКК Верховного Суда от 9 октября 1926 года и дело передать на новое рассмотрение Гражданской Кассационной Коллегии Верховсуда».

3. П. 23. Протест Председателя Верховсуда на определение ГКК Верховсуда от 14 марта 1927 г. по делу Мосгубсуда по иску МСНХ к «Мельстрою» об из'ятии завода за истечением срока аренды.

По договору от 2 мая 1922 года Московский Совет Народного Хозяйства сдал акционерному обществу «Мельстрой» в аренду на три года государственный завод. Срок аренды истек 2 мая 1925 года, и, в виду невозобновления арендатором договора, 19 июня 1926 г. МСНХ обратился в Московский губсуд с иском о взыскании об из'ятии завода от арендатора. Решением от 26 ноября 1926 г. Московский губсуд исковые требования МСНХ удовлетворил и постановил об из'ятии завода от арендатора. Однако, принимая во внимание, что из'ятие завода может повлечь за собою временную приостановку работы завода, на котором работает 200 рабочих, и невыполнение производственного плана, губсуд оторочил исполнение решения на 10 месяцев.

Постановление суда об отсрочке исполнения решения на 10 месяцев было обжаловано МСНХ в Гражданскую Кассационную Коллегию Верховсуда, но последняя определением от 14 марта 1927 года утвердила решение губсуда.

По протесту Председателя Верховсуда дело было внесено в Пленум Верховсуда, который вынес следующее постановление:

«По настоящему делу суд решил вопрос об из'ятии завода от арендатора по арендному договору, срок по которому истек задолго до предъявления иска. Поэтому постановление суда об отсрочке исполнения решения об из'ятии завода от арендатора на 10 месяцев совершенно недопустимо, ибо это означало бы принудительное продление действия арендного договора на чрезмерно длительный срок. Вопрос о защите интересов рабочих, работающих на данном заводе, а также о выполнении заводом производственной программы, входит всецело в компетенцию истца МСНХ, который несет за это ответственность и от которого зависит разрешение данного вопроса. Срок на выполнение решения предоставляется истцом или назначается судебным исполнителем.

Поэтому Пленум Верховного Суда постановляет: отменить определение ГКК Верховсуда от 14 марта 1927 г. и дело передать на новое рассмотрение ГКК Верховсуда».

ИЗ ПРОТОКОЛА № 10 ЗАСЕДАНИЯ ПЛЕНУМА ВЕРХСУДА ОТ 6 ИЮНЯ 1927 Г.

1. П. 1. О моменте вступления в члены двора лиц, вступивших во двор вследствие брака.

Принимая во внимание, что при издании нового Кодекса о браке, семье и опеке имелось в виду супругов в отношении пользования землей и в отношении имущества общего пользования двора, а стало быть, и приобретения прав члена в крестьянском дворе, подчинить правилам Земельного Кодекса (прим. к ст. 10), раз'яснить, что с изданием нового Кодекса о браке, семье и опеке момент вступления во двор и, следовательно, определение всех прав члена двора по Земельному Кодексу устанавливается регистрацией данного лица сельсоветом в подворных списках (ст. 72 З. К.).

В связи с этим, постановление Пленума Верховсуда от 20 ноября 1925 года (протокол № 20, п. 2) в части, противоречащей настоящему раз'яснению, считать утратившим силу с момента издания нового Кодекса о браке, семье и опеке.

2. П. 3. Представление прокурора по трудовым делам при Верховсуде о дополнении, раз'яснения Пленума Верховсуда от 7 февраля 1927 года в смысле уголовной материальной ответственности за неправильное увольнение.

Принимая во внимание:

1) что постановлением Пленума Верховсуда от 7 февраля 1927 г. (пр. № 3, п. 1) предусмотрено привлечение к уголовной или дисциплинарной ответственности лиц, производивших неправильное увольнение;

2) что п. 3 того же постановления установлен административный порядок увольнения лиц, выполняющих ответственную работу, каковой порядок на практике в отдельных случаях может повести к злоупотреблению со стороны администрации учреждений и предприятий, раз'яснить:

1. При рассмотрении дел о восстановлении в должности судебные органы обязаны особо останавливаться на вопросе о необходимости возбуждения уголовного или дисциплинарного преследования против лиц, допустивших неправильное увольнение.

2. Жалобы ответственных работников о восстановлении их в должности, согласно п. 3 раз'яснения Пленума Верховсуда от 7 февраля 1927 г., не подлежат рассмотрению судебных органов, однако, если в них окажутся данные о злоупотреблениях, связанных с увольнением, то все такие жалобы должны быть направлены органам прокуратуры для возбуждения дела в уголовном или дисциплинарном порядке.

3. При рассмотрении в уголовном или дисциплинарном порядке дел должностных лиц, допустивших неправильное увольнение, суд вправе, в порядке п. «о», ст. 20 УК и ст. 9 положения о дисциплинарном суде, возложить на обвиняемого обязанность в той или иной степени загладить вред, понесенный учреждением или предприятием в связи с неправильным увольнением, с применением раз'яснения Пленума Верховсуда от 28 июня 1926 г. (пр. № 10, п. 14).

Ответственный Редактор: Нар. Ком. Юст. Д. Курский.

Издатель { Юридическое Издательство
ННЮ РСФСР.

Редакционная Коллегия

{ Н. Крыленко.
Я. Бранденбургский.
С. Прушицкий.